

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Тверской государственный университет»

БАКАЛАВРУ.NET

**АЛЬМАНАХ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО КЛУБА
ПО АКТУАЛЬНЫМ ПРОБЛЕМАМ ПРАВА
«БАКАЛАВРУ.NET»
2025**

Тверь 2025

УДК 342.7.037(082)

ББК Х400.3я43

Б 19

Б 19 Бакалавру.net: альманах научно-исследовательского клуба по актуальным проблемам права «Бакалавру.net». 2025 г. / Под ред. зав. кафедрой теории права ТвГУ, д.ю.н., проф. В. И. Крусса; ред. коллегия: А. В. Воронин, А. И. Корлюкова О. К. Курнаева, В. Д. Мисингевич, П. А. Феоктистов. – Тверь: Издательство Тверского государственного университета, 2025. – ____ с.

В очередном выпуске ежегодного альманаха студенческого научно-исследовательского клуба «Бакалавру.net», функционирующего на базе юридического факультета Тверского государственного университета с 2014 года, представлены статьи его участников, объединенные проблематикой: «Конституционная свобода творчества в России: сущность, пределы, гарантии».

Издание предназначено для широкого круга читателей, в том числе студентов, магистрантов, аспирантов юридических вузов и факультетов, преподавателей, научных работников, а также учащихся школ и средних образовательных учреждений и всех, кто интересуется вопроса признания и обеспечения конституционных прав, свобод и обязанностей человека и гражданина в Российской Федерации и зарубежных странах.

Материалы приведены в авторской редакции. Авторы сборника несут персональную ответственность за достоверность и оригинальность заявленных к публикации материалов.

Публикации в сборнике и его издание подготовлены при технической поддержке СПС КонсультантПлюс.

ISBN 978-5-7609-2070-6

© Авторы статей, 2025

© Тверской государственный
университет, 2025

Слово научного руководителя

Очередной выпуск ежегодного Альманаха студенческого научно-исследовательского клуба «Бакалавру.net» видится нам особенным по ряду критериев. Во-первых, это значительно обновленный – в силу естественных и, к сожалению, особенных драматических обстоятельств – состав редакционной коллегии, которая, хочется верить, станет креативным ядром коллектива не на один год.

Во-вторых, это палитра представленных публикаций, посвященных вопросам признания и обеспечения конституционной свободы творчества в Российской Федерации. Намечая ее примерные контуры, мы не ожидали того настороженного отношения к намерению, которое прозвучало в наставлениях некоторых проинформированных нами ученых-конституционалистов, ведущих представителей российской юридической науки. Ими были высказаны опасения, продиктованные рисками «окончательного» размывания границ, традиционных «демаркационных линий» системы российского права, способного дезориентировать студентов-юристов и спровоцировать поверхностную эклектику их аналитических обзоров и собственных выводов. Хочется верить, что этого не случилось. Скорее наоборот: можно удивляться смелости, с которой молодые авторы формулировали темы своих работ, и убедительности их конституционно-правового позиционирования. Причем не только в статьях о сущности и гарантиях конституционной свободы творчества или ее месте в системе основных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. Аналогичную оценку, полагаем, можно дать и ряду публикаций, номинально соотнесенных с иными отраслевыми сегментами науки права, но раскрывающих консолидирующее значение и неочевидное многообразие современных форм творческой активности личности, столь значимой для сбережения и укрепления традиционных духовно-нравственных ценностей российского народа в эпоху цифровизации, в контексте вызовов и перипетий становления нового многополярного мира.

В-третьих, впервые среди авторов сборника представлены учащиеся ряда ведущих вузов России – победители и лауреаты

одноименного Всероссийского конкурса студенческих научных работ, организованного и проведенного кафедрой теории права юридического факультета ТвГУ в марте-апреле 2025 года. И нам очень хотелось бы, чтобы это участие положило начало ответственной и плодотворной традиции.

Заведующий кафедрой теории права, Почетный работник сферы образования РФ, доктор юридических наук, профессор В. И. Крусс.

СОДЕРЖАНИЕ

БАЙРОВА С.В. ЦИФРОВАЯ ЦЕНзуРА СКВОЗЬ ПРИЗМУ КОНСТИТУЦИОННО-ОБУСЛОВЛЕННОЙ СВОБОДЫ	7
ВОРОНИН А.В. ДИПФЕЙК КАК РЕСУРС ПОСМЕРТНОГО ТВОРЧЕСКОГО БЫТИЯ И КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ	13
ЗЕМЛЯКОВ А.Д. НАУЧНОЕ ТВОРЧЕСТВО В СФЕРЕ РАЗРАБОТОК ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ И РИСКИ	21
ЗЫКОВ М.А. КОНСТИТУЦИОННЫЕ ГАРАНТИИ СВОБОДЫ ТВОРЧЕСТВА В СФЕРЕ НАУКИ, ОБРАЗОВАНИЯ И ПРЕПОДАВАНИЯ	25
ИЛЬИНЫХ А.С. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ КАК СУБЪЕКТ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	29
КАЛЮЖНЫЙ О.А. ВРЕДОНОСНОЕ ПРОГРАММНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ И СВОБОДА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА	35
КАРАСЕВА П.М. КОНСТИТУЦИОННАЯ СВОБОДА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТВОРЧЕСТВА КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ У МОЛОДЁЖИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ..	39
КЛЕВЧЕНКО М.И. ПРАВОВОЙ СТАТУС ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ СОЗДАНИИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ	50
КОЗЛОВ П.Д. ОХРАНОСПОСОБНОСТЬ ЦИФРОВЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	56
КОРЛЮКОВА А.И. СВОБОДА ТВОРЧЕСТВА И ПСИХИЧЕСКИЕ ДЕВИАЦИИ ЛИЧНОСТИ	61
КУЛИКОВА А.О. ПРОБЛЕМА НАРУШЕНИЯ АВТОРСКОГО ПРАВА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ, ГЕНЕРИРУЕМЫХ С ПОМОЩЬЮ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА.	65
КУЛЬКОВА К.С. СВОБОДА НАУЧНОГО ТВОРЧЕСТВА В БИОМЕДИЦИНЕ: ГАРАНТИИ И ПРЕДЕЛЫ	70
КУРНАЕВА О.К. ИЛОН МАСК И АКТУАЛЬНАЯ МИФОЛОГИЯ ТЕХНО-ТВОРЧЕСТВА В КОНТЕКСТЕ ПОЛЬЗОВАНИЯ КОНСТИТУЦИОННОЙ СВОБОДЫ ТВОРЧЕСТВА.....	75
ЛАНКОВ В.А. ДИПФЕЙК И СВОБОДА ТВОРЧЕСТВА	87
ЛОМАКОВА В.М. КОНСТИТУЦИОННЫЕ ГАРАНТИИ СВОБОДЫ ТВОРЧЕСТВА В РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ	91
МАЗАНОВА Ю.П. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ПРЕДЕЛЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ ТВОРЧЕСТВА В РОССИИ	99
МИСИНГЕВИЧ В.Д. ЧЕЛОВЕК И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: ТВОРЧЕСКОЕ «СОДРУЖЕСТВО» ИЛИ РАДИКАЛЬНАЯ КОНФРОНТАЦИЯ	108
НАЛБАНДЯН М.М. БЛОГЕРЫ И ЛИДЕРЫ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ: КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ТВОРЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ	116
НАСИБОВА Э.Ю. ЭТОС ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ КАК ФОРМА ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ ТВОРЧЕСТВА	121

НИКИТИНА И.Ю. КОНСТИТУЦИОННЫЕ ГАРАНТИИ СВОБОДЫ СТУДЕНЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА	125
НОСОВСКАЯ Н.М. ИСКУССТВО НА ГРАНИ: КАК БОРЬБА С ПРОПАГАНДОЙ СКОВЫВАЕТ СВОБОДУ ТВОРЧЕСТВА?	129
ОСТИЛОВСКИЙ И.А. СООТНОШЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОЙ СВОБОДЫ ТВОРЧЕСТВА И ЗАПРЕТА НА ИСКАЖЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ	136
ПОДБЕРЕЗНЫЙ М.В. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОГРАНИЧЕНИЙ СВОБОДЫ ТВОРЧЕСТВА, СВЯЗАННЫХ СО СТАТУСОМ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА	139
РОМАНОВ М.А. ШУМ АЛГОРИТМА В ТИШИНЕ МЫШЛЕНИЯ: ПРЕДЕЛЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА СВОБОДУ НАУЧНОГО ТВОРЧЕСТВА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА	146
РУДКОВИЧ С.П. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ОГРАНИЧЕНИЕ СВОБОДЫ ТВОРЧЕСТВА	157
СЕМЕНОВ Е.А. КОМПЬЮТЕРИЗАЦИЯ - ОПАСНОСТЬ ДЛЯ ЛИЧНЫХ ДАННЫХ ГРАЖДАН, СПОСОБЫ РЕШЕНИЯ ЭТОЙ ПРОБЛЕМЫ	166
СМИРНОВА П.А., СОМИНИНА Ю.М. СВОБОДА МЫСЛИ И СЛОВА В РФ В КОНТЕКСТЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ	171
СТЕПАНОВА В.С. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ ПОНИМАНИЕ СВОБОДЫ ТВОРЧЕСТВА И ВЫРАЖЕНИЯ МНЕНИЙ И ИХ ПРЕДЕЛОВ	178
ФЕОКТИСТОВ П.А. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА СВОБОДУ ТВОРЧЕСТВА В РАМКАХ ДИЗАЙНА ВНЕШНЕГО ВИДА МНОГОКВАРТИРНЫХ ЖИЛЫХ ДОМОВ	187
ЧИКИН А.А. ПОНИМАНИЕ И РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСТВА КАК КАТЕГОРИИ И КАК ПРАВА В КОНСТИТУЦИЯХ РСФСР	191
ЩИТОВ Г.О. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ПУШКИНСКОЙ КАРТЫ	198

ЦИФРОВАЯ ЦЕНЗУРА СКВОЗЬ ПРИЗМУ КОНСТИТУЦИОННО-ОБУСЛОВЛЕННОЙ СВОБОДЫ

С. В. Байрова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье рассматриваются актуальные вопросы цифровой цензуры, связанные с регулированием конституционно обозначенных свобод. Выделяются проблемы распространения фейковой информации и их влияния на государственный строй в условиях активного роста киберпреступлений. Акцентируется внимание на понятии «иностранный агент», которое приобрело свою значимость в последний годы. В основной части статьи проводится анализ норм действующего законодательства, определяется их влияние на цифровую цензуру.

Ключевые слова: *цифровая цензура, конституционные права и свободы, средства массовой информации.*

История цензуры в Российской Федерации берет начало в Российской империи, когда государственные органы стали уделять огромное внимание содержанию распространяемой в книгах тех времен информации. Так, Император Александр I подписал первый цензурный устав от 21.07.1804. В этом документе, а также в принятых на его основе университетских уставах, была сформулирована цель и организационная основа цензуры в России. Тем самым ее учредители старались избежать требований, препятствовавших развитию наук, литературы, книгоиздания [5].

Сегодня, в эпоху цифровизации, цензура не только не теряет свою актуальность, но остается проблемой, которая, по нашему мнению, требует детального анализа. В том числе в контексте законодательного обеспечения конституционно гарантированной свободы мысли, слова и информации.

Стоит начать, прежде всего, с нормы, обозначенной в ч. 1 ст. 29 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ), согласно которой каждому гарантируется свобода мысли и слова [1]. Нельзя не согласиться с этим положением и с необходимостью его конституционного закрепления, как минимум потому, что Российская Федерация является социальным государством, в котором реализуются меры по созданию условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Однако на практике ч. 1 ст. 29

Конституции РФ можно рассматривать с двух, по нашему мнению, отрицательных сторон, которые порождают диссонанс в обществе.

Во-первых, надо понимать, в каком именно масштабе провозглашается свобода, также стоит на законодательном уровне определить перечень и характер высказываний, за которые человек может быть привлечен к ответственности, так как все чаще встречаются ситуации, связанные с публичными высказываниями, которые влекут за собой негативные последствия для высказавшихся лиц, вплоть до признания гражданина России иностранным агентом. Для российского законодательства термин «иностранное агентство» довольно новый и поэтому четко легально не определенный. Согласно Федеральному закону от 14.07.2022 № 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» иностранным агентом может быть признан гражданин России со всеми вытекающими последствиями (запрет на участие в выборах, на работу на государственных и муниципальных должностях, занятие бизнесом, просветительской и образовательной деятельностью) [4]. Теперь под собирательным иностранным агентом предлагается понимать лицо, получившее поддержку или находящееся под иностранным влиянием в иных формах, осуществляющее политическую деятельность, целенаправленный сбор сведений в области военной, военно-технической деятельности, распространение предназначенных для неограниченного круга лиц сообщений и материалов или участие в создании таких сообщений и материалов [7, с. 92]. Однако стоит понимать, что фактически «иноагентом» признается лицо, которое находится под иностранным влиянием и распространяет иностранные взгляды на территории Российской Федерации, но, как показывает практика, из-за отсутствия полного и исчерпывающего законодательно закреплённого перечня обстоятельств, влекущих признание гражданина «иноагентом», уполномоченные органы совершают ошибки, а иногда просто неправомерно ограничивают права граждан.

Во-вторых, стоит учитывать негативный аспект предполагающейся в ч. 1 ст. 29 Конституции РФ вседозволенности в отношении распространяемой лицами информации. Под этим мы имеем в виду, прежде всего, крайне легкий доступ к информации экстремистского характера, которая негативно влияет на все категории граждан. К примеру, в сети «Интернет» абсолютно каждый может найти информацию любого рода: от сбора гранаты до организации террористической операции. К сожалению, несмотря на имеющийся контроль со стороны правоохранительных органов в России, ситуация

с чрезмерным распространением такой информации – это проблема, которая требует нетривиального подхода. Для решения возникшей проблемы предлагаем, прежде всего, нормативно установить ответственность для физических лиц за распространение такой информации. Законодательно установлена в ст. 280 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) ответственность за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, под которыми согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» следует понимать выраженные в любой форме (например, в устной, письменной, с использованием технических средств) обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению экстремистской деятельности [4]. Однако на данном этапе распространение информации о сборе оружия, организации мятежей и террористических актов без цели призыва к совершению противоправных деяний, а с целью скрытой агитации не регулируется законом. В таком случае цифровая цензура необходима, так как именно она позволит снизить риск распространения такого рода информации.

Также считаем важным обратить внимание на ч. 5 ст. 29 Конституции РФ, в которой «гарантируется свобода массовой информации (далее также – СМИ). Цензура запрещается». Может сложиться ощущение, что эта часть провозглашает абсолютный беспрецедентный запрет цензуры, однако фактически ситуация обстоит совсем иначе. Это обуславливается как минимум закрепленной в ст. 4 Закона РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации», в которой обозначен перечень действий журналиста, которые будут пониматься правоохранителями как «злоупотребление свободой массовой информации» [2]. Однако возникает вопрос, а не будет ли именно это ярким проявлением цифровой цензуры в условиях, когда большинство средств массовой информации (далее также – СМИ) распространяют свои новости в сети «Интернет» и социальных сетях. Следовательно, выявленная проблема требует более детального законодательного рассмотрения и дальнейшего регулирования.

Также глобальной проблемой XXI века является все большее распространение фейковой информации, которая остро влияет не только на психоэмоциональный аспект конкретного лица, но и подавляет доверие общества к СМИ. Как следует из сетевого издания «Парламентская газета», в 2024 году зарегистрировано 677 тысяч

киберпреступлений, связанных с распространением недостоверной информации, причиненный ущерб составил 200 миллиардов рублей. Критерии отнесения информации к фейковой могут быть следующими: заведомо недостоверный характер распространяемой информации: информация должна быть ложной, искаженной или содержать ошибки, которые известны или должны быть известны ее распространителю, при этом распространение такой информации должно осуществляться под видом сообщений, соответствующих действительности; наличие специальной цели распространения такого рода информации: фейковая информация распространяется с целью обмана, искажения фактов, создания иллюзии достоверности; негативное влияние: фейковая информация должна иметь потенциал причинить ущерб обществу, государству или отдельным его членам, например, путем дезинформации, манипуляции общественным мнением, дискредитации или нарушения прав и свобод граждан [6, с. 197]. Таким образом, под «фейковой информацией» понимается распространение не только информации экстремистского характера, но и распространение сведений, не соответствующих действительно существующим фактам.

Несмотря на то, что цифровая цензура предусматривает свободу массовой информации, распространение «фейков» требует колоссального контроля со стороны государства, так как, по нашему мнению, распространение недостоверной информации с целью подрыва авторитета страны влечет за собой совершение противоправных деяний. На данном этапе отсутствует ответственность за распространение фейковой информации в СМИ, поэтому считаем правильным предложить внести соответствующие статьи в Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и УК РФ, предусматривающие как административное наказание за умышленное распространение недостоверной информации в СМИ, которая не наносит вред политике государства, так и уголовное наказание за распространение информации, подрывающей авторитет России на международной арене. Также отметим, что опубликование фейковой информации можно квалифицировать по ч. 2 ст. 128¹ УК РФ, где указывается, что клевета может содержаться в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации либо совершаться публично с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», либо в отношении нескольких лиц, в том числе индивидуально не определенных [3]. Однако о заявлениях и

сообщениях общего характера, не содержащих сведений об определенных ложных фактах, но однозначно распространяемых для привлечения с помощью недостоверной информации внимания большого количества людей, в законах нигде не указывается, что, по нашему мнению, является пробелом.

В завершение можем отметить, что цифровая цезура – это необходимый инструмент регулирования, который приобретает все большую актуальность в условиях быстро развивающихся киберпреступлений. Отсутствие правового регулирования распространения такого рода информации влечет за собой негативные изменения в обществе, которые подрывают доверие добросовестных граждан, не имеющих возможности отличать достоверную информацию от ложной. Поэтому государству необходимо развивать юридический и технический инструментарий мониторинга и блокировки фейковой информации в соответствии с Конституцией РФ.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 23.11.2024) «О средствах массовой информации» // СПС «Гарант».

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // СПС «Гарант».

4. Федеральный закон от 14.07.2022 № 255-ФЗ (ред. от 21.04.2025) «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» // СПС «Гарант».

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // СПС «Гарант».

6. Гринченко Н.А. Организация цензуры в России в I четверти XIX века // Открытый текст: электронное периодическое издание [Электронный ресурс]. URL: <http://opentextnn.ru/old/censorship/russia/dorev/libraries/book/index.html?id=23> (дата обращения: 24.03.2025).

7. Шумов П.В., Веденеева П.И. Проблемы распространения «фейков»: Идентификация информации, правовой аспект // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. № 8. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-rasprostraneniya-feykov-identifikatsiya-informatsii-pravovoy-aspekt> (дата обращения: 21.03.2025).

8. Яблонский И.В., Харитонов И.К. Проблемы формирования правового статуса иностранных агентов в Российской Федерации // Общество и право. 2022. № 3(81). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-formirovaniya-pravovogo-statusa-inostrannyh-agentov-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 22.03.2025).

Об авторе:

БАЙРОВА Софья Вячеславовна – студентка 2 курса направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», e-mail: sonyabayrova11@gmail.com

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.09.2025

Дата принятия рукописи в печать: 19.09.2025

ДИПФЕЙК КАК РЕСУРС ПОСМЕРТНОГО ТВОРЧЕСКОГО БЫТИЯ И КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

А. В. Воронин

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье исследуется проблематика соотношения конституционного права на посмертное творческое бытие и конституционного права интеллектуальной собственности в контексте определения принадлежности технологии «дипфейк», аватара личности и результатов его творческой активности. Автором формулируются предложения по распространению на аватара личности в зависимости от его технической природы действия двух правовых режимов (аудиовизуального произведения и особого объекта права – рефлексирующего аватара личности), принятию нормативно-правового акта о создании органа публичной власти, уполномоченного в сфере искусственного интеллекта, специального реестра аватаров личности, формированию института «публичной интеллектуальной собственности», юридической конструкции «ограниченного исключительного права», определению порядка создания и использования аватаров личности.

Ключевые слова: *диффейк, аватар, посмертное творческое бытие, интеллектуальная собственность, конституционное право.*

В контексте формирования инновационных практик личностной инициации, а именно цифрового «воскрешения» умерших творческих деятелей при помощи технологии «дипфейк», актуализирован вопрос о системном позиционировании, композиционном соотношении конституционного права на посмертное творческое бытие, пользование которым опосредует соответствующие общественные отношения, и конституционным правом интеллектуальной собственности. Актуальность заявленной темы детерминирована, прежде всего, усложнением диалектических взаимосвязей между различными полномочиями личности в современном конституционном нарративе прав человека. Развитие правовой материи происходит в значительно более медленном темпе в сравнении с эволюцией форм социальной коммуникации, что приводит к «отставанию» законодательства и судебной практики (и, в первую очередь, практики конституционной юстиции) от используемых в обществе технологий. Как следствие ответ на насущные вопросы теоретико-прикладного характера призвана дать конституционная теория права.

Поскольку научно-технологическое развитие является неотъемлемой компонентой творчества, идентифицируемого в широком смысле в качестве деятельности по созданию произведений, имеющих культурную, и (или) научную, и (или) иную ценность, что следует из системного толкования положений частей 1 и 2 ст. 44, п. «е» ст. 71, п. «в¹» ч. 1 ст. 114 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ) [1], постольку цифровой аватар личности (как инновационный продукт научного творчества), равно как всё то, что возникает в результате его использования, «входит» в предметное поле конституционного права интеллектуальной собственности. При этом надлежит учитывать следующее.

Интеллектуальную собственность, рассматриваемую в качестве продукта творческой (креативной по своей природе) деятельности, создаваемого в результате совершения человеком ряда конституционно значимых действий, с конституционно-правовых позиций также надлежит идентифицировать в качестве институциональной формы объективации человеческой творческой мысли. Основываясь на данном тезисе, следует отметить, что возможность человека продолжить свой творческий путь после смерти при помощи цифровых технологий сводится к реальности цифрового дополнения личности, но не к её онтологической субституции. Несмотря на попытки ряда учёных обосновать необходимость конституционного признания правосубъектности искусственного интеллекта (результаты комплексного анализа соответствующих позиций можно найти, к примеру, в труде Н. В. Крысановой [5, с. 220]), конституционный текст повествует об обратном: подлинно достоверный субъект права – человек.

Создание цифрового аватара личности, вне всяких сомнений, представляет собой процесс творческий, поскольку, исходя из содержания положений ст. 2, ч. 1 и 2 ст. 17, ч. 1 и 2 ст. 44, ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, имеет своей целью расширение спектра человеческих возможностей путём, как уже было отмечено, цифрового дополнения личности. Между тем существует ряд особенностей, связанных с использованием конституционным правом интеллектуальной собственности. Так, сама технология «дипфейк» может являться объектом права одного субъекта (ведь на уровне актов текущего законодательства такую технологию следует относить к программам для ЭВМ по смыслу ст. 1261 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [2]). Аватар личности же, несмотря на то, что его создание осуществляется при помощи

указанной технологии, на первый взгляд, не может и не должен становиться интеллектуальной собственностью третьего лица – управомоченного владеть, пользоваться и распоряжаться технологией, поскольку объективно связан с личностью «оригинала» ввиду содержания в себе его характеристик (вплоть до биометрических персональных данных, об особой сложности обеспечения сохранности которых на примерах из практики ряда зарубежных государств пишут М. А. Егорова, Д. В. Пономарева [6, с. 140]). И в случае нарушения данного теоретического правила «оригинал» (его наследник) может (гипотетически) заявить соответствующие притязания по отношению к третьему лицу. Между тем необходимо сделать одну методологически значимую оговорку. По нашему мнению, для определения принадлежности аватара личности кому бы то ни было следует определять его техническую природу. Речь идёт о следующем.

Так, отнесение аватара к аудиовизуальным произведениям как объектам авторского права исходя из содержания ст. 1263 ГК РФ может быть признано юридически (и, главным образом, конституционно) корректным лишь при условии отсутствия у такой «отреставрированной» версии умершего способности к рефлексии (то есть аналитической способности, являющейся имманентным свойством человеческого мышления). Поскольку исключительное право на произведение не тождественно праву собственности в его традиционном понимании, образ умершего, воспроизведённый в аудиовизуальной форме, допустимо рассматривать в качестве объекта интеллектуальной собственности, на который распространяется действие исключительного права. Однако публикация соответствующего аудиовизуального произведения, по нашему мнению, должна сопровождаться указанием в нём на его создание при помощи технологии «дипфейк» (при этом, на наш взгляд, необходимо получение нотариального согласия «оригинала» либо его наследника на создание аватара).

В случае, если аватар (аналогичным образом, созданный при наличии выраженного в надлежащей форме согласия) обладает способностью к рефлексии, видится необходимым внесение сведений о нём в специальный реестр, администрируемый органом публичной власти, уполномоченным в сфере искусственного интеллекта. Соответственно такое позиционирование будет оказывать прямое влияние на правовой режим творения. Как следствие в данной ситуации необходимо вести речь о том, что аватар личности станет объектом «публичной интеллектуальной собственности» (именно

объектом, поскольку любое решение о признании за искусственным интеллектом правосубъектности, несмотря на его «схожесть» с субъектом права как таковым ввиду существования правовых условий социальной жизни (на принципиальное значение таковых обращает внимание О. И. Баженова [7, с. 134]), по нашему мнению, надлежит рассматривать в качестве конституционно недостоверного), используемым создателем для конституционно значимых созидательных целей в рамках специального ограничительного регулирования (по сути, в рамках пользования «ограниченным исключительным правом»). При этом использование специального указания на то, что коммуникация осуществляется с рефлексирующим аватаром, также видится целесообразным.

На наш взгляд, представляется разумным дифференцировать аватары в зависимости от их технической природы и распространять на них действие соответствующих правовых режимов (отсутствие таковых, по мнению Д. Е. Яковлева, является одной из характеристик современного состояния развития правовой системы России [8, с. 163]). Настроенность таковых с позиций теории конституционализации права, по мысли В. И. Крусса, связана с ориентацией на те законные интересы, которые обуславливают социальную активность обладателей основных прав и свобод [4, с. 41]. Такой подход, с одной стороны, призван обеспечить охрану достоинства личности умершего, с другой стороны, обеспечить баланс частных и публичных интересов. Но для воплощения в жизнь описанных идей требуется выполнить колоссальный объём правотворческой работы: принять нормативно-правовой акт о создании специального органа публичной власти, уполномоченного в сфере искусственного интеллекта, сформировать новый для российской правовой системы институт публичной интеллектуальной собственности, юридическую конструкцию «ограниченного исключительного права». При этом совершенно справедливым будет утверждение, согласно которому использование такого подхода не будет влиять на право отдельно взятого лица, создавшего аватар, считаться автором такого творения.

Не менее дискуссионным, по нашему мнению, является вопрос о том, в чьей интеллектуальной собственности должны находиться результаты творческой активности аватара. По сути, «рефлексирующий» аватар (то есть аватар, схожий с субъектом, но в рамках развиваемой концепции являющийся объектом, сведения о котором, как отмечалось выше, подлежат включению в специальный

реестр) на основе результатов анализа определённой информации об «оригинале» воспроизводит или воссоздаёт то, что гипотетически мог бы воспроизвести или создать человек, жизненный путь которого был завершён. Ответ на поставленный вопрос должен носить развёрнутый характер.

Как следует из изложенного выше, исходя из содержания конституционных принципов законности, равенства, добросовестности и справедливости, аксиологического содержания прав человека и их непосредственного характера, а также из конституционно-правового смысла положений ч. 1 ст. 44 Конституции РФ, отдельно взятая технология «дипфейк», использование которой является условием обеспечения надлежащего пользования конституционным правом на посмертное творческое бытие, должна признаваться интеллектуальной собственностью того или иного лица в соответствии с актами текущего законодательства, а именно ГК РФ (ч. 4). Неслучайно аксиологические и функциональные характеристики солидарности раскрываются в соотношении с другими конституционными принципами и ценностями, а также иными элементами системы конституционного регулирования [3]. Рефлексирующий аватар личности (в отличие от аватара, рассматриваемого в качестве аудиовизуального произведения) не подлежит признанию в качестве объекта права интеллектуальной собственности собственника технологии по указанным выше причинам. Создание любого аватара, мыслится, должно производиться с согласия лица, выраженного в соответствующем нотариальном акте, и такого цифрового двойника допустимо идентифицировать (исходя из её природы) в качестве продукта, созданного на основе специфических характеристик человека, о чём свидетельствует и комплексная природа конституционного права на посмертное творческое бытие (ч. 3 ст. 17, ч. 1 ст. 20, ч. 1 ст. 21, ч. 1 ст. 22, ч. 1 ст. 23, ч. 1 и 2 ст. 44, ч. 3 ст. 55, ч. 3 ст. 67¹ Конституции РФ). При этом в основании цифровой трансформации должен лежать юридический факт, а именно конституционно значимое действие – заключение гражданско-правового договора, по природе подпадающего под действие гл. 39 ГК РФ. По этой логике творения аватара личности (речь идёт о рефлексирующем аватаре) подлежат отнесению к личности «оригинала», поскольку правопользование в данном случае носит континуальный (в известной мере отсроченный характер) по аналогии с тем, как правовой эффект пользования конституционным правом наследования возникает после наступления всем известного события.

Но это касается вопросов авторства. Одновременно, на наш взгляд, для целей обеспечения правовой определённости в случае, если авторство «приписывается» умершему, при любом публичном позиционировании произведения, сгенерированного аватаром, необходимо использовать специальную маркировку, позволяющую удостовериться в том, что произведение создано на основе черт умершего, но с использованием искусственного интеллекта. Как следствие в развитие вышеуказанных конституционных положений ГК РФ, по нашему мнению, надлежит дополнить нормами, определяющими правовой режим соответствующих произведений.

Относительно же имеющих место в настоящее время практик цифрового «воскрешения» людей, не давших своего согласия на него, очевидно, необходимо дать следующий лаконичный ответ. Исходить следует из публичной значимости творческой деятельности почивших и мнения их родственников и (или) иных лиц, поскольку пользование любым конституционным правом возможно лишь при условии соблюдения баланса конституционных целей, ценностей и интересов. До принятия специального нормативно-правового акта, регулирующего в заданном векторе общественные отношения, связанные с использованием технологии «дипфейк», правовой режим соответствующих произведений и рефлексирующих аватаров личности должен определяться на основе положений действующего гражданского законодательства России.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, технология «дипфейк» исходя из конституционно-правовой природы научного творчества в отраслевом законодательстве должна рассматриваться как программа для ЭВМ.

Во-вторых, созданные при помощи вышеназванной технологии творения могут быть рассмотрены либо как аудиовизуальные произведения, либо в качестве специфического объекта права – рефлексирующего аватара личности. Сведения о таком аватаре подлежат включению в специальный реестр, администрируемый органом публичной власти, уполномоченным в сфере искусственного интеллекта.

В-третьих, независимо от правового режима использования соответствующих объектов такое использование должно сопровождаться специальным указанием на их создание с использованием технологии «дипфейк». Наличие данного указания

должно позволять чётко и недвусмысленно определять, что коммуникация осуществляется с аватаром.

В-четвёртых, в настоящее время существует необходимость совершенствования механизма опосредования правопользования за счёт принятия нормативно-правового акта о создании специального органа публичной власти, уполномоченного в сфере искусственного интеллекта, формирования нового для российской правовой системы института публичной интеллектуальной собственности, юридической конструкции «ограниченного исключительного права», его отграничения от права авторства, определения единого законодательного порядка создания аватаров личности и установления основ правового регулирования общественных отношений, связанных с использованием конституционным правом на посмертное творческое бытие как особым правовым благом, возникающим на стыке творчества и сопротивления явлению смерти.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвёртая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 23.07.2025) // СПС «КонсультантПлюс».

3. Информация Конституционного Суда РФ «Актуальные конституционно-правовые аспекты обеспечения экономической, политической и социальной солидарности: к 30-летию Конституции Российской Федерации (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2020-2023 годов)» (подготовлена Секретариатом Конституционного Суда РФ) (одобрена решением Конституционного Суда РФ от 14.11.2023) // СПС «Гарант».

4. Крусс В.И. Конституционализация права: основы теории: монография. М.: Норма: ИНФРА-М. 2017. 240 с.

5. Право, цифровые технологии и искусственный интеллект: сб. ст. / отв. ред. Е. В. Алферова. М.: ИНИОН РАН, 2021. 267 с.

6. Ценность права в условиях цифровой реальности: монография / под общ. ред. О. Ю. Рыбакова. М.: Проспект, 2024. 312 с.

7. Юридическое лицо в конституционном праве: проблемы теории: монография / О. И. Баженова. 2-е изд., испр. и доп. М.: МАКС Пресс, 2023. 480 с.

8. Яковлев Д.Е. Понятие искусственного интеллекта в отечественном праве: эволюция нормативного поля // Общество: политика, экономика, право. 2025. № 6. С. 156-164.

Об авторе:

ВОРОНИН Алексей Витальевич – ассистент кафедры судебной власти и правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», e-mail: Voronin.AV@tversu.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.09.2025

Дата принятия рукописи в печать: 19.09.2025

НАУЧНОЕ ТВОРЧЕСТВО В СФЕРЕ РАЗРАБОТОК ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: КОНСТИТУЦИОННО- ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ И РИСКИ

А. Д. Земляков

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с развитием и применением искусственного интеллекта в научной сфере с опорой на статьи Конституции Российской Федерации. Автор поднимает проблему зависимости человечества от нейросети, её влияния на образовательный процесс, где она подрывает аналитические способности людей, а также выявляет риски, возникающие из-за технологической сингулярности. В заключение говорится о том, что в силу вступает ГОСТ, который будет контролировать искусственный интеллект.

Ключевые слова: научное творчество, искусственный интеллект, интеллектуальная собственность, технологическая сингулярность, обработка информации, нейросеть, конституционно-правовое значение, образование.

...так кто ж ты, наконец?
– Я – часть той силы, что вечно
хочет зла и вечно совершает благо.
Гете. Фауст

В современном мире особенно остро стоит вопрос разработок в сфере искусственного интеллекта (далее также – ИИ). Это происходит из-за того, что мировые тенденции развития движутся к научному прогрессу. Исследования и открытия в данной области позволяют совершить качественный скачок в своем совершенствовании. Отсюда следует, что за искусственным интеллектом стоит будущее. Но уже сейчас по разработкам учёных, можно понять как далеко шагнуло развитие этих трудов. В пример допустимо привести российских учёных из лаборатории исследований искусственного интеллекта T-Bank, AI Research и института AIRI, которые разработали первую в мире модель в области контекстного обучения, которая умеет самостоятельно обучаться.

Конституционно-правовое значение данных разработок опирается на ч. 1 ст. 44 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ) [1]. Согласно ей каждому гарантируется свобода видов творчества, а интеллектуальная собственность охраняется

законом. Анализ данного положения позволяет сделать вывод о том, что в понимании интеллектуальной собственности можно подразумевать искусственный интеллект. Государство реализует гарантии по охране этих исследований. Доктор юридических наук Т. В. Заметина сделала вывод, что использование систем искусственного интеллекта должно сопровождаться принятием на законодательном уровне необходимых мер, направленных на защиту охраняемых законом общественных отношений, обеспечение кибербезопасности, а также на научное прогнозирование и внедрение механизмов контроля за применением этих технологий [6, с. 181-182].

По мнению Джона фон Неймана, доктора философских наук и математика, риски, связанные с научным творчеством в сфере разработок искусственного интеллекта исходят из теории точки технологической сингулярности [8, с. 5-6]. Из этой теории следует, что развитие в этой сфере приведет к совершенствованию компьютеров. С одной стороны, это положительный результат, ведь развитие искусственного интеллекта даст человечеству прогресс в увеличении и ускорении получаемой информации. С другой стороны, учёные выступают за срочное принятие мер, направленных на регулирование и строжайший контроль над этой областью исследований, иначе может произойти доминация компьютеров над людьми. Хотя, по мнению оксфордского учёного Н. Бострома, сингулярность наступит в 2030 году, уже сейчас можно обозначить риски, исходящие от искусственного интеллекта [3, с. 390-391]. Так, по мнению доктора философских наук Л. Е. Гринина, опасение вызывает искусственный интеллект, производящий обработку информации на основе новых типов вычислительных систем [4, с. 12-13]. К рискам можно отнести зависимость учёных от технологий искусственного интеллекта, а также неполноту понимания искусственным интеллектом глубины, запрашиваемой у него информации. Е. П. Ильин в развитие мыслей В. М. Вильчека в своей научной работе говорит о том, что творчество является особым видом труда [7, с. 89-90]. После этого высказывания нельзя не упомянуть ст. 37 Конституции РФ. В ней говорится о том, что труд свободен. Однако возникают сомнения относительно свободы трудовой деятельности, учитывая, что уже сейчас всю используется искусственный интеллект для создания научных статей, диссертаций, книг. Тем самым люди при написании работ добровольно и намеренно «загоняют» себя в рамки применения только тех вариантов, которые предлагает нейросеть, а не собственный ум, что особенно остро сказывается на таких категориях граждан, как школьники и студенты.

Они, в отличие от населения зрелого возраста, ещё только учатся думать углубленно. С. А. Ш. Довтаев, кандидат экономических наук, говорит о том, что использование ИИ приводит к разрушению умения мыслить, мешает выражать свои идеи, убивает индивидуальность и оригинальность, подрывает умение думать аналитически, проводить свои исследования [5, с. 6-7].

Для контроля использования ИИ в Российской Федерации с 01.01.2025 вступил в силу ГОСТ Р 71657-2024 под названием «Технологии искусственного интеллекта в образовании. Функциональная подсистема создания научных публикаций. Общие положения» [2]. В этом документе говорится о том, что применение систем ИИ не должно заменять творческую научно-исследовательскую деятельность человека.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что ИИ постепенно становится неотъемлемой частью нашей жизни. Велики риски злоупотребления им. Поэтому для более безопасной эксплуатации нужно создать рамки, ограничивающие его деятельность. Ведь только при этих условиях можно гарантировать, что искусственный интеллект будет под контролем.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 71657-2024 «Технологии искусственного интеллекта в образовании. Функциональная подсистема создания научных публикаций. Общие положения» (утв. и введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 01.10.2024 № 1364-ст) // СПС «Гарант».
3. Бостром Н. Искусственный интеллект. Этапы. Угрозы. Стратегии / Ник Бостром; пер. с англ. С. Филина // Манн, Иванов и Фербер. 2016. № 2. С. 390-391.
4. Гринин Л.Е. Искусственный интеллект: развитие и тревоги. Взгляд в будущее // Социальная философия и философия истории. 2023. № 3. 496 с.
5. Довтаев С.А. Ш. Ограничение использования искусственного интеллекта в написании научных статей // Современные экономические исследования. 2024. № 2. С. 6-8.
6. Заметина Т.В. Искусственный интеллект и конституционные вопросы его внедрения в современной России // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № 1. С. 180-189.

7. Ильин Е.П. Психология творчества, креативности, одарённости. СПб.: Питер, 2012. 448 с.

8. Улам С. Дань уважения Джону фон Нейману // Бюллетень Американского математического общества. 1958. № 3. С. 1-64.

Об авторе:

ЗЕМЛЯКОВ Алексей Дмитриевич – студент 1 курса направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», e-mail: zemlyakov06@yandex.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.09.2025

Дата принятия рукописи в печать: 19.09.2025

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ГАРАНТИИ СВОБОДЫ ТВОРЧЕСТВА В СФЕРЕ НАУКИ, ОБРАЗОВАНИЯ И ПРЕПОДАВАНИЯ

М. А. Зыков

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье исследуются конституционные гарантии свободы творчества в сфере науки, образования и преподавания, закрепленные в национальных и международных правовых актах. Автором проанализировано содержание гарантий, которые рассматриваются как важнейший элемент принципа академической свободы. Особое внимание уделяется соотношению свободы творчества с иными конституционными правами, такими как право на образование, свобода слова.

Ключевые слова: *свобода творчества, конституционные гарантии, академические свободы, наука, образование, преподавание.*

В современном мире проблема свободы творчества в научной и образовательной деятельности стоит как никогда остро. Государство старается развивать этот сектор, так как творчество является важнейшим элементом научных работ, помогает развитию сферы образования и преподавания. Актуальность этой проблемы является неоспоримой: она побуждает ученых и преподавателей развивать и создавать инновационные идеи, обеспечивает доступ к научным публикациям, подходам других ученых и преподавателей, предоставляет возможность обмена данными с другими участниками данной сферы. Но в условиях глобальных изменений и переосмысления старых приоритетов в мире появляются новые вызовы, которые требуют внимательного анализа и регулирования. Конституция Российской Федерации (далее – Конституция РФ) как высший закон государства представляет собой основу для защиты этих прав и свобод, обеспечивая правовую рамку для их реализации.

В данной работе рассматриваются ключевые аспекты конституционных гарантий свободы творчества, механизм их защиты и реализации на практике, а также анализ того, как эти гарантии способствуют развитию общества в целом.

Одним из основных принципов является закрепленный в ст. 13 Конституции РФ принцип идеологического плюрализма [1]. В соответствии с этим принципом в России могут действовать разные политические движения, а также признается многообразие идеологий.

Данный принцип в сфере науки и образования помогает ученым и педагогам выбирать и отстаивать собственную позицию, научные школы, идеи, а также свободно высказывать свои суждения на публику без угрозы быть репрессированным со стороны государства.

Названный принцип согласно ч. 5 ст. 13 Конституции РФ не распространяется на идеологии и учения, которые противоречат гуманизму и имеют целью разжигание межнациональной, межконфессиональной и социальной розни. Это является основой современного подхода к научной и образовательной деятельности, так как Россия является многонациональным государством, в котором терпимость является крайне важным аспектом для сотрудничества ученых, развития научной, образовательной и преподавательской деятельности.

Гарантии на свободу творчества и преподавания провозглашены ст. 44 Конституции РФ. Кандидат педагогических наук И. А. Калиниченко и кандидат юридических наук М. В. Саудаханов в своей научной статье «Конституционно-правовое регулирование образовательного процесса и преподавательской деятельности в Российской Федерации» сделали вывод, что ч. 1 ст. 44 Конституции РФ закрепляет конституционный принцип, имеющий прямое отношение к образовательному процессу и деятельности преподавателей – принцип академических свобод (или же университетской автономии) [9, с. 76]. Данный принцип включает в себя право профессорско-преподавательского состава и научных сотрудников высших учебных заведений и Научно-исследовательских институтах излагать учебный материал по их усмотрению или же выбранной именно ими методикой ведения академической дисциплины [11. С. 112].

Кроме того, названный принцип определяет право студентов на получение знаний согласно своим потребностям и склонностям. Университетская автономия является фундаментальным положением Болонской декларации 1999 года [5] (Россия присоединилась к Болонскому процессу в 2003 году), коррелирующей с Всеобщей хартией университетов 1988 года [4], которая провозглашает, что свобода преподавания и исследования является главным принципом жизни университета. Но после выхода России из Болонского процесса в 2022 году декларация перестала действовать на всей ее территории [10, с. 144], что в целом не повлияло на принцип академических свобод, так как по требованиям Декларации Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры «Высшее образование в XXI веке: подходы и практические меры» 1998 года [6]

и Декларации Организации Объединенных Наций об образовании и подготовке в области прав человека 2011 года [7] у государств, подписавших эти документы, принцип университетской автономии должен быть закреплён в Конституции.

Следующий принцип закреплён в ст. 14 Конституции РФ, провозглашающей отделение от государства религиозных организаций. Из этого следует, что религиозные организации не вправе вмешиваться в дела науки и образования в целом. Этот же конституционный принцип имеет свое продолжение в ч. 3 ст. 48 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», в которой закреплено, что преподавателям запрещается использовать образование с целью пропаганды принятия либо отказа от каких-либо религиозных убеждений и притеснения по религиозному принципу [8]. Этот принцип основывается и на международных документах и договорах. Изначально этот принцип был закреплён Всеобщей декларацией прав человека, где в ст. 26 прописано, что образование должно содействовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми народами, расовыми и религиозными группами, деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира [2]. В 1981 году Декларацией о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений был подкреплён данный принцип [3].

В заключение хочется сказать, что наука и образование – это важный фактор социально-экономического прогресса государства, так как высокий уровень научной, образовательной и преподавательской деятельности способствуют развитию промышленного и информационного потенциала, и данные сферы представляют Россию и повышают ее авторитет на международной арене.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // СПС «КонсультантПлюс».

3. Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений (принята Генеральной Ассамблеей ООН 25.11.1981) // СПС «КонсультантПлюс».

4. Великая Хартия университетов от 18.09.1988 // СПС «Гарант».

5. Болонская декларация. Зона европейского высшего образования. Совместное заявление европейских министров образования от 19.06.1999 // СПС «КонсультантПлюс».

6. Декларация Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры от 09.10.1998 // СПС «КонсультантПлюс».

7. Декларация Организации Объединенных Наций об образовании и подготовке в области прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 19.12.2011) // СПС «КонсультантПлюс».

8. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об образовании в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

9. Калининченко И. А., Саудаханов М.В. Конституционно-правовое регулирование образовательного процесса и преподавательской деятельности в Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. 2016. № 6. С. 75-78.

10. Петров В.В. За пределами Болони: перспектива развития отечественных университетов в условиях локализации // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2023. № 72. С. 142-150.

11. Соловьева Т.О., Соловьёв Д.Н. К вопросу о реализации принципа академической свободы в современном университетском образовании // Гуманитарные исследования. 2017. № 2(15). С. 110-114.

Об авторе:

ЗЫКОВ Матвей Андреевич – студент 1 курса направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», e-mail: matzykov2006@yandex.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.09.2025

Дата принятия рукописи в печать: 19.09.2025

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ КАК СУБЪЕКТ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А. С. Ильиных

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет», г. Тверь

В статье исследуется предпринимательская и творческая деятельность, конституционные основы данных сфер и их взаимосвязь. Автор рассматривает предпринимателя как субъекта творческой деятельности.

Ключевые слова: *предприниматель, творчество, предпринимательская деятельность, инновационные идеи, новый продукт, конституционные гарантии, креативные решения.*

Предприниматель – лицо, занимающееся предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. Данное понятие дается в ст. 23 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Термин «предпринимательская деятельность» содержится в ст. 2 ГК РФ.

Под предпринимательской деятельностью понимается самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на получение прибыли на постоянной основе от пользования своим имуществом, а также от продажи товаров, оказания услуг или выполнения работ.

Под творческой деятельностью подразумевается любая деятельность человека, направленная на создание продукта деятельности, выражающаяся в различных способах реализации воображения создателя. Предприниматель в своей деятельности может создавать какой-либо товар, продукт. При его создании используется мыслительная деятельность индивидуального предпринимателя, в том числе и творческая, соответственно предприниматель является субъектом творческой деятельности.

К. И. Комиссаров в одной из своих работ отметил, что творчество в философском и эвристическом представлении может рассматриваться как «деятельность человека, создающая новые материальные и духовные ценности, обладающие общественной значимостью. Творчество – категория социальная. Это его первый основной признак. Творчество – не любая работа, на какую может быть способна вся живая и даже неживая природа, а только сознательная, целеустремленная деятельность людей» [5, с. 60].

Г. А. Гаджиев в своей научной работе под названием «Право – это творчество жизни» [4, с. 4] в начале приводит строчки из стихотворения А. С. Пушкина. Ученый обратил свое внимание на строчку «О сколько нам открытий чудных», отмечая, что данные слова можно интерпретировать как новые идеи. Также в его анализе присутствует мнение, что идея А. С. Пушкина состояла в том, что новым открытиям могут способствовать ошибки прошлого, ведь, как писал автор, само решение порой носит случайный, хотя и не совсем случайный характер. Есть такое мнение: в каждой шутке есть только доля шутки. Так и в открытии, в его случайности есть только доля случайности. Применительно к нашей проблематике приведенные слова можно интерпретировать следующим образом: новая идея может являться следствием как случайности, так и ошибки прошлого. Сама новая идея – результат мыслительной, творческой деятельности, соответственно она может возникать абсолютно спонтанно, но ее рождение – следствие чего-то иного, не всегда очевидного для нас.

Н. А. Бердяев в одной из своих работ справедливо отмечал, что труд есть явление духа, а не материи, он имеет духовные основы [3, с. 12]. Бесспорно, плоды нашего труда имеют неочевидные основы, исходят из глубины нашего подсознания, любая идея, любой подход к деятельности несет в себе творческий подтекст и не реализуется как плод нашего мышления, что ярко отражается в предпринимательской деятельности.

К. И. Комиссаров же разграничивал творческий и механический труд, отмечая, что творчество является деятельностью созидательного порядка, связанной с открытиями, познанием нового [5, с. 60]. Таким образом, отмечается характерное различие между этими видами человеческой деятельности: при творческом труде человек созидает, то есть творит, а при механическом труде человек лишь выполняет определенный порядок действий, необходимых для создания.

Традиционно предпринимателей ассоциируют исключительно с субъектами экономической деятельности, что не полностью отражает современные реалии, ведь в наши дни индивидуальные предприниматели активно продвигают свои инновации, формируя новые направления разных сфер деятельности человека, а также определяют новые тенденции, что повышает уровень конкуренции, а соответственно повышает и предложение. Новшества и креатив всегда привлекали потребителя, особенно если на рынке нет никаких аналогов, ввиду этого творчество напрямую помогает развитию бизнеса, а этому уже может поспособствовать и государство, но не

только экономически, но и закрепляя определенные категории гарантий. Обратимся к Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ) для всестороннего анализа прав, осуществляемых при реализации предпринимательской творческой деятельности.

Так, согласно ч. 1 ст. 29 Конституции РФ каждому гарантируется свобода мысли и слова. Это, безусловно, немаловажный аспект при реализации творческой деятельности, ведь, как уже упоминалось, она тесно взаимосвязана с воображением, которое претворяется в жизнь с помощью мысли и слова. Реализуя вышеуказанное конституционное право, предприниматель осуществляет свою деятельность без ограничений, кроме тех, что указаны в федеральных законах. Право на свободу мысли и слова – непосредственный инструмент создания продукта предпринимательской деятельности. Также свобода деятельности подразумевается в ч. 5 ст. 29 Конституции РФ, закрепляющей запрет цензуры. Важно отметить, что полностью запретить цензуру априори невозможно, обязательно должны существовать рамки дозволенного как механизм правового регулирования. Схожее положение, но в отношении творческой деятельности мы видим в ч. 1 ст. 44 Конституции РФ, гарантирующей свободу литературного, художественного и иных видов творчества. Бесспорно, этот же пункт гарантирует защиту интеллектуальной собственности, что необходимо для лиц, занимающихся творческой деятельностью, приносящей прибыль, так, например, автор будет уверен, что его произведения находятся под охраной закона, и он сможет получить вознаграждение за свой труд.

Часть 3 ст. 29 Конституции РФ провозглашает запрет на принуждение к выражению своих убеждений или отказу от них, что также является немаловажной составляющей осуществления предпринимательской и творческой деятельности как в отдельности, так и в совокупности. Само понятие предпринимательской деятельности говорит о том, что она должна осуществляться самостоятельно, то есть без вмешательства третьих лиц, без принуждения, как и творчество, ведь оно является продуктом мыслительной, интеллектуальной деятельности человека, внешним выражением задумки автора.

Особое внимание необходимо уделить ч. 1 ст. 34 Конституции РФ, согласно которой каждый имеет право на свободное использование своих способностей для предпринимательской деятельности. Благодаря данному положению мы можем ярко наблюдать разрешение использования творческих способностей при осуществлении

предпринимательской деятельности, что еще раз подчеркивает возможность предпринимателя быть субъектом творческой деятельности, используя закрепленное основным законом право. Это же относится и в ч. 1 ст. 37 Конституции РФ, закрепляющей право каждого на свободное распоряжение своими способностями к труду, выбору рода своей деятельности или профессии.

Рассмотрев некоторые конституционные права, можем сделать вывод о правовом закреплении возможности предпринимателя быть субъектом творческой деятельности. Каждая из вышеназванных гарантий в той или иной мере подчеркивает обширные возможности для деятельности граждан, обладающих статусом индивидуального предпринимателя. Ведь создаются не только перспективы для физических лиц заниматься деятельностью, приносящей прибыль, но и для разработки и дальнейшей реализации своих идей без необоснованных, выходящих за рамки закона, ограничений. Творческая деятельность не может существовать без разнообразия мнений, креатива, инновационных идей, но Конституция РФ строго закрепила возможность их реализации. Соответственно конституционные права создают правовую возможность для реализации творческой деятельности предпринимателей, обеспечивая им защиту, поддержку, а также предоставляя пространство для их развития и реализации их проектов и идей.

В современном мире конкуренция непрерывна и ужесточается с каждым годом, внедрение творчества в предпринимательство не является исключением. Потребительский спрос всегда тесно связан с модой, так называемыми трендами, которые рождаются чуть ли не каждый день. Соответственно необходимо найти гибкий подход, чтобы удовлетворить потребности как можно большего круга лиц, ввиду чего творческий подход к созданию продукта становится неотъемлемой частью деятельности предпринимателя, которому необходимо генерировать множество новых идей для успешного предпринимательства. Создание известных, старых, повторяющихся моделей (как своих, так и чужих) приведет к убыткам из-за отсутствия интереса у покупателя, соответственно создателю станет практически невозможно удержать свои позиции на рынке, потеря прибыли станет делом времени. Креативные решения, которые необходимы людям, занимающимся предпринимательством, требуют не экономического подхода к решению, а в первую очередь творческого мышления. С точки зрения потребителя творческие союзы, коллаборации предпринимателей с разных ниш способствуют устранению проблем,

на которые обращают внимание потребители, а также помогают улучшить комфорт в жизни каждого, обеспечить устойчивое развитие экономики страны.

Так, В. Г. Шубаева в своей работе отмечала: «Лишь в том случае, когда творческая идея приобретает определенные формы в предпринимательском решении, а последнее способно найти свою реализацию в конкретной инновации, можно говорить о результативности и продуктивности творчества в предпринимательстве. Оно является продуктивным при условии его ориентации на последующие практические действия, обеспечивающие экономический рост и прогресс» [6, с. 73].

Соответственно индивидуальный предприниматель как субъект экономических отношений должен содержать в себе не только экономические знания, но и творческое начало. И тот, и другой аспекты необходимо развивать непрерывно, ведь они постоянно изменяются. При этом назревает необходимость постоянно подстраиваться под новые реалии, в чем помогает творческое мышление. Благодаря креативному подходу человек может анализировать и прогнозировать изменения, находить пути решения проблем.

Важно не забывать, что творческая деятельность предпринимателя не заканчивается исключительно на создании нового, уникального продукта или услуги. Разработка нестандартных способов ведения бизнеса также требует иных подходов и приёмов, не используемых конкурентами ранее, ведь они способствуют эффективному привлечению потребителей, могут позволить снизить затраты и повысить доходы, систематизировать и стабилизировать производство. Бизнес не фокусируется на одном лишь продукте, ведь необходимо всесторонне подходить к расширению производства для дальнейшего развития. Сюда же можно отнести новые способы управления и организации труда, направленные на поиск мотивации у сотрудников, а также на оптимизацию их труда, что, несомненно, при правильном подходе повысит их производительность, соответственно повысится успех продукта и предпринимателя.

Не менее важным аспектом предпринимательской деятельности является маркетинг и продвижение, которые не могут обойтись без творчества. Использование креативных, необычных подходов для продвижения товара, создающее запоминающиеся, непохожие на конкурентов рекламные кампании, является основой для продвижения

любого продукта. Даже создание промо-ролика не обойдется без творческого мышления его создателя.

Творчество, несомненно, становится неотъемлемой частью успешного предпринимательства, позволяя выделяться на рынке среди конкурентов, создавая преимущество предпринимателям, что позволяет исключить установление монополии на рынке, что положительно сказывается на экономике страны. Важно не заикливаться лишь на производстве и повышении прибыли, но и делать упор на творческое развитие предпринимательства.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // СПС «КонсультантПлюс».

3. Бердяев Н.А. Философия неравенства. Письмо двенадцатое. О хозяйстве. М: Институт русской цивилизации. 2012. 624 с.

4. Гаджиев Г.А. Право – это творчество жизни // Российская юстиция. 2024. № 12. С. 4-10.

5. Комиссаров К.И. Творческий характер судебной деятельности // Правоведение. 1976. № 3. С. 60-67.

6. Шубаева В.Г. Творческий потенциал предпринимательской структуры / Креативная экономика: сб. науч. статей. СПб: Изд-во СПбГУ «Креативная экономика». 2007. Т. 1, № 8. С. 72-80.

Об авторе:

ИЛЬИНЫХ Алёна Сергеевна – студентка 3 курса специальности 40.05.04 «Судебная и прокурорская деятельность» юридического института ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет», e-mail: alena04052004@mail.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.09.2025
Дата принятия рукописи в печать: 19.09.2025

ВРЕДНОСНОЕ ПРОГРАММНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ И СВОБОДА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА

О. А. Калюжный

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье исследуется противоречие между свободой научно-технического творчества и деструктивным процессом в контексте разработки вредоносного программного обеспечения. Автор ставит вопрос о том, можно ли расценивать создание подобных программ как акт творческой деятельности, учитывая их техническую сложность. Проведен анализ законодательства, регулирующего свободу творчества и разработку вредоносных компьютерных программ. Делается вывод о необходимости переосмысления критериев творчества в цифровую эпоху и его потенциальных противоречий с общественной безопасностью.

Ключевые слова: *свобода научно-технического творчества, вредоносное программное обеспечение, кибербезопасность, правовое регулирование.*

Свобода творчества как основное право граждан современного демократического общества закреплена в Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ). Проблема реализации права на творчество занимает отнюдь не последнее место в философской и юридической литературе. В условиях стремительного развития цифровых технологий к данному вопросу стали обращаться чаще. Не стоит забывать, что технологии могут приносить вред, одним из его источников стало колоссальное распространение вредоносного программного обеспечения (далее также – ПО), созданного для получения выгоды.

Для начала следует обратиться к конституционным основам свободы творчества в России. Так, согласно ст. 44 Конституции РФ каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания. Данная статья подтверждает, что каждый гражданин имеет право на создание любого вида искусства.

Но Конституция РФ не только гарантирует свободу творчества, но и определяет рамки для ее ограничения. Так, согласно ст. 29 Конституции РФ не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающая социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства. Данная

статья показывает нам, в каких направлениях не может реализовываться творчество. Также ст. 23 Конституции РФ гарантирует право граждан на неприкосновенность частной жизни, что в цифровом мире становится особенно актуальным.

С учетом этого творческая деятельность не может оправдывать действия, направленные на нарушение права частной жизни граждан, например, путем распространения шпионских программ или вирусов. Искусство можно рассматривать не только как способ самовыражения, но и как потенциальную угрозу для общества, если его реализация нарушает права и свободы других людей. Но можно ли расценивать создание подобных программ как акт творческой деятельности?

Для анализа поставленного вопроса нужно изучить само понятие «вредоносное программное обеспечение». «Лаборатория Касперского», ведущая российская компания, специализирующаяся на разработке систем защиты от киберугроз, дает такое толкование данному термину: «Вредоносные программы – это программы, намеренно разработанные и внедряемые для нанесения ущерба компьютерам и компьютерным системам».

Вредоносные программы классифицируют по способу проникновения, размножения и типу вредоносной нагрузки. В соответствии со способами распространения и вредоносной нагрузки все вредоносные программы можно разделить на четыре основных типа: компьютерные вирусы, черви, трояны и другие программы [4, с. 84].

Стоит отметить, что в Российской Федерации создание и распространение вредоносного ПО запрещено ст. 273 Уголовного кодекса Российской Федерации. Подобные действия рассматриваются как преступления, и лица, причастные к разработке и распространению таких программ, могут быть привлечены к уголовной ответственности.

Создание вредоносного программного обеспечения можно рассматривать как творческий процесс, однако творчество, направленное на нанесение ущерба другим людям, нарушает нормы закона, даже при наличии конституционного права на свободу творчества эта свобода не предполагает возможность создания программ, нарушающих права и свободы граждан.

Как отмечает О. В. Казарин: «Вести такие кибервойны или, точнее, такие «мощные» кибероперации под силу только государственным структурам или организациям, действующим в тесном взаимодействии с ними, причем действовавшим не только в киберпространстве, но и осуществлявшим агентурное прикрытие и обеспечение подобных

кибердействий» [3, с. 10]. Многие специалисты по кибербезопасности также отмечают, что злоумышленники, создающие вредоносное ПО, в некотором роде талантливые программисты, способные обойти высокоуровневые системы защиты. Однако важным критерием, отличающим творческую деятельность от преступной, является ее цель. Так как вредоносное программное обеспечение разрабатывается для шпионажа или кражи данных, его создание и распространение противоречит правовым нормам.

Признание вредоносного ПО формой творчества серьезно бы повлияло на законодательство и легализовало некоторые виды цифрового вредительства. Если бы разработчики вредоносного программного обеспечения могли воспользоваться правом на защиту интеллектуальной собственности как оправданием для своей деятельности, это вызвало бы проблемы в правоприменении, а также могло бы стать предметом споров о свободе творчества и праве на самовыражение.

Как считает А. А. Мелик-Пашаев: «Человек одарен внутренней энергией, несущей в себе и способность, и потребность в творчестве. И в той мере, в какой человек, побуждаемый внутренней необходимостью, реализует ее, он осуществляет в любых заданных условиях свою свободу» [5, с. 22]. Таким образом, для сохранения баланса между правом на свободу творчества и защитой прав граждан важно учитывать намерения создателя и последствия его деятельности.

Свобода творчества – конституционное право, однако пользование им требует учета интересов общества. Вредоносное ПО, несмотря на технологическую сложность разработки, не может считаться объектом творчества. Конституция РФ закрепляет право на частную жизнь, что не позволяет оправдывать преступную деятельность, формально прикрываясь использованием правом на свободу творчества. В наше время необходимо четкое соблюдение законодательства, чтобы обеспечить безопасность всех участников цифрового пространства.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // СПС «КонсультантПлюс».

3. Казарин О.В., Шаряпов Р.А. Вредоносные программы нового поколения – одна из существующих угроз международной информационной безопасности // Вестник РГГУ. 2015. № 12. С. 9-23.

4. Келдыш Н.В. Системная защита информации компьютерных сетей: учебное пособие // М.: Мир науки, 2022. 100 с.

5. Мелик-Пашаев А.А. Творчество: свобода и необходимость // Психологические проблемы смысла жизни и акме. 2021. С. 19-24.

Об авторе:

КАЛЮЖНЫЙ Олег Александрович – студент 1 курса направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», e-mail: Kalyughny.OA@yandex.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.09.2025

Дата принятия рукописи в печать: 19.09.2025

КОНСТИТУЦИОННАЯ СВОБОДА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТВОРЧЕСТВА КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ У МОЛОДЁЖИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

П. М. Карасева

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Статья посвящена исследованию влияния конституционной свободы художественного творчества на формирование национальной идентичности и гражданской ответственности у молодёжи в России. Задачи – изучение законодательных основ, определяющих свободу творчества и доступ к культурным ценностям, а также анализ различных форм художественного творчества – литературы, театра, кино, музыки, изобразительного искусства, интернет-платформ – и их роли в формировании патриотизма, уважения к истории и культуре, критического мышления и активной гражданской позиции. Особое внимание уделяется рискам распространения дезинформации и манипулирования общественным мнением. В статье представлены мнения экспертов и практические примеры, иллюстрирующие роль художественного творчества в воспитании молодого поколения.

Ключевые слова: Конституция РФ, конституционная свобода художественного творчества, национальная идентичность, гражданская ответственность, молодёжь, воспитание.

Российское государство большое внимание уделяет воспитанию молодого поколения, поскольку молодёжь является будущим страны, его надеждой и опорой. Выбранная тема актуальна во все времена, так как от подрастающего поколения зависит то, насколько экономически развито будет государство, какой политический курс будет выбран, насколько грамотно будут выстроены международные отношения и многое другое. Для того чтобы молодое поколение любило свою страну, училось, а впоследствии и трудилось на благо Отечества, уважало и чтит память своих предков, необходимо с самого детства работать с ним в данном направлении, воспитывать на примерах героических личностей, уделять большое внимание теме патриотизма, глубоко изучать историю государства.

В ст. 12 Основ законодательства Российской Федерации о культуре сказано: «Каждый человек имеет право на приобщение к культурным ценностям, на доступ к государственным библиотечным, музейным, архивным фондам, иным собраниям во всех областях культурной деятельности» [3]. Это значит, что двери культуры открыты для

молодого поколения, чтобы оно могло обогащать свой кругозор, узнавать новое и развиваться.

В современном мире в условиях информационных потоков молодёжь сталкивается с различными идеологическими влияниями, некоторые из которых пропагандируют чуждые нам ценности, искажают исторические факты. Для того чтобы избежать неблагоприятного воздействия на молодое поколение, художественное творчество формирует устойчивые ценности и противодействует экстремистским идеям.

На территории Российской Федерации действует Федеральный закон 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» [2]. С его помощью государство защищает молодое поколение от получения фальшивой информации, которая негативно сказывается на его мировоззрении. Действие вышеуказанного закона не распространяется на отношения в сфере информационной продукции, содержащей значительную историческую, художественную или иную культурную ценность для общества. С одной стороны, исключение таких сфер из-под действия законодательного акта делается для защиты свободы творчества, так как слишком жёсткое регулирование может привести к цензуре и ограничению свободы выражения. С другой стороны, если закон, призванный защищать детей от вредной информации, не распространяется на данные сферы, это может создать почву для распространения материала, который является травмирующим или развращающим для несовершеннолетних.

Понятие свободы художественного творчества относится к правам человека и гражданина, закреплённым в ч. 1 ст. 44 Конституции Российской Федерации [1], которая гласит: «Каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания. Интеллектуальная собственность охраняется законом».

Национальная идентичность – это культурная норма, отражающая эмоциональные реакции индивидов по отношению к своей нации и национальной политической системе [15, с. 153].

На наш взгляд, национальная идентичность – это чувство принадлежности к определенной нации, осознание общности с другими людьми, говорящими на одном языке, имеющими общую культуру, историю и территорию.

Л. М. Дробужева в своей работе отмечает, что Российское государство объединяет «основанный на сохранении и развитии

русской культуры и языка, историко-культурного наследия всех народов единый культурный (цивилизационный) код, интегрирующий лучшие достижения российских народов в единую российскую культуру» [11, с. 40].

«Немаловажными составляющими идентичности являются исторически сформировавшиеся, относительно формализованные и зачастую конкурирующие между собой представления о месте страны в мире, её культурно-цивилизационной принадлежности, национальных интересах, геополитических приоритетах и т.д.» - отмечает К. С. Гаджиев [6, с. 5].

Итак, рассмотрим основные компоненты национальной идентичности. Первыми являются культура и традиции, передаваемые из поколения в поколение. Передача ценностей играет огромную роль в воспитании молодёжи, которая выступает посредником между старшим поколением и будущими поколениями.

Следующий компонент, на котором необходимо остановиться – это история, изучение которой помогает осознанию исторических событий, героев, достижений, трагедий, объединяющих народ. Система образования в этой сфере играет важную роль в формировании национальной идентичности у молодёжи. В связи с этим с 01.09.2023 в российских школах стал использоваться новый учебник по истории для 10-11-х классов, а учебники для 5-9-х классов подготовили к 2024 году. «Очень важно, чтобы в школе преподавались достоверные факты и ребята всегда помнили о великой истории нашей страны», – отметил министр просвещения Российской Федерации С. С. Кравцов на презентации нового учебника в 2023 году [17].

Не менее важный компонент национальной идентичности – это язык. Для более глубокого изучения молодыми людьми русского языка в школьной программе преподаётся дисциплина «родной (русский) язык», целями изучения которой является формирование интереса, любви, уважительного отношения к русскому языку, а через него – к родной культуре.

Олицетворением национальной идентичности также является символика государства – флаги, гербы, гимны и другие символы. Когда люди видят свой флаг на международных соревнованиях или поют свой гимн на празднике, они чувствуют свою принадлежность к одной нации. Как отмечает в своём интервью член Геральдического совета при Президенте Российской Федерации В. И. Лавренов: «Символика имеет очень важную задачу. Она объединяет, а не разъединяет, она

помогает опознать своего. Это вообще задача символов – объединять. Как, например, флаги объединяют людей. Флаг – это символ чести» [7].

Также немаловажную роль в формировании национальной идентичности играет религия, которой свойственны определённые моральные нормы и ценности. Когда религиозные идеалы совпадают с национальными, они способствуют формированию чувства единства среди молодёжи, принадлежащей к разным этническим группам. Для этого в школьной программе существуют такие предметы, как: «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ), «Основы духовно-нравственной культуры народов России» (ОДНКНР), а с 01.09.2026 в школах появится новый предмет — «Духовно-нравственная культура России» (ДНКР). Курс будет направлен на изучение моральных норм, духовных традиций, формирующих российскую гражданскую идентичность [12].

Ещё один компонент идентичности – это территория, то есть принадлежность к определённой географической местности, ассоциируемой с нацией, что оказывает глубокое влияние на формирование чувства общности, истории и судьбы. Именно об этом на своих уроках рассказывают учителя географии В. Б. Дмитриев [8], Е. Е. Дмитриева [9] и С. В. Дмитриев [10]. С целью формирования национальной идентичности у молодёжи Е. Е. Дмитриева проводит экскурсии по г. Твери и Тверской области, которые позволяют молодому поколению увидеть и почувствовать связь со своей историей, культурой, природой и народом.

Формы художественного творчества, способствующие формированию национальной идентичности у молодёжи, многообразны и охватывают различные сферы искусства. Рассмотрим некоторые из них.

Литература играет важную роль в формировании национальной идентичности, так как она передаёт исторические события, культурные традиции и ценности. «К сожалению, школьники читают мало. Да и в театры, и на выставки ведём, сами не бегут. Дети легче читают зарубежную литературу, а не русскую. Русская литература очень многого требует от человека. Большие, серьёзные романы для молодёжи – закрытая книга», – отмечает заслуженный учитель России Л. В. Кашулина [14]. Для решения этой проблемы она предлагает следующее: «Может быть, не пренебрегать возрастными интересами? Пусть в начальной школе будет место хорошей детской литературе. В подростковом – фантастике. Всё настоящее дети понять и принять могут, но надо очень хорошо уметь им помочь» [18].

Произведения Л. Н. Толстого («Война и мир») или М. А. Шолохова («Тихий Дон») передают дух эпохи и создают образы, символизирующие национальный характер; «Капитанская дочка» А. С. Пушкина показывает честь, верность долгу и милосердие как основы русского общества.

Театральные постановки, основанные на исторических пьесах и романах, позволяют молодёжи увидеть историю воочию, почувствовать дух времени и понять, как формировалась русская культура. Например, «Борис Годунов» А. С. Пушкина помогает понять сложность политической борьбы в эпоху Смутного времени и задуматься о роли личности в истории. Пьесы А. Н. Островского или А. П. Чехова раскрывают особенности русского характера и менталитета.

Кино, посвящённое историческим событиям, культурным традициям и выдающимся личностям, способствует формированию национальной идентичности. Одним из наиболее ярких примеров такой разновидности киноработ является сериал «Романовы» (2013 год, режиссёр М. А. Беспалый). Актриса театра и кино Ю. С. Полинская, сыгравшая роль Анны Иоанновны, поделилась своим мнением о том, как сериал «Романовы» помогает в формировании национальной идентичности у молодёжи: «Когда я была на пробах, история представлялась мне как неинтересный учебник. Надев костюм, ты полностью «впрыгиваешь» в это, человек и эпоха приближаются. Я думаю, что для молодёжи было бы полезно сделать такой некий квест: ты императрица или император, тебе что-то разрешено делать, а что-то запрещено. Как ребята будут выкручиваться в этой ситуации? Я думаю, когда молодёжь смотрит этот сериал, то начинает размышлять над разными темами. Для молодого поколения этот сериал – пособие для учёбы на чужих ошибках» [20].

Народная музыка, классические музыкальные произведения и современные композиции могут передавать дух времени и национальные мотивы. Например, группа «Любэ» исполняет музыку с использованием элементов народной и военной песни. Хореографический ансамбль «Берёзка» популяризирует народные традиции и обычаи, передавая их новому поколению.

Изобразительное искусство позволяет молодёжи увидеть мир глазами мастеров прошлого и настоящего. Например, русская иконопись, картины художников И. И. Левитана, И. К. Айвазовского и И. Е. Репина передают красоту природы и бытовые сцены, характерные для России. Картины В. И. Сурикова помогли многим поколениям

россиян представить себе ключевые моменты отечественной истории. В российских школах молодое поколение изучает такой предмет, как «мировая художественная культура» (МХК), в рамках которого глубоко изучаются русские произведения искусства.

В эпоху цифровых технологий молодёжь активно использует интернет-платформы для изучения материалов, связанных с национальной культурой. Блогеры освещают национальную культуру, традиции, костюмы своего народа, национальную кухню, национальный язык и фольклор. В своих блогах они рассказывают о современной жизни народов, а некоторые помогают «побывать» в заброшенных русских деревнях, познакомиться со старинными промыслами [23]. На наш взгляд, народная культура вечна.

Помимо национальной идентичности конституционная свобода художественного творчества способствует формированию и гражданской ответственности у молодёжи.

Гражданская ответственность – совокупность свойств, характерных для гражданина, сформировавшихся в процессе ответственного выполнения им своих обязанностей [21, с. 180].

На наш взгляд, гражданская ответственность – это готовность и стремление гражданина участвовать в жизни общества и государства, отстаивать свои права и свободы, выражать своё мнение по важным вопросам, а также нести ответственность за свои действия. Это значит не просто жить в стране, но и заботиться о её будущем.

Обратившись к толковому словарю русского языка С. И. Ожегова, мы видим, что «гражданин» - это «лицо, принадлежащее к постоянному населению данного государства, пользующееся его защитой и наделённое совокупностью прав и обязанностей» [19, с. 223]. Из этого определения возникает вопрос: достаточно ли просто иметь паспорт для того, чтобы считаться гражданином страны, или активное участие в общественной жизни является неотъемлемым признаком настоящего гражданина?

«Под “гражданской ответственностью” подразумевается осознанное и добровольное участие в жизни общества, а задачей общества является формирование у молодёжи гражданской позиции, основанной на национальной культуре, нравственности и сознательности» [4].

«Воспитание гражданской ответственности предполагает формирование активной гражданской позиции личности, гражданского самоопределения, осознания внутренней свободы и ответственности за собственный политический и моральный выбор» [16, с. 185].

Рассмотрим, как художественное творчество влияет на формирование гражданской ответственности у молодёжи.

Литература предоставляет множество примеров положительных героев, которые проявляют такие качества, как честность, смелость, сострадание, преданность, ответственность. Это помогает молодёжи формировать собственные нравственные ориентиры. Так, чтение «Преступления и наказания» Ф. М. Достоевского может заставить задуматься о границах допустимого, о последствиях преступления и о моральной ответственности человека за свои поступки. «Архипелаг ГУЛАГ» А. И. Солженицына помогает осознать трагические страницы истории России и формирует неприятие к насилию. «А зори здесь тихие...» Б. Л. Васильева воспитывает у молодёжи патриотизм, мужество и сострадание.

Театр даёт молодому поколению возможность почувствовать себя на месте героев произведения, понять их мотивы и поступки, взглянуть на мир их глазами. Постановки пьес А. Н. Островского и Н. В. Гоголя помогают понять социальные проблемы прошлого и настоящего. Постановка «Вишнёвого сада» А. П. Чехова показывает, как важно находить своё место в жизни, заниматься тем, что приносит пользу обществу.

Кино очеловечивает проблемы, представляя их через судьбы конкретных персонажей, что позволяет зрителям лучше понять их масштабы и последствия. Фильмы о Великой Отечественной войне, о героях-защитниках России, о достижениях страны в науке и спорте формируют чувство гордости за свою Родину и готовность к её защите. Так, фильм «Брестская крепость» (2010 год, режиссёр А. К. Котт) формирует чувство долга и ответственности за свою страну. Фильм «Движение вверх» (2017 год, режиссёр А. Е. Мегердичев) формирует чувство гордости за достижения страны в спорте.

25.03.2025 заместитель председателя Совета при Президенте Российской Федерации по культуре и искусству, режиссёр К. Г. Шахназаров на заседании совета с участием Президента России В. В. Путина предложил ввести в школьную программу кинематограф. Он подчеркнул, что это очень важная идея, которая будет способствовать и художественному, и патриотическому воспитанию молодежи [22]. На наш взгляд, предложение ввести кинематограф в школьную программу, озвученное К. Г. Шахназаровым, заслуживает внимания и является перспективным.

Патриотические песни формируют чувство гордости за свою страну и готовность к её защите. Песни военных лет, такие как

«Священная война», «День Победы», «Катюша», «Журавли» связывают поколения, напоминают о подвиге предков, воспитывают чувство благодарности ветеранам. В январе 2025 года депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации С. В. Колунов рассказал о том, что учащиеся 1-8 классов школ с 01.09.2025 могут начать изучение патриотических песен современных авторов в рамках уроков музыки, в том числе творчество заслуженного артиста России Я. Ю. Дронова (Shaman) и народного артиста России О. М. Газманова [5].

Историческая живопись формирует представление о героических страницах истории России и о выдающихся личностях, внесших вклад в развитие страны. Так, картина «Богатыри» В. М. Васнецова показывает силу и единство русского народа, а также героизм предков. Плакаты и баннеры, призывающие к милосердию и защите окружающей среды, помогают сформировать ответственное отношение к обществу и к природе.

В современном мире большую роль в формировании гражданской ответственности у молодого поколения играют интернет-блогеры. Они могут предоставлять альтернативные взгляды на различные темы, создавать образовательный контент, объясняя сложные темы простым языком, что делает информацию более доступной для молодёжи. Так, Б. А. Рожин (российский военный аналитик, блогер, публицист) ведёт один из крупнейших аналитических блогов, посвящённых военной стратегии, геополитике и международным конфликтам.

В процессе написания статьи было важно узнать мнение по рассматриваемому вопросу у действующего юриста Р. В. Каргина, который пояснил: «Юридически “художественное творчество” чётко не определено, но охраняется авторским правом как результат интеллектуальной деятельности. Свобода художественного творчества позволяет создавать произведения, основой которых являются национальные традиции. Искусство, ставящее острые социальные вопросы, побуждает к анализу, обсуждению и формированию собственной позиции, стимулируя критическое мышление и активное участие в общественной жизни. Актуальной проблемой является злоупотребление свободой художественного творчества, использование искусства для пропаганды экстремизма, насилия и других противоправных действий. Необходимо искать баланс между свободой и ответственностью. Ключевым является образование и критическое мышление, позволяющее отличать искусство от пропаганды» [13].

Таким образом, конституционно закрепленная свобода художественного творчества создаёт пространство для самовыражения, осмысления истории и культуры, а также для выражения своей гражданской позиции. Через творчество молодёжь не только изучает культурное наследие, но и активно участвует в формировании национальной идентичности, гражданской ответственности, осознавая себя частью общества, ответственной за его будущее. Различные виды искусства могут влиять на формирование гражданской ответственности у молодёжи в России, формируя их мировоззрение, ценности и готовность к участию в жизни общества.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Федеральный закон Российской Федерации от 29.12.2010 № 436-ФЗ (ред. от 30.11.2024) «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // СПС «КонсультантПлюс».

3. Основы законодательства Российской Федерации о культуре» от 09.10.1992 № 3612-1 (ред. от 24.06.2025) // СПС «КонсультантПлюс».

4. Аболмасова Л.И. Формирование чувства гражданской ответственности у подрастающего поколения // Открытый урок [Электронный ресурс]. URL: <https://urok.1sept.ru/articles/685844> (дата обращения: 18.03.2025).

5. В Госдуме анонсировали изучение песен Shaman и Газманова в школах // РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20250123/gosduma-1995067658.html> (дата обращения: 20.03.2025).

6. Гаджиев К.С. Национальная идентичность: концептуальный аспект // Вопросы философии. 2011. № 10 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17029226> (дата обращения: 20.03.2025).

7. Герб и молот // Новости Медиапроект s-t-o-l [Электронный ресурс]. URL: <https://s-t-o-l.com/trudnaya-pamyat/39003-gerb-i-molot/> (дата обращения: 16.03.2025).

8. Дмитриев В.Б. // Официальный сайт МОУ СОШ № 14 г. Твери [Электронный ресурс]. URL: <https://school.tver.ru/school/14/teacher/1085> (дата обращения: 21.03.2025).

9. Дмитриева Е.Е. // Официальный сайт МОУ СОШ № 14 г. Твери [Электронный ресурс]. URL: <https://school.tver.ru/school/14/teacher/1086> (дата обращения: 21.03.2025).

10. Дмитриев С.В. // Официальный сайт МОУ «Тверской лицей» [Электронный ресурс]. URL: <https://school.tver.ru/school/lyceum/teacher/609> (дата обращения: 21.03.2025).

11. Дробижева Л.М. Российская идентичность: поиски определения и динамика распространения // Социологические исследования. 2020. № 8 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43925393> (дата обращения: 20.03.2025).

12. Духовно-нравственное не исчезнет из жизни школьников // Газета «Коммерсантъ» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7461009> (дата обращения: 17.03.2025).

13. Каргин Р.В. // Официальный сайт Адвокатской палаты Тверской области [Электронный ресурс]. URL: <https://adv-tver.ru/lawyer/Kargin343> (дата обращения: 21.03.2025).

14. Кашулина Л. В. // Официальный сайт МОУ СОШ № 14 г. Твери [Электронный ресурс]. URL: <https://school.tver.ru/school/14/teacher/1073> (дата обращения: 21.03.2025).

15. Кочетков В.В. Национальная и этническая идентичность в современном мире // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2012. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnaya-i-etnicheskaya-identichnost-v-sovremennom-mire> (дата обращения: 17.03.2025).

16. Миллер С.В., Крутых Е.В. Особенности формирования гражданской ответственности учащейся молодёжи // Современные наукоёмкие технологии. 2013. № 7 (часть 2) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=qzleml> (дата обращения: 17.03.2025).

17. Новые учебники по истории для школьников 5-9-х классов будут готовы к 01.09.2024 // Официальный сайт Минпросвещения России [Электронный ресурс]. URL: <https://edu.gov.ru/press/7359/novye-uchebniki-po-istorii-dlya-shkolnikov-5-9-h-klassov-budut-gotovy-k-1-sentyabrya-2024-goda> (дата обращения: 16.03.2025).

18. Оглушенную ласточку надо вернуть к жизни // Новости Медиапроект s-t-o-l [Электронный ресурс]. URL: <https://s-t-o-l.com/obshchestvo-i-tsennosti/11326-oglushennuyu-lastochku-nado-vernut-k-zhizni/> (дата обращения: 16.03.2025).

19. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Мир и Образование [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litres.ru/book/s-i-ozhegov/tolkovyy-slovar-russkogo-yazyka-okolo-100-000-slov-terminov-i-68821506/> (дата обращения: 21.03.2025).

20. Полынская Ю.С. // Официальный сайт МОУ СОШ № 14 г. Твери [Электронный ресурс]. URL: <https://school.tver.ru/school/14/teacher/1093> (дата обращения: 21.03.2025).

21. Садчикова Т.А. Содержание понятия гражданской ответственности личности, критерии и показатели её сформированности // Вестник ТГУ. 2009. № 6 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soderzhanie-ponyatiya-grazhdanskoy-otvetstvennosti-lichnosti-kriterii-i-pokazateli-ee-sformirovannosti> (дата обращения: 19.03.2025).

22. Шахназаров предложил ввести в школьную программу кинематограф // РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20250325/shahnazarov-2007262824.html> (дата обращения: 25.03.2025).

23. Этно-TikTok. Смотри, пока не удалили! // Гильдия межэтнической журналистики [Электронный ресурс]. URL: <https://nazaccent.ru/content/37776-etno-tiktok-smotri-poka-ne-udalili/> (дата обращения: 19.03.2025).

Об авторе:

КАРАСЕВА Полина Михайловна – студентка 1 курса направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», e-mail: pkaraseva5@gmail.com

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.09.2025

Дата принятия рукописи в печать: 19.09.2025

ПРАВОВОЙ СТАТУС ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ СОЗДАНИИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

М. И. Клевченко

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Статья посвящена анализу проблем признания системы искусственного интеллекта автором сгенерированного произведения. Рассматриваются концепции наделения генеративного искусственного интеллекта правосубъектностью или особым правовым статусом.

Ключевые слова: генеративный искусственный интеллект, система искусственного интеллекта, субъект авторского права, правосубъектность, электронное лицо, квазисубъект права.

На текущем этапе развития технологий существует проблема, связанная с «черным ящиком» генеративного искусственного интеллекта (ИИ). При минимальном объёме запроса невозможно предположить, что ИИ сгенерирует. При незначительном вмешательстве человека содержание генерируемого объекта определяется не человеком, а ИИ. Поэтому можно утверждать, что созданный результат является произведением ИИ.

Однако ИИ генерирует материал на основе имеющейся базы данных. Это имитация, а не самостоятельное создание оригинального произведения.

Согласно п. 80 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» при оценке творческого вклада оригинальность и новизна произведения не учитываются в качестве критериев [4]. Это означает, что произведения генеративного ИИ могут считаться объектами авторского права. Так как по ст. 44 Конституции Российской Федерации интеллектуальная собственность охраняется законом [1], возникает вопрос, является ли произведение ИИ его интеллектуальной собственностью.

Однако по ст. 1257 Гражданского Кодекса Российской Федерации автором произведения признается гражданин, творческим трудом которого оно создано [2], а по Указу Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» результаты имитации когнитивных функций искусственного интеллекта не приравниваются к результатам интеллектуальной деятельности человека [3]. То есть

объектами авторского права могут быть признаны только результаты человеческого творческого труда.

Если учитывать, что когнитивная система человека обусловлена биохимическими процессами мозга, то есть мозг выступает компьютером, а сознание – компьютерной программой, то теоретически можно допустить существование нечеловеческих когнитивных систем, способных к осознанию себя. Такой ИИ назван американским философом Дж. Р. Сёрлом «сильным». ИИ, результат деятельности которого подконтролен человеку, называется «слабым» [12].

Однако полное воспроизведение человеческого мозга вовне остается под вопросом, поскольку неизвестно, почему существует сознание. Вместе с тем ИИ способен к абдуктивным рассуждениям. Результаты его деятельности, полученные отличными от естественных процессов способами, теоретически при этом могут расцениваться как интеллектуальные [8]. Это позволяет говорить о наличии творческого вклада систем ИИ и о создании нового правового регулирования.

Таким образом, произведения ИИ можно расценить как импровизацию на тему материала, по которому он обучается.

Внесение ясности в вопрос определения субъекта, которому принадлежат права на произведения, является одним из аргументов наделения ИИ правосубъектностью. Отмечается, что социальная потребность в этом обусловлена уменьшением потенциала ИИ в связи с ограничением интеграции ИИ в общественное пространство [6, с. 58]. Примечательно, что в научной литературе чаще обсуждается вопрос правосубъектности ИИ в целом, а не правосубъектности генеративного ИИ в частности.

По мнению А. В. Нечкина, в российском конституционном законодательстве возможно построение конституционно-правового статуса «сильного» ИИ по аналогии с конституционно-правовым статусом человека [9]. При этом личные права и свободы такого высокоразвитого ИИ должны быть ограничены ещё до его создания.

Поскольку «слабый» ИИ не нуждается в поощрении интеллектуального творчества, он не может являться субъектом авторского права. Антропоцентрический подход к сущности субъекта права преобладает как в зарубежных, так и в отечественной правовых системах [11]. Авторским правом защищены произведения, при создании которых искусственный интеллект являлся инструментом творческого выражения автора и играл второстепенную роль. Определяется это количеством и комплексностью совершенных

автором действий при формулировке запроса. Так как эксплуатация ИИ требует со стороны человека больших усилий, результаты его деятельности должны принадлежать физическим и юридическим лицам [6, с. 60].

В резолюции Европейского Парламента и рекомендациях Комиссии «Нормы гражданского права о робототехнике» от 16.02.2017 было предложено наделение в долгосрочной перспективе наиболее автономных систем ИИ, ответственных за причиненный ими ущерб и взаимодействующих с третьими лицами, особым правовым статусом «электронных лиц» [13], в связи с чем в научной литературе стала обсуждаться идея об ИИ как «электронном лице», отличном по статусу от субъекта права. Предполагается, что ИИ становится «электронным лицом» при внесении его в специальный реестр, а ответственность за его действия несут физические лица [15].

По определению П. М. Морхата «электронное лицо» является «гибридным, вбирая в себя (интегрируя в себе) некоторые элементы уже существующих концептов правосубъектности физических, но более всего – юридических лиц, в интерсекциональности этих двух концептов, но всё же обладая при этом самостоятельностью и уникальностью» [7, с. 29].

Некоторые исследователи отмечают, что в силу разного технологического оснащения, различий по целям применения систем ИИ их особый правовой статус должен соотноситься с их функционалом, что также усложняется существованием разных концепций правосубъектности в разных правовых системах [14].

С точки зрения Е. С. Тютчевой и С. Е. Чаннова системы ИИ следует признать квазисубъектами права, поскольку наделение их всеми элементами правосубъектности невозможно [10, 11]. При этом С. Е. Чаннов уточняет, что при некоторых подходах к определению свободы воли не исключается её наличие у ИИ, благодаря чему тот может быть признан субъектом права [11].

Таким образом, современные системы ИИ нуждаются в разных правовых статусах квазисубъектов права, и, соответственно, генеративный ИИ должен иметь свой особый правовой статус.

Как отмечает Р. И. Дремлюга, на современном этапе системы ИИ не могут быть наделены правосубъектностью исходя из отсутствия у людей морального обязательства перед ними [5]. Системы ИИ могут стать субъектами права при их приближении в дальнейшем к концепции «сильного» ИИ.

Проведённое исследование подтверждает, что проблема правового статуса ИИ может быть решена в рамках существующих юридических конструкций при условии наделения системы ИИ частичной правосубъектностью. Также было установлено, что действующее законодательство не учитывает качественных изменений в когнитивных возможностях современных алгоритмов. Генеративный ИИ, способный к абдуктивным умозаключениям и импровизации на основе обучающих данных, демонстрирует элементы интеллектуальной деятельности, не сводимой к простой имитации, что ставит под сомнение обоснованность антропоцентрического подхода и требует переосмысления критериев творческой деятельности в авторском праве. Наделение генеративного ИИ правами, сопоставимыми с человеческими, без соответствующего этического обоснования невозможно, поэтому предлагается промежуточный вариант – статус квазисубъекта права, ограничивающий объем правоспособности ИИ, но признающий его частичную автономию. Функционально-дифференцированный подход к определению правового статуса систем ИИ, учитывающий степень их автономности и творческого потенциала, может рассматриваться среди потенциально перспективных подходов к правовому регулированию ИИ – например, через создание специального реестра автономных систем ИИ, обладающих ограниченной правосубъектностью с учётом их технологической специфики.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. От 22.07.2024) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Указ Президента Российской Федерации от 15.02.2024 № 124 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» и в Национальную стратегию, утвержденную этим Указом» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

5. Дремлюга Р.И., Дремлюга О.А. Искусственный интеллект – субъект права: аргументы за и против // Правовая политика и правовая жизнь. 2019. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-subekt-prava-argumenty-za-i-protiv> (дата обращения: 25.03.2025).
6. Искусственный интеллект и право: от фундаментальных проблем к прикладным задачам: монография / Д.Л. Кутейников [и др.]. М., 2025. 103 с.
7. Морхат П.М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018. 420 с.
8. Нечаев С.Ю. Китайская комната Дж. Р. Серля в контексте проблем философии искусственного интеллекта // Изв. Саратов. Ун-та. Нов. Сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2010. № 4 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitayskaya-komnata-dzh-r-serlya-v-kontekste-problem-filosofii-iskusstvennogo-intellekta> (дата обращения: 24.03.2025).
9. Нечкин А.В. Конституционно-правовой статус искусственного интеллекта в России: настоящее и будущее // Lex Russica. 2020. № 8 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionno-pravovoy-status-iskusstvennogo-intellekta-v-rossii-nastoyashee-i-budushee> (дата обращения: 25.03.2025).
10. Тютчева Е.С. Правосубъектность «электронного лица»: теоретический анализ // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2022. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.22394/2686-7834-2022-2-50-58> (дата обращения: 24.03.2025).
11. Чаннов С.Е. Робот (система искусственного интеллекта) как субъект (квазисубъект) права // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 12 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/robot-sistema-iskusstvennogo-intellekta-kak-subekt-kvazisubekt-prava> (дата обращения: 25.03.2025).
12. Сёрл Дж. Р. Сознание, мозг и наука. Перевод на русский язык: А.Ф. Грязнов. М., 1993 [Электронный ресурс]. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/6662/6664> (дата обращения: 22.03.2025).
13. European Parliament resolution of 16 February 2017 with recommendations to the Commission on Civil Law Rules on Robotics (2015/2103 [INLI]) [Электронный ресурс]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52017IP0051> (дата обращения: 24.03.2025).
14. Novelli C., Bongiovanni G., Sartor G. A. conceptual framework for legal personality and its application to AI // Jurisprudence. 2021. Vol. 13. № 2. P. 194–219 [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1080/20403313.2021.2010936> (дата обращения: 24.03.2025).

15. Ziemianin K. Civil legal personality of artificial intelligence. Future or utopia? // Internet Policy Review. 2021. Vol. 10. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.14763/2021.2.1544> (дата обращения: 24.03.2025).

Об авторе:

КЛЕВЧЕНКО Мария Ильинична – студентка 1 курса направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», e-mail: klevchenkomi@yandex.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.09.2025

Дата принятия рукописи в печать: 19.09.2025

ОХРАНОСПОСОБНОСТЬ ЦИФРОВЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

П. Д. Козлов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье исследуются актуальные вопросы охраноспособности цифровых произведений в условиях цифровизации экономики. Особое внимание в статье уделено проблемам, связанным с правовым регулированием произведений, созданных с использованием искусственного интеллекта (ИИ), и невзаимозаменяемых токенов (NFT), анализируются варианты их разрешения.

Ключевые слова: *цифровые произведения, искусственный интеллект, NFT, охраноспособность, авторское право, творчество.*

Курс на цифровизацию в России был взят в 2018 году, когда Правительство Российской Федерации сформировало Национальную программу «Цифровая экономика Российской Федерации», одной из целей которой являлось создание системы правового регулирования цифровой экономики, основанного на гибком подходе в каждой сфере, а также внедрение гражданского оборота на базе цифровых технологий. Необходимость формирования такой программы была вызвана ростом различных общественных отношений в цифровом пространстве и массовым распространением современных технологий, и последующее отсутствие различных мер поддержки и регулирования со стороны государства создавало бы риски замедления экономического развития России, роста правонарушений в цифровом пространстве.

Одним из видов отношений, подвергшихся цифровизации, стали отношения в сфере интеллектуальной деятельности и творчества. Поскольку охрана интеллектуальной собственности законодательно закрепляется в ч. 1 ст. 44 Конституции Российской Федерации [1], возникает необходимость адаптации правовых механизмов для регулирования оборота результатов интеллектуальной деятельности, созданных в цифровом пространстве непосредственно, либо прошедших через процесс «оцифровки».

С целью понимания специфики охраны цифровых произведений необходимо перечислить основные критерии охраноспособности традиционного объекта авторского права, перечисленные в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ): 1) является разновидностью результатов интеллектуальной

деятельности (РИД), перечисленных в ст. 1225 ГК РФ; 2) представляет собой результат творческого труда гражданина (ст. 1257); 3) имеет объективную форму выражения (п. 3 ст. 1259); 4) обладает независимостью от достоинств и назначения произведения, а также от способа его выражения (п. 1 ст. 1259); 5) обладает независимостью от обнародованности (п. 3 ст. 1259); 6) не перешел в общественное достояние (ст. 1282); 7) не исключен законом из правовой охраны (пп. 1-4 п. 6 ст. 1259) [2].

Верховный Суд Российской Федерации также указывал, что наличие новизны, уникальности и оригинальности необязательно, подчеркивая ключевую роль творческого характера труда [5].

Цифровое произведение – двоякое понятие в доктрине, поскольку под ним подразумевают: 1) оцифрованные произведения, существовавшие изначально в физической форме; 2) изначально созданные в цифровом пространстве произведения [9, с. 35].

Стоит также отметить отличительные черты цифровой формы объекта: 1) независимость цифровой формы от материального носителя, на котором оно содержится; 2) простота в копировании и распространении; 3) возможность одновременного доступа и использования одного экземпляра произведения множеством лиц; 4) незатрудненность изменения произведений. Эти свойства позволяют создавать множество версий одного и того же произведения, в том числе в различных представлениях [10, с. 232].

Под цифровым произведением в рамках настоящей статьи понимается изначально созданное в цифровом пространстве произведение, поскольку зачастую перевод произведения не является переработкой и появлением нового произведения, а цифровой копией [9, с. 35]. К цифровым произведениям применяются те же механизмы защиты.

Основным вызовом охраноспособности цифровых произведений на сегодняшний день является искусственный интеллект (далее также – ИИ), а именно – неопределенность правового положения цифровых произведений, созданных с его использованием.

Для получения правовой охраны сгенерированный объект должен иметь объективную форму (п. 3 ст. 1259 ГК РФ) и быть результатом творческого труда (ст. 1257 ГК РФ). Дискуссии возникают относительно соответствия сгенерированных искусственным интеллектом объектов второму критерию. Глобально можно выделить три позиции: 1) ИИ обладает способностью творить; 2) ИИ – инструмент человека, способный создавать оригинальные объекты;

3) ИИ – компилятор, имитирующий ранее занесенные в его базу данных образы [7]. Ключевым элементом в данной дискуссии является подход к способности ИИ к формированию творческого замысла – комплекса мыслей, идей и образов, существующих в сознании создателя и воплощающихся впоследствии в объективно выраженном произведении. На данный момент трудно говорить о наличии сознания у ИИ, идентичного человеческому или схожего с ним, отсутствие которого исключает способность формировать замысел. Поэтому подходом, доминирующим в правовой доктрине и нашедшим воплощение в правоприменительной практике [3], является второй, согласно которому ИИ – инструмент человека, расширяющий его возможности и способствующий реализации его замысла.

Другим вызовом можно назвать неопределенность правовой природы невзаимозаменяемых токенов (NFT), тесно связанных с цифровыми произведениями и подразумевающих собой вид криптографических токенов, каждый экземпляр которых существует в единственном варианте и не может быть заменен или замещен другим аналогичным токеном. Таким образом, NFT-токен подразумевает собой цифровую запись в блокчейн реестре, удостоверяющую исключительное право на цифровой объект и подтверждающую его уникальность, оригинальность. В статье О. А. Полежаева выделяются такие важные функции NFT-токенов, как: 1) депонирование, то есть закрепление исключительных прав; 2) выявление охранных способных результатов интеллектуальной деятельности; 3) техническая защита исключительных и личных неимущественных прав; 4) объективизация РИД; 5) обеспечение эффективного учета и контроля за использованием объектов интеллектуальных прав; 6) обеспечения непосредственного физического господства правообладателя над объектом интеллектуальных прав [8, с. 14].

Проблемы возникают при квалификации NFT с точки зрения современного законодательства, поскольку токен не попадает под классическое понимание вещи (ст. 128 ГК РФ), объекта интеллектуальных прав, цифрового финансового актива или ценной бумаги. Такая неопределенность создает определенные риски и проблемы при обороте прав на результаты интеллектуальной деятельности, например, токен на произведение может быть создан третьим лицом, не являющимся правообладателем этого произведения, что лишает настоящего автора признания и дохода. Решением данной проблемы видится закрепление NFT в правовых актах как отдельного рода имущества. Л. Г. Ефимова, например, видит решение в признании

в отечественной доктрине не свойственной континентальной правовой семье категории «нематериальное имущество» [4, с. 37], другая позиция заключается в закреплении за NFT самостоятельной категории цифровых прав [6].

Можно сделать вывод, что для обеспечения и поддержания охраноспособности цифровых произведений требуется дальнейшая разработка и уточнение правового статуса искусственного интеллекта и объектов, сгенерированных при его помощи, видится возможным распространение механизмов защиты смежных прав на неохраемые сгенерированные объекты. Также необходимо законодательное закрепление NFT как объекта гражданских прав, которое позволит упростить доказывание авторства, минимизировать риски создания подделок и незаконной токенизации.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.02.2006 № 230-ФЗ (редакция от 22.07.2024) // СПС «КонсультантПлюс».

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

4. Ефимова Л.Г. Категория «цифровое имущество» в контексте доктринальных споров // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2024. № 9(121). С. 26-38.

5. Использование технологии дипфейк не лишает произведение свойств объекта авторского права [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/news/1662844/> (дата обращения: 23.04.2025).

6. Лазарева Ю.А. NFT: проблема определения правовой природы и перспективы законодательства // Журнал Суда по интеллектуальным правам [Электронный ресурс]. URL: <https://ipcmagazine.ru/articles/1729393/> (дата обращения 25.03.2025).

7. Милюков С.А. Объекты, созданные с использованием искусственного интеллекта как объекты авторских и смежных прав // Журнал Суда по интеллектуальным правам [Электронный ресурс]. URL: <https://ipcmagazine.ru/articles/1799896/> (дата обращения 25.03.2025).

8. Новоселова Л.А., Полежаев О.А. NFT активы в системе объектов гражданских прав: постановка проблемы // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2023. № 4(42). С. 11-17.

9. Рахматулина Р.Ш. Цифровая форма объектов авторского права // Право и цифровая экономика. 2019. № 1(03). С. 35-38.

10. Савельев А.И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. М.: Статут. 2014. 534 с.

Об авторе:

КОЗЛОВ Павел Дмитриевич – студент 1 курса направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», e-mail: kozloovprav@yandex.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.09.2025

Дата принятия рукописи в печать: 19.09.2025

СВОБОДА ТВОРЧЕСТВА И ПСИХИЧЕСКИЕ ДЕВИАЦИИ ЛИЧНОСТИ

А. И. Корлюкова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье обозначен фундаментальный, но не абсолютный характер конституционных норм, связанных со свободой творчества, указана значимость целей ограничения этой свободы. Отражены дискуссионные подходы к интерпретации взаимосвязи творчества и психических девиаций, приведены актуальные примеры по теме.

Ключевые слова: *свобода творчества, девиантное поведение, делинквентное поведение, ограничения свободы творчества.*

Деятельность человека, «на какие бы виды она ни подразделялась, в результате сводится к производству либо материальных, либо духовных ценностей» [6, с. 10]. Творчество представляет собой неотъемлемую часть жизни человека и относится к категории его естественных прав. Оно также выступает двигателем общественного развития, присутствуя во всех сферах нашей жизнедеятельности. Очевидно, что такая обширная сфера общественных отношений не может находиться вне области правового регулирования.

Психическая девиация – это состояние психики, отличное от нормального. Оно влечёт изменения и нарушения в сфере чувств, мышления, поведения, и наряду с этим, по некоторым утверждениям, почти всегда происходят изменения соматических функций организма. Отражение психических заболеваний можно заметить в работах художников Михаила Врубеля, Франсиско Гойя, Эдварда Мунка, писателей Эдгара Аллана По, Эрнеста Миллера Хемингуэй, Франца Кафка, Джонатана Свифта, Жана-Жака Руссо, Николая Васильевича Гоголя, Ги де Мопассана.

В науке установились несколько подходов к интерпретации взаимосвязи творчества и психических девиаций.

Психоаналитический подход предполагает, что художественное творчество есть результат сублимации, и посредством интерпретации показывает, каким образом душевные движения реализуются в произведениях искусства. Общеизвестно, основатель психоанализа З. Фрейд предположил, что творчество есть результат смещения (сублимации) полового влечения на другую (социально одобряемую) сферу деятельности.

В рамках психиатрического подхода девиантные формы поведения рассматриваются как преморбидные (доболезненные) особенности личности, способствующие формированию тех или иных психических расстройств и заболеваний. Под девиациями зачастую понимаются не достигшие патологической выраженности в силу различных причин отклонения поведения, то есть те «как бы психические расстройства», которые не в полной мере соответствуют общепринятым критериям диагностики симптомов или синдромов [3, с. 261].

Социокультурный подход подразумевает, что девиации следует рассматривать сквозь призму традиций того или иного сообщества. Считается, что нормы поведения, принятые в одной этнокультурной группе или социокультурной среде, могут существенно отличаться от норм (традиций) иных групп [7, с. 28].

Одной из форм девиантного поведения является делинквентное – действия личности, отклоняющиеся от законов [2, с. 20]. Свобода творчества допустима в пределах, не нарушающих права и законные интересы граждан и общества в целом, а значит, свобода творчества не абсолютна и должна иметь пределы осуществления, обусловленные этическими, морально-нравственными, культурными, религиозными, правовыми требованиями, которые в праве формализуются в значении ограничений. Статья 29 Конституции Российской Федерации устанавливает запрет цензуры в России. Конечно, данный принцип не распространяется на случаи, когда творческая деятельность ведет к пропаганде войны, жестокости и насилия, расовой, религиозной, национальной розни и иному. В данных ситуациях вмешательство государства необходимо, и от его своевременности зависит безопасность общества.

В последнее время участились случаи нарушения субъектами творческой деятельности прав в сфере защиты культурно-нравственного воспитания населения, что объясняется отсутствием четких критериев определения понятий «нравственность» и «безнравственность», обозначенных законодателем. Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» к традиционным российским духовно-нравственным ценностям относит, прежде всего, жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкую семью, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость,

коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческую память и преемственность поколений, единство народов России [1].

Художнику Василию Слонову вынесли приговор за неваляшку с тюремными наколками: ему назначили год исправительных работ с удержанием 15 % от зарплаты в пользу государства за распространение экстремистской символики. Суд также потребовал от художника уничтожить неваляшку [4]. Сам автор никогда не скрывал принадлежности к «несистемной оппозиции», но настаивал на том, что в его деятельности преобладает искусство. Он утверждал: «Сейчас, да и всегда, художник – это не тот, кто умеет рисовать. Это тот, кто умеет думать. Стратегии могут быть наизысканнейшими и могут включать политический контекст в том числе. Современное искусство часто обвиняют в отсутствии профессионализма и избытке эпатажа. Но вся история искусства – это эпатаж».

Уехавшего из России художника ВФМТН объявили в розыск по делу об оскорблении чувств верующих из-за граффити с патриархом Московским и всея Руси Кириллом. Граффити «Старые порядки» художник создал после статьи «Верстки» о борьбе Русской православной церкви с законом о домашнем насилии. Рисунок появился в 2022 году на набережной в г. Перми, где изображен патриарший куколь с крестом в верхней части, в нижней части этого головного убора считывается силуэт пары, в которой мужчина бьет женщину, что символизирует домашнее насилие. Художник получил известность своими арт-объектами на антивоенную и оппозиционную тематики: «Мысли ребенка под обстрелом», «Державчина» и «За решеткой». На его рисунках изображались Президент России Владимир Путин, патриарх Московский и всея Руси Кирилл, северокорейский лидер Ким Чен Ын, заместитель председателя Совета безопасности России Дмитрий Медведев, экс-министр обороны Донецкой народной республики Игорь Стрелков (Гиркин) и другие [5].

Проведенное исследование, посвященное соотношению конституционной свободы творчества и психических девиаций, позволило сделать ряд важных выводов. Анализ конституционных норм, гарантирующих свободу творчества, показал, что, несмотря на ее фундаментальный характер, данная свобода не является абсолютной и подлежит ограничениям. Эти ограничения, однако, должны быть установлены законом и преследовать конституционно значимые цели, такие как защита прав и свобод других лиц, общественной морали и безопасности. Вместе с тем определение понятия «психические девиации» и их влияния на творческий процесс остается сложной и

дискуссионной проблемой. Рассмотрение случаев, когда творчество, связанное с психическими девиациями, потенциально может нарушать права и интересы других лиц или общественной морали, подчеркивает необходимость выработки четких критериев для оценки допустимости такого самовыражения. Баланс между конституционным правом на свободу творчества и защитой общества от потенциального вреда, причиняемого в результате проявления психических девиаций в творчестве, требует дальнейшего глубокого изучения и разработки адекватных правовых механизмов. Это позволит обеспечить как реализацию творческого потенциала лиц с психическими особенностями, так и защиту фундаментальных прав и интересов других членов общества.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
2. Григорьева М.В. Девиантология: Учебно-методическое пособие / сост. Л.Е. Тарасова. Саратов, 2014. 111 с.
3. Кривцун О.А. Психология искусства. М.: Издательство Литературного института им. А.М. Горького. 2000. 224 с.
4. Лисица А. Художнику Василию Слонову вынесли приговор за неваляшку с тюремными наколками // Газета.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/culture/news/2024/09/24/23991817.shtml?updated> (дата обращения: 30.03.2025).
5. Овсянникова М., Добрунов М. Уличный художник BFMTH сообщил, что его объявили в розыск. // РБК [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/society/19/10/2024/6713c82d9a794738a41dc5a6> (дата обращения: 30.03.2025).
6. Шапорева Д.С. Конституционное право человека и гражданина на свободу творчества в России: монография. 2-е изд. Саратов, 2019. 125 с.
7. Яголковский С.Р. Психология креативности и инноваций. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2007. 157 с.

Об авторе:

КОРЛЮКОВА Анна Игоревна – студентка 2 курса направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», e-mail: korlyukovaa@mail.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.09.2025
Дата принятия рукописи в печать: 19.09.2025

ПРОБЛЕМА НАРУШЕНИЯ АВТОРСКОГО ПРАВА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ, ГЕНЕРИРУЕМЫХ С ПОМОЩЬЮ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА.

А. О. Куликова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье исследуется проблема нарушения авторских прав в произведениях, генерируемых с помощью искусственного интеллекта. Актуальность темы обусловлена массовым использованием генеративных моделей и распространением результатов их деятельности. Основное внимание уделяется двум видам правонарушений: незаконному использованию охраняемых произведений для обучения искусственного интеллекта и генерации контента, неотличимого от работ других авторов. Анализируется проблема возложения правовой ответственности за нарушения авторских прав: рассматриваются варианты привлечения к ответственности разработчиков генеративных моделей и их пользователей. Исследование предлагает практические рекомендации для минимизации правовых рисков и обеспечения этичного использования технологий.

Ключевые слова: *творчество, искусственный интеллект, нейросети, авторское право, исключительные права, правонарушение, интеллектуальные права, правовая ответственность.*

В ходе стремительного технологического развития всё большую роль играют разработка и использование генеративных моделей. Современные достижения в области искусственного интеллекта (далее также – ИИ) открыли новые горизонты для творчества: нейросети могут генерировать тексты, изображения и другие объекты интеллектуальной собственности, которые уже невозможно отличить от произведений, созданных человеком.

В связи с технологическим прорывом перед научным сообществом встает ряд важных проблем, требующих решения. Правовое регулирование творческих произведений, созданных с помощью генеративных моделей, остаётся неоднозначным, особенно в контексте защиты авторских прав. В Российской Федерации, как и во многих других странах, отсутствует прямое регулирование статуса продуктов «ИИ-генераций», что может привести к масштабным нарушениям авторских интересов.

Статья 44 Конституции Российской Федерации закрепляет свободу литературного, художественного, научного, технического и других

видов творчества, а также гарантирует охрану интеллектуальной собственности [1].

Конституционные положения о защите прав на результаты интеллектуальной деятельности нашли свое отражение в части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [2].

Ключевой этап работы генеративных ИИ – обучение на обширных наборах данных. Эти данные часто включают произведения, защищенные авторским правом (тексты, изображения и др.). В ходе обучения система анализирует входные данные, выявляя сложные статистические паттерны и взаимосвязи (например, между словами описания и визуальными элементами). Важно, что после обучения сама модель хранит не исходные произведения, а обобщенные представления (веса нейронной сети, паттерны), на основе которых генерирует новые, но стилистически схожие результаты.

Исходя из алгоритма работы генеративной модели, можно выделить два возможных типа правонарушений. Первый заключается в возможности незаконного обучения нейросети на основе произведений, охраняемых авторским правом.

Обучение ИИ на охраняемых произведениях предполагает их массовое воспроизведение и обработку. Согласно ст. 1274 ГК РФ такие действия требуют согласия правообладателя, за исключением прямо указанных в законе случаев. Хотя одним из исключений является использование в учебных целях (п. 1 ст. 1274 ГК РФ), его применение к коммерческому обучению нейросетей вызывает серьезные сомнения. Массовость копирования и коммерческая направленность разработки ИИ вряд ли позволяют квалифицировать такое использование как свободное в рамках данного исключения.

Легальным способом использования охраняемых произведений для обучения ИИ является получение согласия правообладателя. Как предусмотрено п. 1 ст. 1286 ГК РФ, такое согласие оформляется через лицензионный договор. Заключение такого договора делает процесс обучения нейросети на соответствующих произведениях правомерным. Второй тип возможного правонарушения связан с генерацией контента, неотличимого от работ других авторов. Нейросети, обученные на определенных материалах, способны непреднамеренно генерировать произведение, стилистически или композиционно, целиком или частично повторяющие «оригинал».

Сложность решения данной проблемы состоит в том, что ни разработчик самой генеративной модели, ни её пользователь, даже при

наличии чёткого запроса, не могут повлиять на результат генерации, так как система создает произведения автономно, основываясь на миллионах образцов, комбинируя элементы случайным образом.

Согласно п. 7 ст. 1259 ГК РФ и разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации, приведенным в п. 81 Постановления от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Постановление № 10), авторское право охраняет узнаваемые части произведения. Следовательно, защита исключительного права возникает и при частичном воспроизведении охраняемого объекта в ИИ-генерации [3].

Автономность ИИ нивелирует традиционные критерии правонарушения (умысел, заимствование). Разработчики не программируют копирование, пользователи не могут предвидеть результат, а сам ИИ не обладает правосубъектностью. Это создает правовой парадокс отсутствия виновного субъекта.

В. С. Нерсисянц в своих трудах определяет правонарушение как «неправомерное (противоправное), общественно вредное, виновное деяние (действие или бездействие) деликтоспособного субъекта, за которое в действующем праве предусмотрена юридическая ответственность» [4, с. 523].

Таким образом, следует понимать, что любое правонарушение является основанием для возникновения юридической ответственности.

Согласно ГК РФ нарушением авторских прав является несанкционированное использование произведения, охраняемого законом, без согласия правообладателя или иных законных оснований. Следует рассмотреть ситуацию, когда распространение произведения, нарушающего авторское право третьего лица, происходит без прямого участия правосубъектного лица (пользователя или разработчика). Например, при автоматической публикации всех результатов генерации на сайте разработчика.

Согласно ст. 1253¹ ГК РФ, владелец сайта, на котором размещается спорный контент, может быть признан информационным посредником. Однако, как следует из п. 78 Постановления № 10, если владелец сайта инициирует публикацию (определяет порядок размещения), а не просто предоставляет платформу, и не может доказать, что материал размещен третьим лицом, он признается лицом, непосредственно использующим контент. Следовательно, именно владелец сайта, а не пользователь, будет нести ответственность за нарушение авторских прав, так как именно его действия (организация

автоматической публикации) инициировали распространение потенциально нарушающего права материала.

Несмотря на автономность искусственного интеллекта при создании произведений, чаще всего (за исключением рассмотренного выше случая) именно пользователь, формирующий запрос, определяет цели использования созданного объекта и принимает решение о его коммерциализации. Даже если нейросеть непреднамеренно воспроизвела охраняемые авторским правом элементы, то именно пользователь, используя объект ИИ-генерации, становится субъектом, нарушающим авторские права, и вся ответственность за это правонарушение ложится на него.

Одним из ключевых инструментов решения проблемы нарушения авторского права в произведениях, генерируемых с помощью искусственного интеллекта, может стать внедрение системы «Антиплагиат».

Во-первых, разработчики генеративных моделей, способных создавать контент, могут непосредственно включить в архитектуру искусственного интеллекта систему проверки оригинальности, чтобы минимизировать риски нарушения исключительных прав других лиц еще на этапе создания произведения.

Во-вторых, необходимо создавать и совершенствовать внешние «Антиплагиат»-системы для пользователей генеративных моделей. Это предоставит возможность проверки уже готовых результатов «ИИ-генерации» перед их распространением.

Помимо технических инноваций, для решения поставленных проблем необходимо также совершенствовать систему законодательства. Во избежание незаконного использования объектов авторского права для обучения генеративных моделей необходимо обеспечить прозрачность этого процесса и обязать разработчиков публиковать информацию об источниках обучающих данных. Комплексный подход к решению проблем нарушения авторского права поможет сократить количество судебных споров и повысит этичность использования нейросетей в процессе творческой деятельности.

Выявлены два ключевых нарушения авторских прав в сфере ИИ: 1) незаконное обучение на охраняемых произведениях; 2) генерация производного контента. Отсутствие правосубъектности ИИ означает ответственность пользователей (за использование результата) и разработчиков (за организацию процесса, включая обучение и, в отдельных случаях, распространение как информационных посредников). Решение требует внедрения систем «Антиплагиат»

(встроенных и внешних) и законодательного обеспечения прозрачности обучающих данных.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 22.07.2024) // СПС КонсультантПлюс.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

4. Нерсисянц В.С. Общая теория права и государства: учебник. М.: Норма: ИНФРА-М, 2024. 560 с.

Об авторе:

КУЛИКОВА Анна Олеговна – студентка 1 курса направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», e-mail: kulikova_anna_02@mail.ru.

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.09.2025

Дата принятия рукописи в печать: 19.09.2025

СВОБОДА НАУЧНОГО ТВОРЧЕСТВА В БИМЕДИЦИНЕ: ГАРАНТИИ И ПРЕДЕЛЫ

К. С. Кулькова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Статья посвящена свободе научного творчества в биомедицине. В статье исследуются гарантии и пределы этой свободы, а также этические проблемы, связанные с деятельностью учёных в данной сфере.

Ключевые слова: *свобода научного творчества, биомедицина, гарантии, пределы, этические проблемы.*

Согласно ст. 44 Конституции Российской Федерации каждому гарантирована свобода научного творчества [1]. Биомедицина, как и другие области науки, является поприщем для реализации этого права. Рассмотрим гарантии и пределы свободы научного творчества в данной сфере.

На территории Российской Федерации (далее также – РФ) существуют различные возможности исследований и разработок в сфере биологии и медицины. Учёные создают новые лекарства, придумывают нестандартные методы лечения пациентов, предоставляют женщинам возможность выносить и родить ребёнка и др.

Государство гарантирует свободу научного творчества в биомедицине. Так, Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» гласит, что органы государственной власти РФ предоставляют субъектам научной деятельности право выбора направлений и методов проведения научных исследований и экспериментальных разработок, обеспечивают им доступ к необходимой информации [5]. Идет финансирование биомедицины, строятся научные центры, лаборатории. Государство также предоставляет гранты учёным, возможность участвовать в различных проектах, в том числе международных. Например, существует Совет Российско-Китайской ассоциации медицинских университетов (РКАМУ). Гарантии свободы научного творчества в сфере биомедицины в некоторой степени проявляются и в возможности лечения пациентов своими методами (в рамках закона, конечно) [12, с. 75].

Учёные вправе самостоятельно выбирать, что и как они будут исследовать, создавать и т.д. Однако существуют пределы,

ограничения свободы научного творчества в биомедицине, которые обусловлены необходимостью обеспечения прав человека, его безопасности. Учёные не могут реализовывать свободу научного творчества в биомедицине, причиняя вред жизни и здоровью людей или создавая иные угрозы.

Федеральный закон от 20.05.2002 № 54-ФЗ «О временном запрете на клонирование человека», что понятно из названия, запрещает клонирование людей на территории РФ [3]. Этот процесс вызывает много дискуссий и с точки зрения этики. Федеральный закон от 23.06.2016 № 180-ФЗ «О биомедицинских клеточных продуктах» запрещает использование для разработки, производства и применения биомедицинских клеточных продуктов биологического материала, полученного путём прерывания процесса развития эмбриона или плода человека, или нарушения такого процесса [2].

Более того, пределы свободы научного творчества в рассматриваемой сфере кроются не только в ограничениях со стороны закона, но и в ценностных (моральных) установках. Учёные должны обладать нравственностью, пониманием, что хорошо, что плохо. Это снизит вредные последствия разрабатываемых биомедицинских технологий [6, с. 239]. Учёные должны осознавать ответственность за свои действия по разработке и созданию биомедицинских технологий. Занимаясь генной инженерией, например, важно помнить о возможных отрицательных последствиях научных открытий. Вмешательство людей в строение генов может оказаться очень опасным для всего человечества [7, с. 52]. В Федеральном законе от 05.07.1996 № 86-ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности» среди задач государственного регулирования выделено определение механизма, который гарантирует безопасность граждан и окружающей среды в этой сфере [4].

Изучение головного мозга человека и нервной системы в общем (нейробиология) очень важно для совершенствования медицины: для разработки эффективных методов лечения различных заболеваний, создания новых лекарственных средств и т.п. Однако полученные знания могут быть использованы и в иных целях, включая контроль над сознанием людей в результате соединения, совмещения цифровых и биомедицинских технологий [11, с. 167-168]. Поэтому необходимо регламентировать деятельность учёных в этой сфере с учётом всех возможных последствий их разработок.

Обеспечение свободы научного творчества в сфере биомедицины сталкивается с рядом этических проблем. Вмешательство в рождение,

смерть человека и другие природные процессы, явления трактуется по-разному: одни учёные поддерживают такое развитие науки, другие – выступают против. Увеличивается роль юристов в условиях обращения к этическим вопросам, таким как изменение в строении генов людей. Они призваны установить пределы допустимого вмешательства в организм человека, решить проблемы, связанные с правовым регулированием биомедицины. Это необходимо для безопасности всего человечества. Такая область науки, как биомедицина, должна находиться под контролем, чтобы снизить вероятность нанесения вреда людям и окружающей среде [13, с. 11].

Этические вопросы важны для правового регулирования научной деятельности [8, с. 24]. Свобода научного творчества в разных сферах должна иметь определённые рамки, установленные законом. Однако необходимость наличия у субъектов научной деятельности определённых ценностных установок неоспорима. Значение права в регулировании творческой деятельности ограничено, поэтому воздействие должно осуществляться всей совокупностью социальных норм [9, с. 17].

Важным вопросом в области биомедицины является достоинство человека. Возникает много дискуссий по этому поводу. Достоинство человека следует учитывать, регламентируя те или иные аспекты биомедицины [10, с. 148].

В наше время развивается биоюриспруденция – направление правового регулирования биоэтики и биомедицины. Одним из аргументов в ее пользу является недостаточная эффективность моральных ограничений, установок в сфере биомедицины. Более того, нормативные правовые акты, точнее, законодатель не успевает за прогрессом [10, с. 147, 154-155].

Таким образом, свобода научного творчества в биомедицине, как и в других областях науки, гарантируется. Это закрепляется в соответствующих нормативных правовых актах. Также государство различными средствами старается поддерживать деятельность учёных: осуществляется финансирование, предоставляются гранты, существуют многочисленные возможности реализации своего потенциала для субъектов научного творчества. Однако, что вполне логично, есть пределы. Эти ограничения касаются обеспечения безопасности всего общества и каждого человека, гарантирования прав и свобод людей.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 23.06.2016 № 180-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О биомедицинских клеточных продуктах» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон от 20.05.2002 № 54-ФЗ (ред. от 29.03.2010) «О временном запрете на клонирование человека» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Федеральный закон от 05.07.1996 № 86-ФЗ (ред. 29.12.2022) «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ (ред. от 24.06.2025) «О науке и государственной научно-технической политике» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Агзамова Н.Ш., Каримов А.Р. Социобиология и биоэтика // Academic research in educational sciences. 2022. № NUU Conference 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiobiologiya-i-bioetika> (дата обращения: 16.03.2025).
7. Гетманов И.П. Биоэтика vs генетика // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Философия. 2023. № 4. С. 50-55.
8. Гумеров Л.А. Правовое регулирование общественных отношений в научно-технологической сфере: к методологии научного познания // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2020. № 2. С. 22-26.
9. Гумеров Л.А. Свобода научно-технического творчества в системе прав человека // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2012. № 4. С. 16-24.
10. Кравец И.А. Российское публичное право и биоюриспруденция в поисках биоэтического благополучия: этические и правовые аспекты в процессе конституционализации / И.А. Кравец // Научные труды. Российская академия юридических наук: Труды членов Российской академии юридических наук (РАЮН) и материалы XXIII Международной научно-практической конференции, Москва, 23–25 ноября 2022 года. М.: Издательская группа «Юрист», 2023. С. 147-158.
11. Романовский Г.Б. Право, современная биомедицина, контроль за массовым сознанием // Актуальные проблемы исследования массового сознания: Материалы 8-й Международной научно-практической

конференции, Пенза, 21–22 марта 2025 года. Пенза: Издательство «Перо», 2025. С. 163-169.

12. Скабёлкина Т.Н. Проблема свободы в контексте философии и медицины // Амурский медицинский журнал. 2017. № 1(17). С. 74-75.

13. Ястребов О.А. Биомедицина и право: взаимодоверие и перспективы / О.А. Ястребов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2021. Т. 25, № 1. С. 9-13.

Об авторе:

КУЛЬКОВА Карина Сергеевна – студентка 1 курса направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», e-mail: kulkovakarinasergeevna@yandex.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.09.2025

Дата принятия рукописи в печать: 19.09.2025

ИЛОН МАСК И АКТУАЛЬНАЯ МИФОЛОГИЯ ТЕХНО-ТВОРЧЕСТВА В КОНТЕКСТЕ ПОЛЬЗОВАНИЯ КОНСТИТУЦИОННОЙ СВОБОДЫ ТВОРЧЕСТВА

О. К. Курнаева

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Объектом исследования является феномен Илона Маска как символа современного техно-творчества и его влияние на актуальную мифологию, связанную с инновациями и свободой творчества в конституционно-правовом аспекте, а также в условиях стремительного технологического прогресса и глобальных вызовов, таких как изменение климата и колонизация космоса. Исследуются правовые и этические аспекты, связанные с его инициативами. В статье поднимаются вопросы о том, как конституционные нормы могут поддерживать или ограничивать инновации, а также необходимость создания новых правовых рамок для регулирования деятельности в сфере высоких технологий.

Ключевые слова: *Илон Маск, космос, Space X, Tesla, Конституция, техническое творчество, творчество, рациональность, конституционная свобода.*

Одно из самых громких имен XXI века – Илон Маск. Он стал не только символом прогресса, но и главной движимой силой современного техно-творчества, воплощая в себе, в своих проектах мечты о будущем, в котором наука и технологии открывают горизонты для человечества. Его идеями выступает множество проектов: от электро-автомобилей до проекта «Neuralink», который, предположительно, сможет помочь людям с серьёзными травмами спинного мозга и параличами снова управлять компьютерами или протезами, используя одну лишь мысль [26].

В 2003 году Маск основал «Tesla» с целью создания автомобиля, который, по прогнозам, должен снизить глобальную зависимость от ископаемого топлива. По данным исследования Массачусетского технологического института (MIT), электромобили «Tesla» за весь срок эксплуатации могут сократить выбросы CO₂ на 53 % по сравнению с автомобилями с бензиновыми двигателями [15]. Не менее значимой является его работа со «SpaceX». Одним из аспектов предполагается расширение спутниковой сети до обеспечения полного глобального охвата, включая наиболее удалённые и труднодоступные регионы планеты. К 2030 году «SpaceX» планирует увеличить группировку до 42 тыс. спутников и предоставить услуги более чем 500 млн. пользователей [18]. Однако наиболее спорным моментом, на наш

взгляд, является идея сделать человечество многопланетным видом. В целях осуществления данного проекта Маск предлагает идею о колонизации Марса. По словам предпринимателя, в космосе, предположительно, уже существовали цивилизации, подобные нашей. Но из-за глобальных войн, истощения планеты или других причин эти существа уничтожали себя, достигнув определённого уровня развития. Поэтому задача человечества – избежать такого сценария, создав свою «копию» на другой планете [6].

Несмотря на то, что сама идея проекта звучит несколько утопично (на данный момент она является технически сложно реализуемой), необходимо дать прогноз возможных последствий его осуществления с точки зрения права.

Во-первых, существует «Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела» от 27.01.1967. Колонизация Марса – международный проект, в котором участвуют граждане разных стран и сами государства. Статья 2 вышеуказанного акта определяет у космических тел такой правовой статус, который не позволяет присвоить их ни путем провозглашения на них суверенитета, ни путем использования оккупации, ни любыми другими средствами [2]. Однако, например, российское законодательство закрепляет, что космическая станция или база, на которой будут располагаться предполагаемые жители Марса, будет находиться под юрисдикцией только одного государства, а не сразу нескольких (ст. 17 Закона РФ от 20.08.1993 №5663-1 «О космической деятельности»). В таком случае, на наш взгляд, это может стать поводом для претензий на распространение своей юрисдикции со стороны других государств, следовательно, возникает проблема правовой идентификации такого субъекта, в том числе на уровне частного права и публичного права.

Во-вторых, основным планом «SpaceX» по данному проекту на ближайшие 20 лет является заселение Марса 1 млн. человек с помощью системы «Starship», которая способна доставить до 150 тонн на низкую околоземную орбиту в полностью многоразовом режиме [12]. По информации на ноябрь 2024 года, генеральный директор «SpaceX» Илон Маск заявлял, что в конечном итоге стоимость запуска может упасть до 2-3 млн. долларов США [25], что на данный момент является довольно затратным проектом. Помимо денежного ресурса, для осуществления такой цели нужно огромное количество природных ресурсов. Согласно официальному интернет-сайту проекта первая ступень «Starship», или ускоритель, оснащенный 33 двигателями

«Raptor», будет вмещать 3 600 тонн топлива, из них 2 800 тонн жидкого кислорода и 800 тонн жидкого метана [27]. Помимо того, что данные элементы нужно добыть, несомненно, причиняя большой ущерб природе планеты (например, неконтролируемое разложение гидрата приводит к выбросам метана в морскую воду и воздух. Метан – один из наиболее мощных парниковых газов [23], и это только одна из проблем), их нужно обработать, используя определенные технологии, что также потребует существенных затрат.

По нашему мнению, возникает определенный парадокс. Миссия проекта, если основываться на приведенной выше информации, состоит в предупреждении глобальных войн, истощения планеты и др., чтобы способствовать существованию и процветанию населения планеты. Однако при реализации данного проекта существующие меры на данный момент причиняют больше вреда, чем пользы. Добыча ресурсов приводит не только к истощению планеты, но и к деструктивным последствиям для экономики, что в дальнейшем может привести к более серьезным последствиям. По данным РБК, техническую базу для будущей колонизации Марса готовят крупнейшие космические компании и государственные агентства. Среди них «SpaceX», «NASA», «ESA», а также Россия и Китай [7]. Соответственно от исхода проекта будет зависеть глобальная экономика планеты. Если при запуске ракеты «Starship» 20.04.2023, когда произошли неконтролируемое вращение и взрыв, неудачный запуск ракеты принёс убытки бюджету проекта в размере 12,6 млрд. долларов США [24], несложно представить, каков будет ущерб при провале такого глобального проекта.

Еще одним аспектом целесообразности и актуальности некоторых проектов Илона Маска, на наш взгляд, является вопрос о том, существует ли реальная, фактическая потребность человечества в осуществлении подобных идей. Проанализировав данные зарубежных и российских социальных исследований, затрагивающих вопросы актуальных проблем планеты, следует прийти к выводу, что основными направлениями беспокойства населения Земли являются загрязнение атмосферы, загрязнение почвы и загрязнение мирового океана [8], а также проблемы глобального потепления, конфликты и дискриминация [28]. То есть человечеству нужно максимально вкладывать ресурсы для решения вышеперечисленных реально существующих и нарастающих с каждым годом проблем, чтобы не погибнуть. В таком случае возникает логичный вопрос: рациональна ли вообще реализация технического творчества, основные идеи

которого заложены в освоении космоса, в условиях ухудшения единственного ресурса существования человечества – планеты Земля?

Возьмем в пример иной проект Маска – автомобили «Tesla». «Tesla» производит высококачественные электрические автомобили, которые имеют значительную стоимость и, как правило, доступны только обеспеченным людям. По данным официального сайта «Tesla», в 2025 году стоимость автомобилей «Tesla» («Model S», «Model 3», «Model X», «Model Y», «Cybertruck») может варьироваться от 42 490 до 99 990 долларов США (без учёта налогов, стимулов и некоторых дополнительных опций). Помимо этого, автомобиль не является технически приспособленным к холодным климатическим условиям, что ограничивает территорию его использования (например, в 2022 году сообщалось, что владельцы «Model 3» и «Model Y» из Канады и северной части США массово жаловались на то, что система отопления не работает в условиях местной зимы [22]). Получается, что продукция, производимая в рамках данного проекта, доступна для полноценного использования только определенной категории людей, проживающей в определенных условиях. Создается впечатление, что инновации и технологии обслуживают интересы только узкой группы людей, в то время как миллионы людей живут за чертой бедности. По данным Всемирного банка за 2024 год, 44 % населения планеты живёт в бедности, из них 3,5 млрд. людей существуют на доход в 6,85 доллара США на человека в день. 700 млн., или 8,5 % мирового населения, живут в крайней нищете – менее чем на 2,15 доллара США в день [29]. На наш взгляд, сосредоточенность на реализации такого проекта, на создании продуктов для эксклюзивной группы людей, в то время как более широкие социальные проблемы остаются нерешенными, является нерациональной, особенно учитывая широту влияния личности Илона Маска, его бренда и значительные финансовые ресурсы, находящиеся в его распоряжении.

Основываясь на вышеописанном примере идей Илона Маска, можно заключить, что возникает вопрос о конституционном значении такого технического творчества, поскольку в данном контексте находятся все перечисленные проекты. Также возникает вопрос о фактической реализации права на свободу такого творчества (пользовании таковым), особенно в аспекте охраны прав других людей, являющихся населением планеты Земля. Обратимся к Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ), в ст. 44 которой закреплено право на свободу литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества [1]. Прежде всего,

стоит разобраться с тем, что может представлять собой «техническое творчество». Проанализировав доктрину по данному вопросу, необходимо отметить, что под «техническим творчеством» предлагается понимать творческую деятельность, цель которой состоит в разработке новых технических (прикладных) идей, создании новых конструкций в промышленности, строительстве, на транспорте и т.д., о чем верно писал О. А. Красавчиков [13, с. 473].

Техническое творчество, как и любое другое творчество, на наш взгляд, безусловно, является конституционно значимым аспектом развития современного общества. Стремление к самовыражению, в частности, путем создания нового или совершенствования ранее созданного уникального результата является неотъемлемым свойством человеческого сознания, присущим каждому с момента рождения. Самовыражение следует рассматривать как естественное состояние человека, без которого невозможна полноценная социализация личности [10]. Из вышеописанного примера личности Илона Маска довольно наглядно видна некая особенность данной сферы творчества. Так, свобода научно-технического творчества является многогранным явлением, которое, с одной стороны, связано с внутренним миром творческого индивида, а с другой – определяет взаимодействие творческой деятельности с окружающей средой.

Свобода творчества в целом напрямую зависит от индивидуальных ценностей, обуславливающих творческий процесс. Например, ориентирован ли исследователь к обнаружению истины или преследует цель подтверждения господствующей идеологии [20, с. 12]. Очевидно, что свобода творчества позволяет субъекту права поступать в соответствии со своими внутренними убеждениями, которые могут отличаться от общепринятых требований, в том числе юридически (и, прежде всего, конституционно) определенных. Однако, если субъект претендует на общественную, в частности, государственную оценку своей деятельности, он должен соотносить свое поведение с общепринятой моделью поведения [10].

Возвращаясь к личности Маска в данном контексте, стоит упомянуть и о его внутренних убеждениях, влияющих на его творчество. Очевидно, что фигура Илона Маска в свете событий современности спорная, однако не стоит отрицать, что определенная философия в его идеях все же присутствует. Она заключается в расширении сферы охвата сознания, чтобы лучше понять природу Вселенной. По словам миллиардера, он находит своё предназначение в том, чтобы подвергать сомнению реальность и смысл жизни [21]. В его

мышлении также присутствуют отголоски мифологии техники – философской рефлексии роли техники и технологий в бытии современного человека. Один из основных мифов в рамках этой мифологии – наделение техники собственным мышлением, разумом и мотивами, которые в основном считаются враждебными по отношению к человеку [17]. У Илона Маска подход к данному мифу скорее алармистский (негативный). Классический пример наделения техники собственным мышлением – искусственный интеллект (далее – ИИ). Маск считает, что таковой может оказаться опаснее ядерного оружия. Он сравнивает ИИ с «супергениальным ребенком», воспитание которого может определить его дальнейшее будущее и то, как он будет пользоваться своими способностями. Например, по мнению Маска, если воспитать ИИ на основе популярных среди левых либералов ценностей разнообразия, равенства и инклюзивности (Diversity, Equality and Inclusion, DEI), то «ИИ решит, что у власти слишком много мужчин и просто их уничтожит» [14], что, в целом, может иметь место.

Помимо этого, о внутренних убеждениях человека, безусловно, говорит его поведение на публике. В начале 2025 года Илон Маск оказался в центре политического скандала, связанного с его высказываниями в социальных сетях. Он начал открыто поддерживать ультраправые партии в Европе, особенно в ФРГ, где выразил симпатию к оппозиционной партии «Альтернатива для Германии» (AfD). Многие критики придерживаются позиции, согласно которой, во-первых, не стоит «смешивать бизнес и политику», а во-вторых, поддерживать партии, выступающие в некотором свете экстремистскими [16]. Помимо этого, резонансным стал случай, произошедший 20.01.2025, когда во время выступления на параде по случаю инаугурации Президента США Дональда Трампа Маск вскинул руку в жесте, который был похож на нацистское приветствие [19]. Впоследствии бизнесмен опроверг суждения о параллели с нацистским приветствием, но так и не объяснил свой жест, что вызвало негодование как у граждан США, так и у жителей других стран мира. В связи с вышеизложенным представляется необходимым соотношение идей Илона Маска с актуально достоверным конституционным концептом действительности. Сказанное возможно путем обращения к актам Конституционного Суда Российской Федерации (далее – Конституционный Суд РФ) как единственно легитимного органа конституционной юстиции России с учетом известной аксиологической направленности Конституции РФ и роли

России на современном этапе развития человечества, который характеризуется противостоянием цивилизаций и противопоставлением конституционно значимых целей, ценностей и интересов.

Итак, на наш взгляд, во-первых, в силу требований времени на данный момент принципиально недопустимо разделение автора и его творчества. Каждый автор во время творческого процесса вкладывает в результат его деятельности определенные мысли, суждения. Как отмечалось выше, внутренние суждения являются одним из наиболее важных факторов при осуществлении идей в сфере техно-творчества. Очевидно, что творчество, несущее в себе в некотором смысле деструктивные для общества суждения, будет опасным, другими словами – экстремистским. В ином случае любого радикального экстремиста можно было бы признать наиболее прогрессивным гражданином Вселенной. В качестве подтверждения такой точки зрения предлагается обратить внимание на Определение Конституционного Суда РФ от 27.10.2015 № 2450-О [5]. Представители издательства «Алгоритм» предприняли попытку обжаловать отдельные положения Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», содержащего понятие «экстремистские материалы», а также определяющего порядок и последствия признания материалов экстремистскими. В 2012 году издательство опубликовало книгу фашистского лидера Италии Бенито Муссолини, в том числе фрагменты «Доктрины фашизма», а через год – роман идеолога гитлеровской коалиции Йозефа Геббельса «Михаэль». Примечательно, что эта книга была издана в серии «Проза великих». Однако Конституционный Суд РФ указал, что Конституция РФ предусматривает возможность ограничения прав и свобод граждан в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны и безопасности страны. И государство обязано разработать механизм этой защиты, к которому может относиться в том числе уголовное наказание [9]. Тем более в силу ч. 3 ст. 67¹ Конституции РФ Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается.

Во-вторых, применительно к вопросу о причинении ущерба природе Земли (и не только Земли) обратимся к Постановлению

Конституционного Суда РФ от 06.12.2024 № 56-П [4]. Согласно данному акту оспариваемые заявителем нормы предусматривают ответственность физических и юридических лиц за вред, причиненный в результате совершения ими земельных правонарушений. Как утверждает заявитель, оспариваемые нормы допускают привлечение к ответственности в виде возмещения вреда окружающей среде в отсутствие самого ее компонента, подлежащего восстановлению, исключительно в карательных, а не в компенсационных целях, а также приводят к возложению двойной ответственности в виде возмещения вреда одному и тому же объекту, поскольку согласно проектам после завершения работ по добыче полезных ископаемых предусмотрена рекультивация нарушенного земельного участка. Конституционный Суд РФ обратил внимание: «Поскольку эксплуатация природных ресурсов, их вовлечение в хозяйственный оборот наносят ущерб окружающей среде, издержки на осуществление государством мероприятий по ее восстановлению в условиях рыночной экономики должны покрываться прежде всего за счет субъектов хозяйственной и иной деятельности, оказывающей негативное воздействие на окружающую среду». В таком случае любое техно-творчество, которое, предположительно, может причинять вред природным ресурсам планеты, должно возмещать этот вред. Проблематичность техно-творчества в контексте настоящего исследования связана с космосом. Суть проблемы, по нашему мнению, состоит не только в том, что для осуществления соответствующих техно-творческих идей требуются колоссальные ресурсы планеты, но и в том, что существует сложность определения космических объектов как субъектов права. Возникают сомнения в аспекте обеспечения технической возможности для возмещения причиненного ущерба субъектам космоса, человечество (с точки зрения его технического развития) не может в настоящее время считаться готовым к возможным последствиям.

Пользование конституционной свободой творчества в контексте технического творчества, на наш взгляд, широкоаспектный и сложный вопрос. В частности, потому, что на текущий момент, на текущей эволюционной ступени человечество еще не может объективно и полномасштабно объяснить явление технологий и их влияние на жизнь человека. Стоит учитывать, что в эру цифровизации все сферы жизнедеятельности развиваются в несколько раз быстрее, что в некоторой степени приводит к определенным угрозам национальной безопасности как России, так и других стран мира. По нашему мнению, необходимо рационально нормативно определить рамки такой

свободы, обозначив важность сохранения ценностных ориентиров, определенных Конституцией РФ. В контексте мифологии техно-творчества не стоит забывать о том, что существуют также общепринятые нормы морали и этики. В некотором смысле глобальные идеи освоения космоса при существующих обстоятельствах представляются неэтичными. Данные идеи своей утопичностью несколько напоминают идеи, возникавшие во время расцвета исследования генетики, в том числе идеи клонирования людей. Очевидно, что в определенный момент, ссылаясь на возможность возникновения социальных проблем (в том числе проблем института семьи, отцовства, материнства), на этико-религиозные убеждения (многие мировые религии, такие как христианство, ислам, буддизм, выступают против клонирования людей, считая, что искусственное создание жизни противоречит божественным законам) и на некоторые нерешенные технические вопросы, государства обоснованно ввели запреты на проведение экспериментов с клонированием людей [11]. 12.01.1998 в г. Париже был подписан Протокол о запрете клонирования человека. Россия не участвовала в этом Протоколе, но также ввела запрет на клонирование человека Федеральным законом от 20.05.2002 № 54-ФЗ «О временном запрете на клонирование человека» [3]. На наш взгляд, это наиболее рациональный способ ограничения права пользования конституционной свободой творчества в сфере технического творчества, которое может создавать определенные угрозы человечеству. Подобное ограничение, как видится, необходимо для обеспечения конституционной безопасности, и его стоит установить и в сфере техно-творчества в качестве усовершенствования законодательства в контексте использования свободы творчества.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (Москва – Вашингтон – Лондон, 27.01.1967) // СПС «КонсультантПлюс».

3. Федеральный закон от 20.05.2002 № 54-ФЗ (ред. от 29.03.2010) «О временном запрете на клонирование человека» // СПС «КонсультантПлюс».

4. Постановление Конституционного Суда РФ от 06.12.2024 № 56-П // СПС «КонсультантПлюс».

5. Определение Конституционного Суда РФ от 27.10.2015 № 2450-О // СПС «КонсультантПлюс».

6. Аллиулов Ш. Илон Маск раскрыл свои планы по колонизации Марса. Интернет-форум «4PDA» [Электронный ресурс]. URL: https://4pda.to/2024/04/08/426429/ilon_mask_raskryl_svoi_plany_po_kolonizatsii_marsa/ (дата обращения: 04.03.2025).

7. Башкиров С. Когда Марс будет колонизирован: основные даты и миссии. Газета «РБК» [Электронный ресурс]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/67bb955b9a7947f45327946c> (дата обращения: 05.03.2025).

8. ВЦИОМ. Новости: Откуда исходит угроза миру? [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/otkuda-ishkhodit-ugroza-miru-1> (дата обращения: 09.03.2025).

9. Голубкова М. Запрет на распространение нацистской литературы остался в силе. Газета «Российская Газета» [Электронный ресурс]. URL: https://rg.ru/2015/11/19/reshenie.html?ysclid=m9iyshfack696828941&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения: 30.03.2025).

10. Гумеров Л.А. Свобода научно-технического творчества в системе прав человека // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2012. № 4 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svoboda-nauchno-tehnicheskogo-tvorchestva-v-sisteme-prav-cheloveka> (дата обращения: 20.04.2025).

11. Заверняева С. Почему запретили клонирование человека. Газета «Парламентская газета» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pnp.ru/social/pochemu-zapretili-klonirovanie-cheloveka.html?ysclid=m9ivt30xf8351823766> (дата обращения: 20.04.2025).

12. Котов М. Большой успех Маска: чем значим для мировой космонавтики новый полет Starship. Информационное агентство «ТАСС» [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/opinions/22125107> (дата обращения: 21.04.2025).

13. Красавчиков О.А. Творчество и гражданское право (понятие, предмет и состав подотрасли) // Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права: Избранные труды: В 2 т. М., 2005. Т. 2. 492 с.

14. Маск считает, что ИИ вскоре затмит человеческие возможности. Информационное агентство «ТАСС» [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/23127187> (дата обращения: 15.04.2025).

15. НИА «Экология». Электромобили генерируют на 40 % меньше выбросов за весь жизненный цикл, чем авто с ДВС. Интернет-версия: pia.eso

[Электронный ресурс]. URL: <https://nia.eco/2023/05/18/63615/> (дата обращения: 16.04.2025).

16. Портякова Н. Илон Маск и крайне правые: почему ЕС против. Газета «Коммерсантъ» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7402132> (дата обращения: 20.04.2025).

17. Резвушкина С.А. К вопросу о месте мифологии техники в современных digital studies // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2023. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-meste-mifologii-tehniki-v-sovremennyh-digital-studies> (дата обращения: 15.04.2025).

18. Темникова К. История SpaceX: достижения и вклад в освоение космоса. Журнал «Инк» [Электронный ресурс]. URL: <https://incrussia.ru/understand/spacex-dostizheniya-i-vklad-v-osvoenie-kosmosa/> (дата обращения: 17.04.2025).

19. Чукалина Е., Забродина Е. «Салют Беллами» и другие приветствия: «зиговал» ли Илон Маск на самом деле. Информационное агентство «RTVI» [Электронный ресурс]. URL: <https://rtvi.com/stories/salyut-bellami-i-drugie-privetstviya-zigoval-li-ilon-mask-na-samom-dele/> (дата обращения: 17.04.2025).

20. Шрейдер Ю.А. Ценности, которые мы выбираем. М.: Эдиториал УРСС, 1999. 208 с.

21. Kay G., Reuter D. Elon Musk explains his «motivating philosophy» and how it revolves around a series of questions about the meaning of life. Информационное агентство «Yahoo!News» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.yahoo.com/news/elon-musk-explains-motivating-philosophy-114500392.html> (дата обращения: 17.04.2025).

22. Liberatore S. Tesla Model 3 and Y owners in Alaska and Canada say their car heaters have stopped working: Firmware update and corroded pumps are forcing them to drive in unheated cabins as temperatures outside plummet to -40F/ Информационное агентство «DailyMail» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dailymail.co.uk/sciencetech/article-10420029/Tesla-owners-Alaska-Canada-say-cars-heating-systems-failing-temperatures-plummet.html> (дата обращения: 03.03.2025).

23. Liu S, Xue M, Cui X and Peng W. A review on the methane emission detection during offshore natural gas hydrate production. Front. Energy Res. 11:1130810 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.frontiersin.org/journals/energy-research/articles/10.3389/fenrg.2023.1130810/full> (дата обращения: 05.03.2025).

24. Maloney T. Elon Musk's Wealth Plunges \$ 13 Billion as Drama Unfolds Across Empire. Информационное агентство «Bloomerang» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2025-04-14/uk-s->

richest-trader-adds-billions-to-wealth-as-xtx-results-surge (дата обращения: 05.03.2025).

25. Matyus A. At \$ 2 million per launch, SpaceX's Starship brings cost of space down to earth. Информационное агентство «Digitaltrends» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.digitaltrends.com/cool-tech/spacex-starship-rocket-costs-2-million-per-mission/> (дата обращения: 05.03.2025).

26. Neuralink: сайт: коммерч. Интернет-версия [Электронный ресурс]. URL: <https://neuralink.com/> (дата обращения: 20.03.2025).

27. Space X: сайт: коммерч. Интернет-версия [Электронный ресурс]. URL: <https://www.spacex.com/vehicles/starship/> (дата обращения: 20.03.2025).

28. UN News. Climate change top challenge over the next decade, UNESCO global survey finds [Электронный ресурс]. URL: <https://news.un.org/en/story/2021/03/1088812> (дата обращения: 20.03.2025).

29. World Bank Group. Poverty, Prosperity, and Planet Report 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/poverty-prosperity-and-planet> (дата обращения: 22.03.2025).

Об авторе:

КУРНАЕВА Ольга Константиновна – студентка 2 курса направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», e-mail: kurnaevaolga49@gmail.com

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.09.2025

Дата принятия рукописи в печать: 19.09.2025

ДИПФЕЙК И СВОБОДА ТВОРЧЕСТВА

В. А. Ланков

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье анализируется баланс свободы творчества и защиты чести и частной жизни в правовом контексте на примере технологии «дипфейк». Рассмотрены основные правовые механизмы, регулирующие технологию «дипфейк», а также ограничения, которые могут быть наложены на использование данной технологии в интересах защиты чести и достоинства человека. В статье выявлены противоречия между правом на самовыражение и необходимостью защиты изображения человека, а также предложены пути оптимизации правового регулирования этой области.

Ключевые слова: *свобода творчества, дипфейк, правовые ограничения.*

«Дипфейки» – это синтетически произведенный медиаконтент, в котором оригинальный человек (тот, кто изначально находится на изображении) замещается другим человеком. Следует также отметить, далеко не всегда человек «замещается другим человеком», существует возможность замены не только изображения лица или головы, но и трансформация артикуляции и мимики. Кроме того, дипфейк может быть вообще не связан с генерацией изображения человека, мы также можем говорить о генерации, например, конкретного места [3].

Дипфейки все активнее используются для творческого самовыражения. Так, во множестве фильмов с помощью технологии «дипфейк» изменяют лица актеров, меняют голоса. Множество небольших киностудий смогло себе позволить «пригласить» именитых актеров в свои проекты.

Однако дипфейки также используются для совершения разного рода преступлений. Так, мошенники подделывают голос для того, чтобы звонить своим жертвам от имени знакомого им человека – родственника или друга, подделывают голос человека для прохождения аутентификации в банке, а также нередки случаи так называемой «порномести», когда преступник изготавливает материалы порнографического содержания, используя технологию «дипфейк» посредством перенесения изображения и/или голоса жертвы на готовый порнографический материал. Всё это дискредитирует данную технологию, нарушает права и свободы каждого человека.

© Ланков В.А., 2025

В ст. 44 Конституции Российской Федерации указано: «Каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания. Интеллектуальная собственность охраняется законом» [1]. Однако в ст. 23 закреплено, что каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени. Как мы видим, свобода творчества ограничивается защитой чести и доброго имени. Но где та грань искусства и преступления? На этот вопрос законодательство каждой страны отвечает по-своему.

Так, в США действует доктрина «добросовестного использования», то есть разрешение использования изображения человека с целью создания самостоятельного творческого произведения, без наличия на то злого умысла. Также в США находится в разработке закон о дипфейках, который призван урегулировать данную сферу. Однако в некоторых штатах уже приняты региональные законы о дипфейках. Так, в Калифорнии приняты законы, касающиеся «порномести» и других видов злонамеренного использования: пострадавшее лицо, получило право требовать компенсацию за использование своего изображения в корыстных или коммерческих целях без разрешения человека.

В Китае пошли ещё дальше – там запретили использовать дипфейки для важной новостной информации, а также ввели обязательную маркировку такого контента

В России нет отдельного закона о дипфейках, но он находится в разработке, однако для защиты человека от дипфейков применяется статья 152¹ Гражданского кодекса Российской Федерации, гарантирующая охрану изображения гражданина [2], которая позволяет защищать интересы лица, чье изображение было использовано для создания продукта с использованием технологии «дипфейк».

В завершение хотелось бы предложить меры регулирования использования дипфейков в творчестве:

Во-первых, необходимо ввести обязательную маркировку данного контента.

Во-вторых, следует потребовать получать разрешения на использование изображения человека.

В-третьих, необходимо запретить производить новостной и порнографический контент при использовании технологии дипфейк.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.02.2006 № 230-ФЗ (ред. от 22.07.2024) // СПС «КонсультантПлюс».

3. Бодров Н.Ф, Лебедева А.К. Понятие дипфейка в российском праве, классификация дипфейков и вопросы их правового регулирования // Юридические исследования. 2023. № 11 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-dipfeyka-v-rossiyskom-prave-klassifikatsiya-dipfeykov-i-voprosy-ih-pravovogo-regulirovaniya> (дата обращения: 25.03.2025).

Об авторе:

ЛАНКОВ Владислав Андреевич – студент 1 курса направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», e-mail: lankovvlad06@mail.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.09.2025

Дата принятия рукописи в печать: 19.09.2025

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ГАРАНТИИ СВОБОДЫ ТВОРЧЕСТВА В РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В. М. Ломакова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье анализируется развитие правовых основ, обеспечивающих свободу художественного самовыражения в России. Исследуются исторические контексты, формировавшие законодательство, касающееся творческой деятельности, и рассматривается влияние значимых событий на права художников, писателей и музыкантов. В статье также обсуждаются современные вызовы, с которыми сталкиваются творцы в условиях политической и социальной нестабильности. Особое внимание уделяется роли Конституции РФ в защите свободы творчества как важного элемента демократического общества.

Ключевые слова: *свобода творчества, конституционные гарантии, история России, творческая деятельность, защита прав творцов, культурное развитие, цензура, демократическое общество, право на информацию, свобода слова.*

Актуальность темы свободы творчества в современном обществе обусловлена несколькими ключевыми факторами. Во-первых, это культурное разнообразие и инновации. Свобода творчества является основой для культурного разнообразия и инновационных идей. В условиях глобализации и быстрого развития технологий творческое самовыражение становится важным инструментом для обмена культурными ценностями и создания новых форм искусства. Во-вторых, социальная значимость. Творчество играет важную роль в формировании общественного мнения, критическом осмыслении социальных проблем и выражении индивидуальных и коллективных идентичностей. Свободное творчество способствует развитию гражданского общества и активному участию граждан в общественной жизни. В-третьих, экономическая перспектива. Креативные индустрии становятся значимым сектором экономики, способствуя созданию рабочих мест и экономическому росту. Защита свободы творчества и интеллектуальной собственности необходима для стимулирования инвестиций в культурные проекты и поддержку творческих профессионалов.

Также свобода творчества является неотъемлемой частью прав человека. Ограничения на творческое самовыражение могут привести к нарушениям прав человека, что подчеркивает необходимость защиты

этих свобод на законодательном уровне. Помимо этого, развитие цифровых технологий и интернет-платформ изменяет способы создания и распространения творческого контента. Это создает новые вызовы и возможности для защиты свободы творчества, включая вопросы авторских прав и цензуры в онлайн-пространстве. В условиях политической нестабильности, конфликтов и кризисов свобода творчества может подвергаться серьезным угрозам. Обсуждение этой темы важно для понимания того, как защитить творческих людей и обеспечивать их право на свободное самовыражение.

Свобода творчества на протяжении российской истории – это сложный и многогранный вопрос, который охватывает как законодательные аспекты, так и культурные достижения.

В Российской империи не существовало единого закона, который бы четко регламентировал свободу творчества. Тем не менее, некоторые законы и указания касались авторских прав, цензуры и деятельности творческих объединений. Например, в 1810 году был принят Указ о цензуре, который устанавливал строгие правила для печатной продукции, что ограничивало свободу выражения мнений и идей.

В 1830-х гг. началась работа над законодательством, касающимся авторских прав. В 1834 году был принят Устав об авторских правах, который предоставлял авторам определенные права на свои произведения, хотя и с ограничениями.

Законодательство об авторских правах в целом было недостаточно развито в Российской империи, что создавало сложности для творческих людей в защите своих работ.

Цензура играла значительную роль в ограничении свободы творчества. Произведения литературы, театра и искусства подвергались строгой проверке на соответствие политическим и моральным нормам.

Несмотря на ограничения, многие авторы находили способы обходить цензурные барьеры, используя аллегории и символику.

Роль интеллигенции и художественных движений в Российской империи была значительной, они оказывали влияние на культурное, социальное и политическое развитие страны. Многие представители интеллигенции были педагогами, писателями и учеными, которые способствовали распространению знаний и критического мышления.

Стоит отметить роль художественных движений. Одно из таких – Передвижничество. Художники-реалисты стремились изображать жизнь простых людей, их страдания и радости. Передвижники

организовывали выставки, которые позволяли широкой публике увидеть их работы и познакомиться с актуальными социальными темами.

В начале XX века возникли различные авангардные движения (например, футуризм), которые отвергали традиционные формы искусства. Социалистический реализм – это официальная художественная методология, принятая в Советском Союзе в 1930-х гг. и ставшая доминирующей в литературе, живописи, музыке и других видах искусства. Он был установлен как обязательный стиль для всех творческих работников и имел свои идеологические ограничения и требования. Социалистический реализм требовал от художников и писателей изображать действительность в позитивном ключе, подчеркивая достижения социалистического строя и трудовые успехи народа.

Главными героями произведений становились рабочие, крестьяне и интеллигенция, которые олицетворяли идеи социализма. Творчество должно было воспевать труд и героизм простых людей. Герои произведений часто изображались как образцы моральной чистоты, преданности делу и патриотизма. Произведения должны были быть понятны широкой аудитории, избегая сложных художественных приемов и абстракций. Это означало, что язык литературы и стилистика живописи должны были быть ясными и доступными для восприятия. Искусство рассматривалось как инструмент пропаганды, который должен служить целям социалистического строительства. Творцы должны были поддерживать партию и ее идеологию. Критика существующих порядков или негативное изображение социалистической действительности были недопустимы.

Все произведения искусства подвергались строгой цензуре. Работы, не соответствующие требованиям социалистического реализма, могли быть запрещены или подвергнуты значительным изменениям. Художники и писатели часто сталкивались с угрозами репрессий за отклонение от официальной линии. Определенные жанры, такие как романтизм или авангард, считались нежелательными. Социалистический реализм акцентировал внимание на эпосе, драме и других формах, которые могли служить целям пропаганды. Репрессии и цензура при И. В. Сталине оставили глубокий след в истории культуры и искусства. Многие талантливые творцы стали жертвами режима, что привело к утрате значительного количества произведений и идей, которые могли бы обогатить культурное наследие страны.

Период гласности в Советском Союзе, начавшийся в середине 1980-х гг. под руководством М. С. Горбачева, стал временем значительных изменений в подходах к свободе творчества и культурной жизни в стране. В начале 1980-х г. началось ослабление жесткой цензуры, которая существовала на протяжении многих лет. Это позволило авторам и художникам свободнее выражать свои мысли и идеи.

Многие творцы начали открыто критиковать советскую власть и ее политику, что стало возможным благодаря ослаблению репрессий. В этот период вышло множество публикаций о сталинизме и репрессиях, что способствовало переосмыслению советской истории.

1990-е гг. в России стали временем значительных изменений в области свободы творчества, что было связано с распадом Советского Союза и переходом к новым социальным и политическим условиям. С падением советского режима исчезли жесткие ограничения на творчество. Авторы, художники и музыканты получили возможность свободно выражать свои мысли без страха репрессий.

Творцы начали исследовать ранее табуированные темы, такие как политика, сексуальность, идентичность и история. В литературе и искусстве начались эксперименты с новыми жанрами, стилями и формами. Постмодернизм, неоавангард и другие направления стали актуальными. В 1990-е гг. активно развивалась альтернативная культура, включая независимое кино, театр и музыку. Появились новые группы и объединения, которые стремились создать альтернативу официальной культуре. Развитие культурных индустрий (музыка, кино, литература) стало важным аспектом развития экономики, что способствовало созданию новых форм сотрудничества между творцами и бизнесом.

В 1990-е гг. Россия открылась для западной культуры. Это привело к появлению новых идей, стилей и форматов, которые оказали влияние на российское творчество. Многие российские художники и музыканты начали участвовать в международных проектах, что способствовало обмену культурными идеями.

В современности свободу творчества гарантирует Конституция Российской Федерации (далее – Конституция РФ). Статья 44 Конституции РФ гласит, что каждый имеет право на свободу творчества, включая право на участие в культурной жизни и доступ к культурным ценностям [1]. Проанализируем ключевые аспекты этой статьи.

Право на свободу творчества подразумевает возможность индивидуумов и коллективов создавать, выражать и распространять свои художественные, литературные, музыкальные и другие творческие произведения без вмешательства государства. Это право охватывает как профессиональных художников, так и любителей.

Свобода творчества включает защиту от цензуры и произвольного ограничения со стороны государственных органов. Это важно для развития критического мышления и разнообразия мнений в обществе.

Право на участие в культурной жизни подразумевает, что каждый гражданин имеет возможность посещать театры, выставки, концерты и другие культурные мероприятия. Это способствует развитию культурного обмена и диалога между различными группами населения. Граждане могут не только участвовать, но и инициировать культурные проекты, создавать сообщества и организации, направленные на развитие культуры.

Доступ к культурным ценностям включает как современные произведения искусства, так и исторические артефакты. Это право предполагает, что государство должно обеспечивать сохранение и доступность культурного наследия для всех граждан. Для реализации права на доступ к культурным ценностям необходимо развитие образовательных программ, направленных на ознакомление граждан с искусством и культурой.

Свобода творчества является частью более широкого спектра прав человека, включая свободу слова и право на самовыражение. Эти права взаимосвязаны и поддерживают друг друга. Творцы несут ответственность за свои произведения, особенно когда речь идет о социальных и политических темах. Это может привести к конфликтам между свободой творчества и общественными нормами или законами.

Для полноценной реализации права на свободу творчества необходимо наличие государственной поддержки, включая финансирование культурных проектов, создание инфраструктуры для искусства и обеспечение правовой защиты авторских прав.

На практике свобода творчества может сталкиваться с ограничениями, связанными с политической ситуацией, экономическими трудностями или общественным давлением. Важно следить за тем, чтобы эти ограничения не нарушали конституционные права граждан.

Статья 44 Конституции РФ подчеркивает важность культурного разнообразия и самовыражения в обществе. Она обеспечивает правовую основу для защиты творческих инициатив и доступа к

культуре. Однако для эффективной реализации свободы творчества требуется активное участие государства, общества и самих творцов. Важно также учитывать вызовы, которые могут возникать в процессе реализации свободы творчества, чтобы обеспечить ее полноценное функционирование в российском обществе.

Свобода творчества тесно связана с другими правами и свободами, такими как свобода слова и право на информацию. Право на свободу слова закреплено в ст. 29 Конституции РФ [1], право на информацию закреплено в ст. 8 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [2]. Эти права взаимодополняют друг друга и формируют основу для полноценного функционирования демократического общества. Свобода слова подразумевает право каждого человека выражать свои мысли, идеи и мнения без страха перед репрессиями или цензурой. Это право является основополагающим для демократии и способствует открытой дискуссии в обществе.

Свобода творчества позволяет художникам, писателям и другим творческим личностям выражать свои идеи и эмоции через различные формы искусства. Это может быть, как литература, так и живопись, музыка, кино и т.д. Творческие произведения часто служат инструментом критики социальных и политических явлений. Например, карикатуры, сатирические пьесы или провокационные фильмы могут вызывать общественные дискуссии и способствовать изменениям.

Право на информацию включает в себя доступ граждан к информации, которая имеет общественное значение, а также право на получение информации от государственных органов и частных организаций. Творцы нуждаются в доступе к информации для создания своих произведений. Это может касаться как исторических фактов, так и современных событий, культурных трендов и общественных настроений.

Свобода творчества включает в себя не только создание, но и распространение произведений. Право на информацию поддерживает эту свободу, обеспечивая доступ к различным платформам и каналам для публикации и показа творческих работ. Все три права – свобода творчества, свобода слова и право на информацию – являются частью более широкого спектра прав человека. Их защита способствует созданию открытого и многообразного общества, где каждый может свободно выражать свои мысли и идеи. Эти права играют важную роль в поддержании общественного контроля над властью. Творческие

произведения могут служить инструментом для разоблачения коррупции, нарушения прав человека и других негативных явлений. В некоторых случаях может возникать конфликт между этими правами. Например, произведение искусства может быть воспринято как оскорбительное или провокационное, что может привести к попыткам ограничить свободу творчества под предлогом защиты общественных норм. Важно находить баланс между защитой этих прав и соблюдением уважения к различным взглядам и чувствам.

Авторское право – это правовая защита оригинальных произведений, созданных в результате творческой деятельности. Оно охватывает такие виды произведений, как литература, музыка, живопись, кино, архитектура и другие.

Интеллектуальная собственность включает в себя не только авторское право, но и другие виды прав на результаты интеллектуальной деятельности. Патент предоставляет изобретателю исключительное право на использование своего изобретения на определенный срок (обычно 20 лет с момента подачи заявки). Это защита символов, слов или фраз, которые идентифицируют и отличают товары или услуги одной компании от других.

С развитием технологий возникают новые вызовы для защиты авторских прав и интеллектуальной собственности в целом. Легкость копирования и распространения цифровых произведений создает сложности в защите авторских прав. Пиратство и незаконное использование контента становятся распространенными проблемами.

Законы, регулирующие творческую деятельность, играют важную роль в защите прав создателей и стимулировании инноваций. Одним из таких законов выступает Федеральный закон от 08.08.2024 № 330-ФЗ «О развитии креативных (творческих) индустрий в Российской Федерации». В п. 2 ст. 1 этого закона указаны цели, они направлены на развитие культуры страны [3].

Авторское право и защита интеллектуальной собственности обеспечивают баланс между интересами авторов и обществом, способствуя развитию культуры и науки. Однако с учетом современных технологий необходимо адаптировать законодательство к новым реалиям для эффективной защиты прав интеллектуальной собственности. В России в последние годы было зафиксировано несколько случаев цензуры, касающихся книг, фильмов и выставок. Например, комедия о событиях после смерти И. В. Сталина «Смерть Сталина» была запрещена к показу в России. Причиной стало недовольство властей и общественности по поводу сатирического

изображения исторических фигур [4]. Это иллюстрирует сложную ситуацию с цензурой в России, где многие творцы сталкиваются с ограничениями на свободу выражения как на уровне официальных запретов, так и через давление со стороны общественных групп и властей, что затрудняет развитие культуры и искусства.

Защита интеллектуальной собственности является важной темой в современном мире, где инновации и творчество играют ключевую роль в экономике и культуре.

В дореволюционной России существовала определенная свобода творчества, однако она была ограничена цензурой и политическими репрессиями. Художники и писатели часто сталкивались с необходимостью обходить цензурные ограничения. В советский период свобода творчества была строго контролируется государством. Это привело к созданию концепции «социалистического реализма», которая ограничивала творческое самовыражение. С распадом СССР в начале 1990-х гг. началась эпоха относительной свободы творчества. Однако, несмотря на формальную свободу, многие художники и писатели сталкивались с экономическими трудностями, отсутствием поддержки со стороны государства и продолжающейся цензурой.

В последние годы наблюдается рост цензуры в России, особенно в отношении произведений, касающихся политики, социальной справедливости и прав человека. Законы о «нежелательных организациях» и «фейках» могут использоваться для подавления критических голосов. В условиях ограничений многие творцы находят пути для самовыражения через независимые проекты, онлайн-платформы и альтернативные культурные пространства. Это создает возможность для диалога и обмена идеями вне официальных рамок.

Защита свободы творчества в России имеет решающее значение для культурного развития общества. Она способствует инновациям, критике существующих порядков, формированию культурной идентичности и экономическому развитию. В условиях современных вызовов важно продолжать поддерживать творческих людей и создавать условия для их самовыражения, чтобы культура могла процветать и развиваться в разнообразии мнений и идей.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-

ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 23.11.2024) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СПС «КонсультантПлюс».

3. Федеральный закон от 08.08.2024 № 330-ФЗ (в действующей редакции) «О развитии креативных (творческих) индустрий в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

4. Хроника событий: Как запрещали «Смерть Сталина» // Кинопоиск [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kinopoisk.ru/media/article/3115809/> (дата обращения: 07.04.2025).

Об авторе:

ЛОМАКОВА Виктория Михайловна – студентка 2 курса направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», e-mail: Lomakovavikam51219@mail.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.09.2025

Дата принятия рукописи в печать: 19.09.2025

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ПРЕДЕЛЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ ТВОРЧЕСТВА В РОССИИ

Ю. П. Мазанова

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова», г. Москва

Свобода творчества в России законодательно оформилась лишь в конце прошлого века, однако она всегда существовала как неотъемлемая часть жизнедеятельности человека. Конституция Российской Федерации, закрепляя право на свободу творчества во второй главе, гарантирует его и ограничивает одновременно. Право на свободу творчества относится к четвертому поколению прав, которое включает в себя духовно-нравственные права и свободы человека и гражданина. Актуальность проблемы ограничения права на свободу творчества в современной России заключается в том, что, в силу внешних и внутренних политических событий, осуществление творческой деятельности человеком может ограничиваться санкциями государства, особенно в эпоху информационного развития. Ключевым тезисом для разрешения проблемы исследованной темы является необходимость соблюдения баланса между интересами общества и отдельной личности.

***Ключевые слова:** свобода творчества, конституционно-правовые пределы и ограничения, баланс интересов, реализация прав и свобод, конституционный статус личности, конституционные гарантии.*

Конституционно-правовые пределы и ограничения освещают актуальное направление проблематики свободы творчества в странах различных правопорядков. Наибольший интерес состоит в том, что свобода творчества стоит на стыке изучения наук философии, этики и права. Междисциплинарность данного термина, с одной стороны, свидетельствует о глубине поднимаемых проблем, а с другой – требует более тщательного подхода при реализации такой свободы.

В пул конституционного статуса личности входят права, свободы, обязанности и гарантии осуществляемых прав. Данная позиция освещалась Л. Д. Воеводиным в работе «Юридический статус личности в России» [9, с. 17]. Помимо доктринального рассмотрения, на конституционном уровне в ст. 64 Конституции России (далее также – Конституция РФ) законодатель закрепил, что положения главы «Права и свободы человека и гражданина» составляют основы правового статуса личности в Российской Федерации и не могут быть изменены иначе как в порядке, установленном Конституцией РФ [1].

Содержание статуса личности закреплено в нормах, обозначающих положение и роль человека в обществе и государстве во всех сферах, в том числе и в области духовной жизни.

Одна из важнейших духовных свобод — это свобода творчества, которая закреплена в ст. 44 Конституции России. С. А. Авакьян относит свободу творчества к группе основных экономических, социальных и культурных прав и свобод [7, с. 779]. Это означает, что содержание свободы творчества объемно, хотя появилась она не так давно, в конце XX века. В литературе свободу творчества относят к четвертому поколению прав, к «духовно-культурным» [12, с. 83], что свидетельствует о важности свободы творчества для государства в целом и отдельно для личности.

В юридической науке свободу принято относить к одному из элементов конституционного статуса личности [11, с. 74]. Термин «свобода» шире термина «право»: право на «что-то» признается и гарантируется государством, а свобода «от чего-то» - от вмешательства государства, то есть отсутствие ограничений в момент какого-либо действия.

Вместе с тем возникает много вопросов по поводу содержания, объема и границ правового статуса человека применительно к свободе творчества. Является ли свобода абсолютной? Подлежат ограничениям только права, или же свобода творчества может иметь пределы? Кем и в каких целях устанавливаются границы ее реализации?

Р. Алекси разработал научный подход, согласно которому он выделяет внешнюю и внутреннюю теорию ограничения прав [17, с. 178-201]. «Внешняя теория» состоит из права и его пределов и рассматривает ограничения прав с точки зрения индивидуалистического подхода к теории государства и общества. «Внутренняя теория» раскрывает не право и его пределы, а право в совокупности с его содержанием, то есть объем прав.

Установление пределов и ограничений свободы творчества в контексте теоретического подхода Р. Алекси представляется обоснованным через призму внутренней теории, которая предполагает определить содержание данной свободы. Внешняя теория ограничения остается за рамками реализации свободы творчества, поскольку анализ практики свидетельствует о том, что свобода творчества не является абсолютной свободой и может быть ограничена законодателем.

Закрепляет это ст. 55 Конституции России, в которой говорится об ограничении прав и свобод человека и гражданина федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты

общественно важных интересов. К таковым законодатель относит основы конституционного строя, нравственность, здоровье, права и законные интересы других лиц, обеспечение обороны страны и безопасность государства.

Интересно, что ст. 44 Конституции РФ начинается со слов «каждому гарантируется». Гарантия тоже относится к конституционному статусу личности, поскольку означает обязанность государства реализовать входящие в него права и не посягать на свободы, закрепленные Основным законом. Такая реализация возможна до момента ограничения прав человека тем же государством в установленных законом пределах.

Свобода творчества важна не как абстрактная конструкция, а как удовлетворение субъективных потребностей людей, их интересов и в иных общественных целях, поэтому необходимо установить пределы и ограничения данного элемента конституционного статуса личности [14, с. 75].

Конституционное закрепление свободы творчества прежде всего означает, что государство, выступая гарантом прав и свобод человека и гражданина, будет осуществлять свою деятельность для защиты данной свободы, обеспечит невмешательство властных структур в творческую деятельность человека, а также предоставит необходимую охрану для результатов творчества. Однако чрезмерная и неконтролируемая свобода может привести к массовым беспорядкам и конфликтам, чтобы этого не допустить, государство должно выступать в качестве правомерного ограничителя.

Если обратиться к зарубежному опыту, то статья 5 Основного закона ФРГ закрепила, что «... искусство и наука, исследования и преподавание свободны. Свобода преподавания не освобождает от обязанности сохранять верность Конституции» [6].

Идея абсолютных прав, по мнению А. А. Троицкой, является привлекательной: они не должны быть ничем ограничены, и даже принцип пропорциональности не должен применяться к абсолютным правам, поскольку их главная суть состоит в том, что нельзя никаким образом ограничивать абсолютные права и свободы [16, с. 51].

Также в своей статье данный автор размышляет над необходимостью выделения категории установленных конституцией пределов права, то есть границ, очерчивающих его изначальное юридическое содержание и означающих, что ряд возможностей, на которые могли бы претендовать индивиды, данным правом не охватываются. Эта категория имеет самое непосредственное

отношение к проблемам ограничения прав: с практической точки зрения, если какая-либо возможность в принципе не охватывается основным правом, как оно зафиксировано в конституции, то исключающая ее норма закона не будет означать ограничения и, следовательно, не будет требовать проверки на предмет ее соответствия всем приведенным выше критериям в рамках применения принципа пропорциональности.

Под пределами прав и свобод следует понимать общественно значимые ценности, которые законодатель закрепил в правовых актах. Это совокупность критериев, проводящих границы пользования и распоряжения гражданами своими конституционными правами и свободами. То есть такие непротиворечащие Конституции РФ управомочивающие и запрещающие нормы, необходимые для установления запрета злоупотребления правами и свободами. Если человек в процессе реализации своего права на свободу творчества выходит за рамки дозволенного и переступает его пределы, то происходит злоупотребление свободой. Поскольку общественные ценности каждого исторического периода могут отличаться, можно говорить и о том, что пределы трактуются в свете современности.

Другая важная категория – это ограничения. Юридической науке известны те принципы, которые отвечают правомерности различных ограничений [13, с. 11]. К таким относятся законность, целесообразность и необходимость. Конституция РФ закрепила, что права и свободы человека могут быть ограничены федеральным законом, здесь можно увидеть тесную связь с пределами – то, что законодатель включил в норму. Вместе с тем ограничения должны быть целесообразны и необходимы. Хотя перечень считается исчерпывающим, но перечисленные инструменты содержат в себе достаточно оснований, чтобы оправдать ограничения основных прав и свобод. Также хочется подчеркнуть, что в ч. 2 ст. 19 Конституции РФ запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. Таким образом, необходимы достаточно серьезные условия, чтобы государство смогло ограничить права и свободы граждан.

Если исходить из подхода, что пределы отражены в законе, то необходимо привести источники нормативно-правового закрепления свободы творчества. Существует большой объем законодательства Российской Федерации, регулирующего сферу культуры [10].

Конечно, в основе находится Конституция РФ, а именно ст. 44, о которой упоминалось выше.

В ст. 10 Основ законодательства Российской Федерации о культуре 1992 года указано, что «каждый человек имеет право на все виды творческой деятельности...» [2], то есть здесь отражается именно право, а не свобода (об их соотношении говорилось выше). Поскольку данный закон был принят двумя месяцами ранее, чем Конституция РФ, можно сделать вывод, что законодатель немного пересмотрел свои взгляды на содержание культурных прав и предусмотрел охраняемую от чрезмерного вмешательства государства свободу творчества, которая шире и объемнее, чем право.

К нормативно-правовому регулированию свободы творчества можно отнести Послание Президента России Федеральному Собранию России от 23.02.1996, в котором Глава государства утверждал, что «сняты все препоны, препятствовавшие свободному обращению к источникам информации и полной свободе творчества» [4]. Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной культурной политики» 2014 года отразил цели и стратегические задачи государственной культурной политики, основные принципы ее реализации и ожидаемые результаты [3].

Таким образом, можно сделать вывод, что тенденция защиты и сохранения свободы творчества является условием нормального функционирования общества. Но вместе с тем законодатель четко дает понять, что содержащиеся в законах нормы очерчивают пределы осуществления свободы творчества, реализуя конституционный статус личности. На наш взгляд, пока еще недостаточно правовой базы, чтобы разрешить все конфликты, вытекающие из реализации творческих прав и свобод человека. Но уже сейчас заметна тенденция установления пределов свободы творчества государством.

Ограничение свободы творчества представляется правомерным в том случае, если человек в процессе реализации своего права злоупотребляет им, то есть выходит за его пределы. В России на практике хорошо видно, как государство ограничивает свободу творчества граждан, если оно противоречит морали и нравственности, общественной безопасности, посягает на права других лиц, тем самым подрывая основы конституционного строя.

За последние десятилетия появилось достаточно кейсов, связанных с ограничением свободы творчества отечественных авторов. Такая тенденция связана прежде всего с тем, что творческие люди хотят реализовать в своем произведении личное видение волнующих их

проблем. Но они часто забывают, что этим можно навредить публике. Люди могут почувствовать себя оскорбленными и униженными хотя бы потому, что личная призма авторов не соответствует их действительности и может посягать на нравственную и моральную составляющие общества, а также противоречить этическим и религиозным убеждениям.

Например, в 2003 году в музее им. А. Сахарова проходила выставка «Осторожно, религия!». На ней были представлены работы современных авторов, которые не по назначению использовали религиозную символику в своих картинах. Через несколько дней после открытия выставки несколько неравнодушных православных людей ворвались туда и уничтожили часть работ, однако к ним не было применено санкций. Против руководства музея и авторов выставки возбуждено уголовное дело по статье о возбуждении религиозной вражды. Данный пример свидетельствует о том, что государство встает на сторону верующих и ограничивает свободу творчества художников в целях защиты морали и нравственности православных граждан и всего общества.

Помимо художественного творчества, государство также может ограничить и музыкальное, если певцы будут исполнять песни сомнительного содержания. Не так давно, летом 2021 года, против российского блогера было возбуждено уголовное дело по статье о пропаганде и призыву к терроризму из-за песни про Норд-Ост. В ней исполнитель восхищался операцией по спасению заложников во время теракта 2002 года в Дубровке. После проведения экспертами лингвистического анализа текста в нем были выявлены призывы к совершению терроризма. В результате чего государство ограничило свободу музыкального творчества автора песни в целях защиты общественной и государственной безопасности.

Примером ограничения свободы творчества является отмена детского спектакля «Принцесса и Людоед» в Новосибирском театре, поставленного на сцене в 2022 году. После премьеры на спектакль, возрастное ограничение которого «6+», зрители написали донос в Минкульт, поскольку роль принцессы играл мужчина с усами. В Минкульте была собрана этическая комиссия, которая проверила содержание постановки на предмет наличия в ней признаков пропаганды ЛГБТ. Здесь государство выступает ограничителем свободы театрального творчества режиссера в целях защиты нравственности всех граждан, в первую очередь заботясь о безопасности детей.

Таким образом, государство, в роли законодателя, наделяет личность правами и свободами, что соответствует ее конституционно-правовому статусу [15, с. 89]. Но, являясь правоприменителем, государственные органы также возлагают на человека обязанность реализовывать свои права и свободы, не посягая на правовой статус других лиц. Тем самым, государство выполняет одну из своих главных функций - поддерживает баланс в обществе и обеспечивает порядок.

Неправомерная реализация свободы творчества нарушает не только диспозицию конституционных норм, но и санкционируется в уголовном, гражданском и административном праве. Решения суда по данным делам выносятся в основном на уровне первой инстанции, и мало дел, которые доходили бы до высшей инстанции. Одним из примеров рассмотрения дела в высшем конституционном органе контроля по поводу совершения преступления по мотивам религиозной ненависти и вражды является определение Конституционного Суда Российской Федерации (далее – Конституционный Суд РФ) от 25.09.2014 № 1873-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Толоконниковой Надежды Андреевны на нарушение ее конституционных прав частью второй статьи 213 Уголовного кодекса Российской Федерации» [5].

В нем Конституционный Суд РФ определил, что граждане, которые осуществляли свои конституционные права и свободы, в том числе и свободу творчества, и при этом нарушали права и свободы других лиц или своими противоправными действиями посягали на общественный порядок, виновны, и их могут привлечь к публично-правовой ответственности, которая преследует цель охраны публичных интересов. Таким образом, ограничение свободы творчества в рассматриваемом деле будет целесообразно.

Для сравнения можно обратиться к зарубежному опыту, в частности к решениям Европейского суда по правам человека (далее также – ЕСПЧ), который уже рассмотрел много дел, связанных с ограничением свободы творчества [8, с. 156]. ЕСПЧ считает правомерным ограничение свободы творчества в случаях, когда в результате пользования такой свободой оскорбляются чувства верующих или национальных меньшинств, для защиты детей от безнравственной информации и охраны частной жизни от неоправданного вмешательства. Если обобщить практику ЕСПЧ по данным делам, то можно прийти к выводу, что в большинстве дел суд встает на сторону лица, против которого выдвинуты обвинения и тем

самым защищает свободу творчества. Практика России говорит о противоположной тенденции.

В итоге творчество тогда будет более ценно для человека, когда оно будет создаваться в рамках морали и этики, поскольку в таком случае свобода творчества будет отражать поистине нравственные и духовные ценности общества. Пределы и ограничения, установленные государством, имеют значение для всего конституционного статуса личности, поскольку защита общественных интересов, целей государства и утверждение прав и свобод человека стремятся обеспечить благополучие России и утвердить незыблемость ее демократических основ. Вместе с тем установление законных пределов и ограничений для свободы творчества также соответствует реализации конституционно-правового статуса личности, поскольку они способны защитить человека от неправомерного вмешательства со стороны государства и от противоправных действий других лиц.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Основы законодательства Российской Федерации о культуре» от 09.10.1992 № 3612-I (ред. от 24.06.2025) // СПС «КонсультантПлюс».

3. Указ Президента РФ от 24.12.2014 № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» // СПС «КонсультантПлюс».

4. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 23.02.1996 // СПС «КонсультантПлюс».

5. Определение Конституционного Суда РФ от 25.09.2014 № 1873-О // СПС «КонсультантПлюс».

6. Основной закон Федеративной Республики Германия (Вместе с «Извлечением из Конституции Веймарской республики от 11.08.1919») (Принят 23.05.1949) (ред. от 29.07.2009) // СПС «КонсультантПлюс».

7. Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс: учебное пособие: в 2 т. / С.А. Авакьян. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. 864 с.

8. Белкин Л.М. Гарантии свободы творчества и границы их ограничения в решениях Европейского суда по правам человека // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2012. № 2. С. 154-161.

9. Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. Учеб. пособие / Отв. ред. Н.А. Богданова. М.: Изд-во МГУ, Издательская группа ИНФРА • М – НОРМА, 1997. 304 с.

10. Законодательство Российской Федерации, регулирующее сферу культуры [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2015/8/24/zakonodatelstvo_rossijskoj_federacii_reguliruyushhee_sferu_kultury (дата обращения: 04.04.2025).

11. Ибрагимова А.Н. К вопросу о структуре и содержании конституционно-правового статуса личности в Российской Федерации // ВЭПС. 2021. № 4. С. 73-75.

12. Ивентьев С.И. Четвертое и пятое поколение прав человека. Свобода творчества // Дискуссия. 2010. № 5. С. 83-86.

13. Несмеянова С.Э., Колобаева Н.Е. Конституционное ограничение основных прав и свобод человека // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 3(105). С. 9-15.

14. Прудников А.С. Свобода творчества: теория и практика (Конституционно-правовой аспект) // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 3. С. 74-77.

15. Права человека и политическое реформирование: (юрид., этич., соц.-психол. аспекты): [сборник] / Ин-т государства и права Рос. акад. наук; отв. ред. Е.А. Лукашева. М.: [б. и.], 1997. 151 с.

16. Троицкая А.А. Пределы прав и абсолютные права: за рамками принципа пропорциональности? Теоретические вопросы и практика Конституционного Суда РФ // Сравнительное конституционное обозрение. 2015. № 2. С. 45-69.

17. Alexy R. Theory of constitutional rights. Oxford Univ. Press, 2010. 515 p.

Об авторе:

МАЗАНОВА Юлия Павловна – студентка 1 курса магистратуры направления подготовки 40.04.01 «Юриспруденция» юридического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», e-mail: julia.mazanova26@yandex.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.09.2025

Дата принятия рукописи в печать: 19.09.2025

ЧЕЛОВЕК И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: ТВОРЧЕСКОЕ «СОДРУЖЕСТВО» ИЛИ РАДИКАЛЬНАЯ КОНФРОНТАЦИЯ

В. Д. Мисингевич

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье исследуется деятельность искусственного интеллекта в контексте стремительного развития программного обеспечения и применения его во многих сферах человеческой жизни. В данной статье обосновывается тезис о возможности применения искусственного разума согласно конституционным нормам. Проводится анализ как положительных, так и отрицательных качеств нейронных сетей применительно к творческой деятельности. Результаты исследования представлены следующими основными выводами: использование искусственного интеллекта связано с его идентификацией в качестве средства создания произведений искусства, существует необходимость определения пределов его применения на законодательном уровне.

Ключевые слова: искусственный интеллект, средство, Конституция, творчество, технические средства, искусство, нейронные сети.

В настоящее время в связи со стремительным развитием искусственного интеллекта (далее также – ИИ) и его внедрением в различные сферы общественной жизни возникает необходимость в определении границ (пределов) его действия. Одни люди отрицательно настроены к появлению и использованию инструментов искусственного интеллекта, другие же, напротив, считают, что его применение способствует прогрессу, развитию и «диджитализации» общества. Отсюда и возникает своего рода конфронтация мнений. Анализировать особенности работы искусственного интеллекта на данный момент возможно во всех сферах жизни человека, но наиболее актуальной областью считаем духовно-культурную сферу деятельности человека. Проблема влияния искусственного интеллекта на творчество до настоящего момента не нашла своего адекватного разрешения как в теории реального конституционализма, так и на практике, в то время как проблемы в иных сферах, например, в экономической сфере, разрешаются соразмерно вызовам времени. Так, в настоящее время активно внедряются нормы права, регулирующие взаимоотношения экономических агентов и искусственного интеллекта. На уровне творческой деятельности нейронные сети

используются для генерации контента на основе имеющихся в сети данных.

Говоря о законодательном регулировании, можно увидеть, что какого-либо специального законодательного регулирования нет. Однако первые попытки урегулирования уже проводятся в других странах, что свидетельствует о зарождении возможно новой правовой отрасли. Применение искусственного интеллекта становится одним из главных направлений стратегического приоритета государства. Отмечают, что именно с 2017 года принимаются нормативно-правовые акты, которые регулируют деятельность искусственного интеллекта или определяют политику государства по использованию благ цифровизации, одним из которых и является искусственный интеллект. Например, Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» [2], Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» [3], Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») [4]. Под искусственным интеллектом понимают комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их. В сфере научной деятельности существует мнение о ненужности создания каких-либо особых норм, регулирующих искусственный интеллект. Однако все-таки отмечают, что отсутствие норм, регулирующих искусственный интеллект, будет способствовать возникновению новых правовых коллизий. Встает вопрос о субъектности информационных технологий. Для формирования норм необходимо понять, каким субъектом права, является искусственный интеллект (и является ли субъектом вообще). Например, его рассматривают как юридическое лицо, которое может выступать в гражданском обороте от собственного имени, а учредители технологического средства будут нести за него ответственность. Кроме того, встречается мнение о позиционировании искусственного интеллекта в качестве нового вида субъекта права – «электронное лицо» [11]. Так, некоторые компании уже предпринимают попытки обучить искусственный интеллект этическим

нормам, что наделяет его признаками субъекта [8, с. 203]. А также формируются подходы практикоориентированного плана о том, как лучше регулировать вопросы о юридической ответственности [13].

Право на свободное творчество закреплено в ч. 1 ст. 44 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ) [1]. В ст. 2 же закрепляется, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. И государство, в свою очередь, на уровне акта с высшей юридической силой – Конституцией РФ – признало право на свободу творчества. Относят это право к категории духовно-творческих прав человека. Однако что можно подразумевать под свободой творчества? Возможно ли в таком случае использование искусственных технологий без установления каких-либо пределов и границ? Конкретный ответ на эти вопросы крайне сложно привести, так как зависит он от ряда факторов. Обратимся к п. «и» ст. 71 Конституции РФ. Согласно данному конституционному положению в ведении Российской Федерации находятся информация, информационные технологии и связь. Мы видим, что государство признает конституционную свободу творчества, при этом намечая вектор развития информационных технологий, одобряя появление новых средств и способов осуществления творческой деятельности.

Актуальность использования технических средств как средства для творчества может подтвердить Постановление Конституционного Суда Российской Федерации (далее – Конституционный Суд РФ) от 16.06.2022 № 25-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 1260 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Е. Мамичева» [6]. Так, объектами авторских прав являются произведения науки, литературы и искусства независимо от достоинств и назначения произведения, а также от способа его выражения. Отмечают, что к ним также относятся программы для ЭВМ, которые охраняются как литературные произведения. Кроме того, что, говоря об интеллектуальной собственности, можно наблюдать процесс формирования определённой политики дальнейшего развития соответствующей отрасли для государства в целом. Так, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 10.01.2023 № 1-П «По делу о проверке конституционности статьи 15 и пункта 2 статьи 1248 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 106 и части 1 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в

связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью “НИКА-ПЕТРОТЭК”» [5] указано, что частная собственность, включая интеллектуальную, охраняется законом, а на Правительство Российской Федерации возложена функция по обеспечению государственной поддержки научно-технологического развития страны и сохранению её научного потенциала. Реализация данной задачи невозможна без формирования механизма эффективной и общедоступной защиты прав изобретателей, иных правообладателей на результаты интеллектуальной деятельности, а также их пользователей. Такое мнение Конституционного Суда РФ, несомненно, важно в контексте того, что изобретатель может использовать искусственный интеллект во всех его проявлениях.

Нельзя рассматривать вопрос о применении средств искусственного интеллекта исключительно, с одной стороны. Стремясь к «золотой середине», мы не можем упускать как положительные, так и отрицательные стороны, опираясь только на субъективное мнение. Применительно к теме настоящего исследования проанализируем и возможность сотрудничества искусственного разума с человеческим в рамках осуществления творческой деятельности, и возможные причины противостояния и конфронтации.

Итак, перейдем к анализу положительной стороны взаимодействия искусственного интеллекта и человека в процессе творческой деятельности. В настоящее время такой интеллект обладает рядом инструментов, использование которых может способствовать творческому развитию. Например, в ChatGPT можно отправить запрос на любую тему, и он «выдаст» набор информации по заданной теме. Использование такого способа может поспособствовать, например, в определении и развитии творческой идеи. Кроме того, стоит отметить, что искусственный интеллект способен стать объектом творчества, причем такое направление привлекает очень много внимания у «обывателей». В частности, появление выставок с использованием искусственного интеллекта значительно выросло. Так, в 2019 году в Эрмитаже прошла выставка на тему «Искусственный интеллект и диалог культур», в которой представили свои работы 14 художников из 10 стран. При этом художники, которые реализуют свой потенциал в сфере взаимодействия ИИ и человеческого разума, используют не любые средства. Существует два механизма, по которым работает ИИ. В первом случае можно говорить о двухэтапном механизме – генеративно-состязательной модели. Сначала ИИ создает множество

вариантов, а далее нейронная сеть убирает некачественные иллюстрации. Вторым вариантом – это креативно-сопоставительная модель. В большей степени по принципу создания произведения искусства она похожа с вышеприведённой, но не убирает неподходящие картины, а соотносит их с уже имеющимися в базе данных стилями для устранения плагиата [9, с. 94, 97, 102, 106]. Однако стоит отметить, что использование именно второй модели получило наибольшее распространение в современном творчестве. Искусственный интеллект сопровождает зрителя на протяжении всего сеанса. Его используют в качестве при разрешении организационных вопросов. Например, очень распространены QR-коды для перехода на виртуальные объекты или на аудиодорожки, которые сопровождают творческие экспонаты. Также появляется такое направление, как VR-выставки, на которых зрителя погружают в «виртуальную реальность», созданную художником. VR уже рассматривают как перспективную область в синтезе технологий, науки и искусства [12]. Они создаются человеком, но с применением искусственного интеллекта, без него невозможно вообще создание такого объекта искусства. И в описанных выше случаях искусственный интеллект становится не объектом, препятствующим творчеству, а наоборот, позволяет создать более глубокое восприятие путем полного погружения зрителя.

Говоря об отрицательном взаимодействии, обратить внимание можно на такой аспект, как охрана результатов интеллектуальной деятельности, являющихся объектами авторского права. Например, ChatGPT может создавать и генерировать картинки. Однако создает он их на базе имеющихся в сети Интернет изображений, вследствие чего возникает вопрос об оригинальности конечного продукта. На практике известны прецеденты о «воровстве» искусственным интеллектом определённых стилей художников. Объективная форма произведения – это способ его выражения, который является признаком охраноспособности произведения [14, с. 10]. Также возможно и замещение настоящих актёров на их электронную копию, оцифрованный фрагмент реальности. Однако стоит отметить, что Верховный Суд Российской Федерации определяет в соответствии с п. 7 ст. 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации, что авторское право распространяется на любые части произведения при соблюдении определённых условий [6]. Возникает проблема с копированием образа актёров, ведь они являются частью определенного образа персонажа произведения. Предпринимателям, конечно, проще использовать искусственный интеллект из-за меньших материальных расходов.

Вопросы правовой охраны некоторых объектов и по нынешний день урегулированы недостаточно. Но, говоря о ценности искусства, его главной задачи и цели, следует отметить, что машинный интеллект не сможет этого достичь уровня «мастерства», позволяющего создавать произведения, обладающие той же ценностью, что и творения человека. Искусство живет до тех пор, пока создается что-то новое, что-либо интерпретируется. А использование одной нейросети, можно сказать, умертвляет само творчество, делая его однотипным и бездуховным. В научной литературе определяют, что творчество – это тот уникальный элемент человеческого сознания, который не способен охватить искусственный интеллект [10].

Таким образом, в ходе анализа можно прийти к выводу, что применение искусственного разума в творческой деятельности обладает как положительными, так и отрицательными характеристиками. Машинный интеллект несет как возможность для прогресса, так и для регресса. В связи с этим считаем, что необходимо создание на законодательном уровне определенных пределов использования. Возможно это при наличии достаточного уровня научной разработанности темы и потребностей для создания соответствующих норм. Искусственный интеллект можно и даже нужно применять как средство, сопутствующее созданию творческих объектов. Не как центр, ядро или базу, а как вспомогательный инструмент. Нейронные сети копируют принципы работы человеческого мозга, но без самого создателя его работа невозможна. Кроме того, деятельность нейросети в сфере творчества невозможна без решения вопроса об авторских правах на контент, созданный искусственным интеллектom. В ходе анализа взаимодействия нейронных сетей и человека рассмотрены лишь некоторые вариации их использования. Важно отметить, что этот список не является исчерпывающим.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

3. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» // СПС «КонсультантПлюс».

4. Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 (ред. от 15.02.2024) «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // СПС «КонсультантПлюс».

5. Постановление Конституционного Суда РФ от 10.01.2023 № 1-П // СПС «КонсультантПлюс».

6. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.2022 № 25-П // СПС «КонсультантПлюс».

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

8. Авершина М.В. Творчество и искусственный интеллект / М.В. Авершина // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. 2023. № S1. С. 201-209.

9. Бахтеев Д.В. Искусственный интеллект: этико-правовые основы: монография. М.: Проспект, 2021. 176 с.

10. Беликова Е.К. Традиционные и инновационные ценности в контексте культуры искусственного интеллекта // Общество: философия, история, культура. 2025. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnye-i-innovatsionnye-tsennosti-v-kontekste-kultury-iskusstvennogo-intellekta> (дата обращения: 28.03.2025).

11. Белозерцева В.В. Правовое регулирование искусственного интеллекта // Пробелы в российском законодательстве. 2024. № 6 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-iskusstvennogo-intellekta-2> (дата обращения: 28.03.2025).

12. Бетоева Е.А. VR как феномен культуры: генезис и современное состояние // Вестник ЧГАКИ. 2024. № 2(78) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vr-kak-fenomen-kultury-genezis-i-sovremennoe-sostoyanie> (дата обращения: 28.03.2025).

13. Кобец П.Н. Зарубежные и отечественные подходы к законодательному регулированию общественных отношений в сфере применения технологий искусственного интеллекта // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 4(100) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnye-i-otechestvennye-podhody-k-zakonodatelnomu-regulirovaniyu-obschestvennyh-otnosheniy-v-sfere-primeneniya-tehnologiy> (дата обращения: 14.03.2025).

14. Чурилов А.Ю. Правовое регулирование интеллектуальной собственности и новых технологий: вызовы XXI века: монография. М.: Юстицинформ, 2020. 224 с.

Об авторе:

МИСИНГЕВИЧ Виктория Дмитриевна – студентка 2 курса направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», e-mail: Misingevich.VD@outlook.com

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.09.2025

Дата принятия рукописи в печать: 19.09.2025

ЧЕЛОВЕК И БЛОГЕРЫ И ЛИДЕРЫ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ: КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ТВОРЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ

М. М. Налбандян

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье исследуются аспекты деятельности блогеров и лидеров общественного мнения с точки зрения правового регулирования данной сферы. Проведён анализ сквозь призму положений Конституции РФ, отражающих ограничения в творческой активности блогеров и лидеров общественного мнения.

Ключевые слова: Конституция РФ, блогер, лидер общественного мнения, ограничения, творчество, информация.

Эпоха информатизации охватывает значительную часть сфер общественной жизни. В этой связи информационные технологии, Интернет и другие информационные ресурсы не только внедряются в повседневную жизнь в качестве способа социального взаимодействия, формы досуга или способа получения необходимой информации, но и становятся важными инструментами, обеспечивающими род деятельности ряда лиц. Информационные ресурсы позволяют развивать навыки людей, раскрывать потенциал, а при определённых условиях это перерастает в полноценную оплачиваемую работу.

Лидерами общественного мнения выступают лица, которые способствуют формированию у какой-либо группы людей мнения, взглядов и убеждений благодаря своему авторитету, положению в обществе, знаниям в определённой области [1]. В качестве примера стоит отметить политиков, общественных деятелей, учёных, бизнесменов и т.д. Среди них можно выделить и блогеров: один из современных инструментов, формирующих в известной мере определённые взгляды людей, определяющих их интересы – блогерство. Блогеры – это лица, создающие и распространяющие авторский контент в цифровом пространстве. Важно отметить также, что блогерство сочетает в себе элементы журналистики, искусства, рекламы, что делает данную сферу уникальной по своей сути формой творческой деятельности. Творчество блогеров и лидеров общественного мнения отличается высокой степенью интерактивности: в отличие от традиционных средств массовой информации, данные субъекты творчества напрямую взаимодействуют со своей аудиторией, что, безусловно, усиливает их роль как посредников передачи информации, результатов своей деятельности.

Как известно, чтобы вести за собой широкую аудиторию и массу людей, кроме подачи обучающего, развлекательного или новостного в зависимости от характера контента, нужно и необходимо завоевать их доверие. Действительно, часто блогеры становятся кумирами, имеющими авторитетное мнение и в принципе позицию для своей аудитории [4]. Однако частым являются случаи «подрыва» этого доверия, являющегося следствием вынесения на публику недостоверной информации или высказывания публичной речи, в основе которой лежит пропаганда или призыв к незаконным действиям (склонение к экстремизму, суициду и т.д.). Именно поэтому сфера блогерства требует законодательного урегулирования.

Деятельность блогеров и лидеров общественного мнения тесно связана с творчеством: опубликование контента, постов, видеоматериалов, фотографий и других объектов блогерской активности на просторах сети Интернет и, в частности, в социальных сетях предполагает создание чего-то нового, а значит, это можно отнести к творчеству [3]. Право на осуществление творческой деятельности, в свою очередь, гарантируется ч. 1 ст. 44 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ) [1]. В соответствии с данным положением каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания.

Говоря о свободе творчества, мы отмечаем ограничения. Казалось бы, два противоположных понятия, но ведь вместе они создают баланс интересов. Так какие же существуют цели, для достижения которых необходимо внедрение в эту свободу неких ограничителей? Конечно, это защита общественного порядка и безопасности как отдельных граждан, так и всего государства; защита нравственных, моральных и культурных ценностей; охрана прав и свобод других лиц; борьба с экстремизмом; предотвращение пропаганды насилия, жестокости посредством опубликования негативного контента.

Не стоит забывать и об ответственности, которая не обходит стороной сферу прав и свобод человека и гражданина. Итак, рассмотрим, как соотносятся права и вместе с тем ограничения в сфере творческой активности блогеров и лидеров общественного мнения.

1. Свобода мысли и слова гарантируется ч. 1 ст. 29 Конституции РФ [1]. Однако данное право не является абсолютным, так как последующий пункт статьи отмечает недопущение пропаганды или агитации, возбуждающих социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Кроме того, запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового

превосходства. В рассматриваемой сфере данное положение предполагает ограничение в выражении мнения у блогеров и лидеров общественного мнения, а также соблюдение определённых норм при публичных выступлениях, в основе которых не должны лежать суждения, противоречащие представленной статье Конституции РФ.

В качестве примера стоит привести приговор в отношении нижегородского блогера, вынесенный в Ленинском районном суде г. Нижнего Новгорода [5]. Как сообщает региональная пресс-служба судов общей юрисдикции, администратор телеграм-канала «Эхо борьбы» приговорен к 50 часам обязательных работ за размещение информации, направленной на разжигание вражды и ненависти, что становится ярким отражением правонарушения блогером в социальной сети посредством размещения в сети Интернет публикации, представляющей результат творчества, но содержащий в то же время противоречащие законодательству положения. Важно отметить и аудиторию указанного «паблика», среди которой есть и подростки с «податливой» психикой, так как в этом возрасте не до конца сформированная личность подвержена эмоциональным, физическим и психологическим изменениям вследствие столкновения с разными факторами.

2. В последние годы часто можно услышать термин «буллинг», который имеет своё проявление и на просторах сети Интернет. В этой связи необходимо обратиться к ст.ст. 21 и 23 Конституции РФ, согласно которым каждый имеет право на защиту своих чести и доброго имени, а также охрану достоинства [1]. К сожалению, в сети Интернет часто происходит столкновение взглядов, несовпадение интересов, что впоследствии может стать причиной «буллинга» – агрессивных действий и высказываний по отношению к определённой личности или группе лиц. Это является яркой формой нарушения права людей на достоинство и честь, и нередко в таких ситуациях оказываются блогеры и лидеры общественного мнения, в их речах, действиях или объектах творчества могут содержаться оскорбительные мотивы, умаляющие честь и достоинство аудитории. В этой связи творческая активность публичных лиц должна регламентироваться определёнными нормами с целью не задеть ничьи интересы и чувства. Ярким примером может стать случай с телеграм-каналом «Otzovik blogger», аудитория которой составляет более чем 55 тыс. подписчиков. В данном канале публикуются отзывы на размещение рекламы на тех или иных платформах блогеров. Как следует из материалов дела, с которыми ознакомился ТАСС, в январе 2022 года там был размещен анонимный пост, а именно отзыв на

сотрудничество с блогером Валерией Маньковой, которая имеет более 1 млн. подписчиков в социальных сетях и ведёт блог на темы, касающиеся семейной проблематики и воспитания детей. Автор поста на «Otzovik blogger» был крайне недоволен размещением рекламы на площадках Маньковой и несколько раз назвал ее «мошенницей». Однако блогер не согласилась с этим и подала исковое заявление в суд [6]. Это первый в практике российского правосудия случай, когда суд принимает решение в пользу истца, который судится из-за анонимного поста. То есть фактически ответчик был неизвестен. Тем не менее суд встал на сторону моего доверителя и обязал телеграм-канал «Otzovik blogger» удалить данный пост. В настоящее время решение еще не вступило в законную силу, но, как только истечет срок его обжалования, оно станет обязательным к исполнению. Эта информация стала известна из общения юриста Валерии Рытвиной, представляющей интересы Маньковой, с корреспондентами ТАСС.

3. Одной из частых проблем в сфере блогерства является и нарушение авторских прав. Заимствование или использование чужого контента может привести к негативным последствиям в отсутствие необходимого законодательного регулирования. Как упоминалось ранее, в соответствии с Конституцией РФ каждый имеет право на свободу творческой деятельности [1]. Однако существует множество тонких нитей, представляющих собой соприкосновение с правами других деятелей, и столкновение с их интересами может стать причиной обрыва этих нитей, что приведёт к определённым санкциям, определённым в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ). Статья 146 УК РФ содержит положения об ответственности за нарушение авторских и смежных прав [2]. В статье учитывается содержание понятие плагиата – присвоения авторства, что является довольно нередким случаем в столь развитом информационном обществе. Так, творческая активность блогеров и лидеров общественного мнения должна осуществляться при соблюдении авторских прав других деятелей.

В заключение стоит сказать, что в мире современных технологий, массы ресурсов и информационных каналов нельзя обойти стороной вопросы регулирования относительно новой индустрии общества – блогерства, опубликования контента, связанного с творчеством. Вся деятельность происходит в прямой и косвенной коммуникации с массами людей, другими авторами, широкой публикой и аудиторией, значительной частью которой являются дети и подростки, у которых формируются взгляды на жизнь, мировоззрение и принципы. В этой связи роль блогеров и лидеров общественного мнения становится всё

более ответственной, что предполагает регулирование их деятельности на законодательном уровне.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.12.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

3. Иванов А.А., Кондрашов Ю.А. Videоблогинг: правовые вопросы // Вестник ПАГС. 2022. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/videoblogging-pravovye-voprosy> (дата обращения: 24.03.2025).

4. Кузнецова Е.А., Зиновьева Е.В. Психологические аспекты определения и изучения лидеров общественных мнений в цифровой среде // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. № 5 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-aspekty-opredeleniyai-izucheniya-liderov-mneniy-v-tsifrovoy-srede> (дата обращения: 24.03.2025).

5. Приговор Ленинского районного суда в отношении администратора телеграм-канала «Эхо борьбы» // Новостной портал «Московский комсомолец» [Электронный ресурс]. URL: <https://nn.mk.ru/social/2022/11/22/nizhegorodskogo-blogera-osudili-za-razzhiganiye-nenavisti-i-vrazhdy.html> (дата обращения: 24.03.2025).

6. Решение Дорогобужского районного суда Смоленской области в отношении Telegram-канала о рекламе Otvovik blogger // Российское государственное федеральное информационное агентство «ТАСС» [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/proisshestviya/17278655> (дата обращения: 24.03.2025).

Об авторе:

НАЛБАНДЯН Мане Манвеловна – студентка 1 курса направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», e-mail: manylechka23@gmail.com.

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.09.2025

Дата принятия рукописи в печать: 19.09.2025

ЭТОС ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ КАК ФОРМА ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ ТВОРЧЕСТВА

Э. Ю. Насибова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье анализируется этос юридической науки и его влияние на свободу творчества в области права. Этос формируется из совокупности норм, ценностей и профессиональных стандартов, которые направляют действия юристов и правозащитников. Мы стремимся показать, как этот этос может как способствовать, так и ограничивать креативный потенциал правозащитников и ученых.

Ключевые слова: этос, юридическая наука, свобода творчества, цифровизация.

Юридическая наука представляет собой комплексное поле, в котором традиции, нормы и ценности формируют практики и подходы к правоприменению. Этос юридической науки, как интегральное понятие, охватывает этические и моральные стандарты, спрос на которые от правозащитников и юристов является основополагающим [1]. Однако возникает вопрос: насколько эти нормы влияют на свободу творчества научных исследований и практического применения права? В данной работе мы постараемся ответить на этот вопрос, анализируя как положительное, так и отрицательное влияние этоса на творческое начало в юридической науке и практике.

Этос юридической науки можно понимать, как совокупность моральных норм и профессиональных стандартов, формирующих личность юриста. Он не является статичным, а подвержен изменениям под воздействием социокультурных факторов и новых вызовов, которые стоят перед правовой системой [3, с. 88].

Принципы законности и правопорядка определяют любые действия и интерпретации в рамках правовой системы. Объективность и беспристрастность играют основополагающую роль в обеспечении справедливости как в оценке дел, так и в научных исследованиях [4, с. 135]. Данные элементы образуют внутреннюю структуру этоса. Если затрагивать тему актов, то кодексы профессиональной этики, такие как Кодекс профессиональной этики адвоката, содержат практические рекомендации, определяющие поведение юристов в различных ситуациях [5, с. 151]. Эти стандарты поддерживают высокую степень доверия к юридической профессии, однако могут ограничивать креативные подходы юристов [6, с. 69].

© Насибова Э.Ю., 2025

Юристы, особенно работающие в государственных учреждениях, обязаны учитывать интересы общества при принятии решений и интерпретации норм права [7, с. 50]. Это создает определенные рамки, которые могут препятствовать внедрению новшеств и креативности.

Этос непосредственно влияет на различные аспекты юридической практики, задавая определенные границы для свободы творческого самовыражения юристов. В первую очередь, это стандартизация подходов. Этос в юридической науке может приводить к стандартизации методов и подходов, что, в свою очередь, ограничивает инновации [8, с. 112]. Например, использование проверенных подходов при интерпретации уголовного или гражданского законодательства может препятствовать выработке новых, более эффективных методов защиты прав.

Далее следует такой пункт, как заведомо догматический подход. Принятие существующих норм права может стать причиной того, что юристы применяют догматические подходы к анализу новых сложных ситуаций, таких как киберпреступления, или при разрешении вопросов, вытекающих из применения технологий искусственного интеллекта в правоприменении [2].

Для более подробного изучения темы следует рассмотреть, как элементы этоса могут создать конфликты с творческой свободой.

Юристы, работающие в рамках устоявшихся норм, могут испытывать страх перед новыми правовыми подходами под воздействием традиций. Это может привести к застою, где новые идеи не принимаются из-за страха перед непониманием и экспертизой [9, с. 330]. Также многие юристы могут быть склонны к следованию уже устоявшимся концепциям, что приводит к пренебрежению к исследованию новых правовых подходов и нарушает процесс научного прогресса [10, с. 55]. Например, аналитические работы, касающиеся правовых аспектов использования блокчейн-технологий, часто сталкиваются с отторжением из-за сложности внедрения новых теорий в существующие правовые рамки в условиях, когда правоприменение имеет долгую историю [11, с. 100].

Стоит привести ряд примеров, показывающих влияние этоса на практические аспекты юридической деятельности.

«Кейс» в области кибербезопасности. Применение устаревших правовых норм в контексте киберугроз продемонстрировало, как традиционные подходы к правоприменению находятся в противоречии с потребностями современного общества. Например, необоснованное применение норм о частной собственности к отношениям, связанным

с оборотом интеллектуальной собственности, может лишить юристов возможности защиты клиентов в условиях быстрой технологизации.

Далее. Защита данных в эпоху цифровизации. Введение Регламента GDPR в Европе стало примером того, как соблюдение этических стандартов может ограничить творческий подход к разработке новых маркетинговых стратегий и средств защиты данных. Ожидания со стороны потребителей и регуляторов требуют от компаний работы в строгих рамках, что в ряде случаев препятствует внедрению инновационных решений.

Таким образом, этос юридической науки, обладая как положительными, так и отрицательными аспектами, оказывает весомое влияние на свободу творчества и новаторство в правоведении. Необходимо стремиться к созданию баланса между соблюдением профессиональных стандартов и инновационными подходами. Это позволит правовой системе адаптироваться к быстро меняющимся условиям и требованиям современного общества, обеспечивая защиту прав и свобод каждого.

Список литературы

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Регламент (ЕС) 2016/679 Европейского парламента и Совета от 27.04.2016 о защите физических лиц в связи с обработкой персональных данных // СПС «КонсультантПлюс».
3. Громова Н.И. Право и инновации: подходы к правоприменению в новых условиях // Научный вестник УГТУ. 2021. № 26(1). С. 88-99.
4. Петров А.В. Юридическая этика: от теории к практике. М.: Юстицинформ. 2018. 238 с.
5. Смирнов П.Н. Современные вызовы этики юридической профессии // Право и общество. 2021. № 8(3). С. 145-160.
6. Егоров И.Л. Кибербезопасность и право: реальность и мифы // Правовой журнал. 2019. № 14(4). С. 69-74.
7. Колядин А.А. Творчество в юриспруденции: вызовы и перспективы // Юрэконом. 2020. № 3(1). С. 45-58.
8. Фролова Е.А. Этос юридической науки и его влияние на практику правоприменения // Журнал правовых исследований. 2022. № 10(2). С. 112-125.
9. Михайлов И.И. Право и творчество: пределы и возможности // Научный вестник УГТУ. 2019. № 25(4). С. 321-327.
10. Лебедев А.В. Юридические аспекты блокчейна: вызовы и возможности // Юридический журнал. 2023. № 17(5). С. 55-72.

11. Степанов Р.М. (2021). Защита прав в цифровом мире: новые вызовы юриспруденции // Правовые исследования. 2021. № 7(1) С. 98-110.

Об авторе:

НАСИБОВА Эфсана Юсифовна – студентка 1 курса направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», e-mail: Oksananasibova900@gmail.com

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.09.2025

Дата принятия рукописи в печать: 19.09.2025

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ГАРАНТИИ СВОБОДЫ СТУДЕНЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

И. Ю. Никитина

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье анализируются конституционные гарантии свободы студенческого общества в Российской Федерации. Рассматриваются ключевые положения Конституции, обеспечивающие студентам право на образование, свободу выражения мнений, право на объединение и участие в самоуправлении. Особое внимание уделено правовому статусу студенческих объединений и их роли в формировании активной гражданской позиции обучающихся.

Ключевые слова: конституционные гарантии, студенческое общество, свобода выражения мнений, свобода ассоциаций, свобода творчества.

Свобода студентов как неотъемлемая часть гражданских прав и свобод играет ключевую роль в развитии гражданского общества и демократических процессов. Конституция Российской Федерации (далее – Конституция РФ) гарантирует права и свободы человека и гражданина, включая право на образование и свободу ассоциаций, что напрямую касается студенческих сообществ в образовательных учреждениях. Студенческое общество как самостоятельная форма организации требует правового регулирования, а также конституционных гарантий, направленных на защиту его прав и свобод.

Свобода очерчивает сферу самостоятельности личности, защищает от вмешательства в её внутренний мир (свобода совести, мысли, творчества) [6]. В демократическом обществе студенческая свобода имеет определяющее значение. Студенты, как представители молодежной части общества, обладают потенциалом для социальных изменений и могут оказывать значительное влияние на общественные процессы.

Конституция РФ защищает основные права и свободы граждан, включая студентов. Положения закреплены в следующих статьях Конституции РФ. Статья 21 гарантирует право на личную свободу и неприкосновенность, защищая студентов от произвольных действий и незаконных ограничений их прав, что помогает им чувствовать себя защищёнными в образовательном процессе. Важное значение имеет ст. 29, которая обеспечивает студентам свободу выражения мыслей и

взглядов, а также свободный обмен информацией. Кроме того, ст. 30 закрепляет право на объединение, позволяя студентам создавать и участвовать в различных организациях, объединениях и ассоциациях. В частности, ст. 43 Конституции РФ гарантирует каждому гражданину право на образование [1], включая доступность и качество образовательных услуг, а также право студентов на свободный выбор учебного заведения и участие в различных формах обучения, что подтверждает их свободу мысли и самовыражения.

Одним из важнейших аспектов свободы научной деятельности является право студентов на свободный выбор тем для исследований. Конституционные гарантии свободы мысли и выражения мнений позволяют каждому студенту и исследователю выбирать тему исследования на основе личных интересов, актуальности научной проблемы и востребованности результатов в научной и практической деятельности. Свободный выбор темы исследования способствует развитию науки в разнообразных и новых направлениях.

Свобода творчества – одно из важнейших благ современной цивилизации и демократии. Развивая положение ст. 2 Конституции РФ о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод – обязанность государства, ч. 1 ст. 44 Конституции РФ гарантирует каждому свободу во всех областях творческой деятельности.

Дополнительную нормативную основу составляет Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Этот закон регулирует основные принципы образования, устанавливает права и обязанности участников образовательного процесса, а также формирует правовую основу для функционирования системы образования в стране. В качестве принципа образования может выступать согласно п. 7 ч. 1 ст. 3 данного закона «свобода выбора получения образования согласно склонностям и потребностям человека» [2].

Одним из ключевых механизмов реализации прав студентов выступают студенческие советы, представляющие собой органы самоуправления обучающихся. Согласно письму Министерства образования и науки Российской Федерации от 14.02.2014 № ВК-264/09 «О методических рекомендациях о создании и деятельности советов обучающихся в образовательных организациях» Методические рекомендации о создании и деятельности советов обучающихся в образовательных организациях подтверждают важность свободы студенческого самоуправления. Этот документ

поддерживает право студентов на участие в управлении учебными заведениями через выборы в студенческие советы и другие органы самоуправления, что также является одним из способов реализации их конституционных прав. Целями деятельности Совета обучающихся является формирование гражданской культуры, активной гражданской позиции обучающихся, содействие развитию их самостоятельности, способности к самоорганизации и саморазвитию, формирование у обучающихся умений и навыков самоуправления, подготовка их к компетентному и ответственному участию в жизни общества [3].

Структуру студенческого совета образуют: студенческий совет учебной группы, курса, факультета, вуза [4]. В рамках деятельности органов студенческого самоуправления могут сформироваться навыки командной работы, ответственность за принятые решения, навыки стратегического мышления, а главное, лидерские качества [5].

Таким образом, свобода студентов является фундаментальной составляющей гражданских прав и свобод, играющей важную роль в формировании гражданского общества и развитии демократических процессов. Конституция РФ и действующее законодательство обеспечивают широкие конституционные гарантии, которые защищают права студентов на личную свободу, свободу выражения мнений, объединение, участие в самоуправлении и доступ к качественному образованию. Особое значение имеет право студентов на самостоятельный выбор тем научных исследований и творческую деятельность, что способствует развитию науки и культуры. Реализация этих прав через механизмы студенческого самоуправления способствует формированию у молодёжи активной гражданской позиции, ответственности и лидерских качеств, что в целом укрепляет демократические основы общества и повышает качество образовательного процесса.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Федеральный закон Российской Федерации от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «Об образовании в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

3. Письмо Министерства образования и науки РФ от 14.02.2014 № ВК-264/09 «О методических рекомендациях о создании и деятельности советов обучающихся в образовательных организациях» // СПС «Гарант».

4. Голованов Н.М. Роль студенческих советов в реализации академических свобод студентов // Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник». 2022. № 6 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-studencheskih-sovetov-v-realizatsii-akademicheskikh-svobod-studentov/viewer> (дата обращения 15.03.2025).

5. Сердюченко К.Э. Студенческое самоуправление и самореализация молодежи в культурно-образовательном пространстве вуза // журнал Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2021. Т. 223 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/studencheskoe-samoupravlenie-i-samorealizatsiya-molodezhi-v-kulturno-obrazovatelnom-prostranstve-vuza> (дата обращения 15.03.2025).

6. Прокуратура Республики Саха (Якутия) // официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_14/activity/legal-education/explain?item=67443775 (дата обращения: 15.03.2025).

Об авторе:

НИКИТИНА Ирина Юрьевна – студентка 1 курса направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», e-mail: irina.nikitina.mail@bk.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.09.2025

Дата принятия рукописи в печать: 19.09.2025

ИСКУССТВО НА ГРАНИ: КАК БОРЬБА С ПРОПАГАНДОЙ СКОВЫВАЕТ СВОБОДУ ТВОРЧЕСТВА?

Н. М. Носовская

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В современности права и свободы личности играют важную роль, ведь развитие демократического государства основано на признании плюрализма. Отношения между государством и гражданами по поводу пользования основными свободами сводятся к активному участию общественных институтов в отстаивании своих интересов. Особое значение обретает свобода творчества как возможность писателей критиковать социально-политические явления. Однако законотворчество нередко приводит к чрезмерной цензуре, ограничивая свободу слова и творческого самовыражения. В статье рассматриваются последствия принятия таких мер, включая формирование у авторов чувства страха, негативное влияние на качество и разнообразие культурного контента. Изучается вопрос сочетания защиты от экстремизма и защиты свободы мысли и слова.

***Ключевые слова:** права и свободы личности, Конституция РФ, свобода творчества, цензура, защитные меры по борьбе с пропагандой, экстремизм, культурный контент, самоцензура, литературные платформы.*

В современных реалиях права и свободы личности играют важную роль в жизни общества, поскольку развитие демократического государства основано на уважении к множеству голосов и разнообразным мнениям. Конституционные свободы являются основополагающими правами, защищающими как индивидуальные, так и коллективные интересы граждан. Они определяют содержание отношений между государством и его гражданами, и их закрепление в Основном законе позволяет людям активно участвовать в формировании общества, отстаивая свои права и интересы, а также способствуя демократическим процессам.

Одним из ключевых содержательных аспектов этих свобод в их первичной слитности является свобода творчества, представляющая собой важное проявление самовыражения личности. Благодаря свободе творчества художники, писатели и другие творцы могут критиковать социальные и политические явления, поднимать острые насущные вопросы и быть настоящим локомотивом грядущих изменений. Сложно переоценить влияние искусства на культурное и интеллектуальное пространство, вот только у любой неотъемлемой

составляющей прогресса есть и обратная сторона, о которой необходимо говорить открыто.

Свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, гарантируемая ст. 44 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ), имеет под собой не только позитивный потенциал [1]. Безусловно, творчество хорошо влияет на формирование критического мышления, морально-нравственных установок, мировоззрения, но, помимо всего прочего, существуют и обоснованные риски. В неправильных руках многое можно извратить, превращая в опасное оружие, инструмент психологического воздействия на массы. Из-за этого государство вынуждено принимать необходимые меры противодействия для обеспечения безопасности граждан, заполняя пробелы в законодательной базе новыми нормативно-правовыми актами.

Е. И. Козлова и О. Е. Кутафин, обсуждая значение конституционной нормы, которая гарантирует свободу творчества, пришли к выводу, что одной из ключевых составляющих этой свободы является устранение ранее существовавших идеологических ограничений. Эти ограничения затрагивали не только общественную науку, но и различные художественные направления [7, с. 249].

Д. С. Шапорева придерживается особого методологического подхода, в котором делается различие между понятиями «свобода творчества» и «право на свободу творчества». В исследовании данного автора свобода творчества рассматривается как принцип, необходимый для функционирования демократического общества, где духовная жизнь должна быть свободна от жесткого контроля со стороны государства. В то же время право на свободу творчества объясняется как «система субъективных прав, включающая в себя такие элементы, как: право на осуществление определенных действий; возможность требовать соответствующего поведения от обязанного лица; право на притязание; а также возможность устанавливать отношения, касающиеся пользования определенными благами» [9, с. 45].

Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» устанавливает ограничения на распространение информации, которая может негативно повлиять на несовершеннолетних [4]. В результате различные произведения, содержащие элементы насилия, сексуальности или обсуждения сложных социальных тем, могут быть подвергнуты цензуре. Подобным образом законодатель осуществляет

защиту неокрепших умов, для которых в силу возраста определенные темы просто не предназначены к изучению.

Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» оказывает значительное влияние на литературную сферу, ограничивая свободу слова и творческого самовыражения авторов [3]. Он определяет, что такое экстремистская деятельность, кто может быть привлечен к ответственности за ее осуществление, а также какие меры принимаются для выявления ее проявлений, их предупреждения и пресечения. Действие вышеназванного закона направлено на защиту прав и свобод человека и гражданина, а также на обеспечение безопасности и целостности Российской Федерации. Он устанавливает, что экстремистская деятельность включает в себя действия, направленные на насильственное изменение основ конституционного строя, подрыв безопасности, захват власти, создание незаконных вооруженных формирований, а также пропаганду и публичное демонстрирование нацистской атрибутики.

Однако одной из главных проблем является то, что закон содержит размытые и широкие определения экстремизма, что позволяет властям произвольно интерпретировать произведения как экстремистские. Это делает литературу в некотором роде уязвимой: текст, содержащий критику власти или излишне резкие непримиримые взгляды на решение социальных проблем, может попасть под законные меры цензуры или редактур. В результате авторы могут опасаться выражать свои мнения открыто, что негативно сказывается на свободе творчества и его разнообразии.

С этой же стороны возникает риск чрезмерной цензуры: законы, направленные на борьбу с тем, что власти считают «неприемлемым», могут легко переходить границы допустимых ограничений. Существует довольно тонкая грань между сохранением основных принципов конституционного строя и подавлением всех форм инакомыслия, особенно в деликатных темах. Введение жестких мер контроля может сформировать у творцов страх перед репрессиями. Это не только «загоняет» их в рамки самоцензуры, но и негативно сказывается на общем климате творчества в стране. В результате может пострадать качество и разнообразие культурного контента, который способен вызывать общественные обсуждения и социальные дискуссии.

Под цензурой массовой информации понимается требование от редакции средства массовой информации со стороны должностных

лиц, государственных органов, организаций, учреждений или общественных объединений предварительно согласовывать сообщения и материалы (кроме случаев, когда должностные лица являются автором или интервьюируемым), а равно наложение запрета на распространение сообщений и материалов, их отдельных частей [2].

Согласно Конституции РФ каждому гарантируется свобода мысли и слова, а также свобода массовой информации и запрет цензуры. Но как на практике эти права сочетаются с недопустимостью пропаганды и агитации, возбуждающей социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду?

В декабре 1993 года цензуру запретила Конституция РФ. Ныне она как целостное явление в России отсутствует, хотя есть такой контролирующий орган, как Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (далее – Роскомнадзор), осуществляющая функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, в том числе электронных, и массовых коммуникаций, информационных технологий и связи, функции по контролю и надзору за соответствием обработки персональных данных требованиям законодательства Российской Федерации в области персональных данных, а также функции по организации деятельности радиочастотной службы [6].

Таким образом, функции Роскомнадзора не охватывают книжное издательское дело, однако просьбы с проверками той или иной книги отправляют именно ему. В последнее время идет тенденция ожесточения рамок дозволенного в творчестве.

За последние годы Роскомнадзор закрыл или заблокировал ряд сайтов и литературных платформ под предлогом борьбы с пропагандой, особенно в свете принятия новых законов, касающихся распространения информации.

Так, в 2022 году Федеральным законом от 05.12.2022 № 478-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" и отдельные законодательные акты Российской Федерации» было запрещено распространение любой информации, которая, по мнению властей России, «пропагандирует нетрадиционные сексуальные отношения, педофилию или смену пола», среди людей всех возрастов [5]. Ограничения подверглись такие платформы, как Wattpad, FictionPress и LiveLib из-за публикации ряда произведений, затрагивающих спорные вопросы ЛГБТ и гендерной идентичности. К сожалению, из-за такого страдают не только сами ресурсы с откровенно

провокационным контентом, но и добросовестные авторы и читатели, которые размещают работы, незаслуженно подвергшиеся жесткой цензуре по остаточному принципу. На Фикбуке и АОЗ (Альтернативная Открытая Зона), например, имеется множество увлекательных произведений, ознакомиться с которыми теперь не выйдет без использования VPN- приложений, способных «найти лазейку» в цензуре.

Уже в январе 2023 года пользователи стали обращать внимание на то, что российские онлайн-кинотеатры удаляют из фильмов и сериалов сцены, которые могут трактоваться как демонстрация или пропаганда ЛГБТ. Так, из звуковой дорожки сериала «Секс в большом городе» убрали упоминания героев с нетрадиционной сексуальной ориентацией, а некоторые фрагменты сериалов «Эйфория» и «Игра престолов» были вырезаны полностью [8].

В современных условиях, когда цензура и пропаганда представляют собой серьезные угрозы свободе слова и самовыражению, важно рассмотреть различные меры, которые могут быть предприняты для борьбы. Перед законодателем возникает дилемма: с одной стороны – гарантии свободы, с другой – необходимость бороться с теми формами выражения, которые могут разжигать межэтническую или межрелигиозную вражду. Прежде всего, одним из ключевых подходов является принятие законодательных инициатив, защищающих свободу слова и выражения мнений. Законы должны четко определять, в каких случаях может применяться цензура, а также обеспечивать защиту авторов от преследований за их взгляды. Такой подход требует балансирования между обеспечением свободы слова и предотвращением распространения опасных форм пропаганды, что делает задачу формирования соответствующего правового механизма особенно сложной и многоаспектной.

Создание независимых медиа также играет важную роль в борьбе с цензурой. Поддержка СМИ и платформ, которые не находятся под контролем государственных структур, помогает создать пространство для альтернативных мнений. Поддержка таких инициатив, финансирование независимых журналистских проектов и защита их сотрудников помогают сохранить разнообразие мнений и снизить риск монополизации информации.

Образовательные программы, ориентированные на повышение уровня правовой грамотности и формирование аналитического мышления, могут значительно помочь в противодействии

манипуляциям информацией и в формировании общественного мнения о важности свободы слова. Стоит быть более внимательными к тому, что окружает нас на просторах мировой паутины.

Международное сотрудничество с различными правозащитными организациями, такими как Организация Объединенных Наций, может способствовать привлечению внимания к нарушениям свободы слова и оказать давление на государства, использующие цензуру в своих интересах. В этом контексте важную роль играют технологии: создание и поддержка инструментов, вроде VPN, зашифрованных мессенджеров и анонимных браузеров позволяют пользователям обходить блокировки и получать доступ к информации.

Кроме того, правозащитные инициативы играют значимую роль в защите свободы слова. Поддержка организаций, занимающихся защитой прав человека, позволяет предоставлять юридическую помощь и защиту тем, кто сталкивается с угрозами со стороны государства. Социальные движения по защите прав человека и свободы слова также активизируются в данной борьбе, мобилизуя общественное мнение и оказывая давление на властные структуры. Наконец, поощрение прозрачности и доступности информации в работе государственных учреждений снижает уровень пропаганды и создает условия для более честного диалога между гражданами и властью.

Таким образом, эти меры, интегрированные в единый комплекс стратегий национальной безопасности, позволяют эффективно бороться с цензурой и пропагандой, создавая пространство для свободного выражения идей и мнений в демократическом обществе.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 23.07.2025) «О средствах массовой информации» // СПС «КонсультантПлюс».

3. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 23.07.2025) «О противодействии экстремистской деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».

4. Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ (ред. 30.11.2024) «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // СПС «КонсультантПлюс».

5. Федеральный закон от 05.12.2022 № 478-ФЗ (в действующей редакции) «О внесении изменений в Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации” и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

6. Васильев С. Цензурное законодательство в книгоиздании: каким оно было и как работает сейчас [Электронный ресурс]. URL: <https://blog.delibri.ru/publishing/18-cenzurnoe-zakonodatelstvo-v-knigoizdanii-kakim-ono-bylo-i-kak-rabotaet-sejchas/> (дата обращения: 01.04.2025).

7. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: учебник. 5-е изд. Москва : Проспект, 2015. 578 с.

8. Мамиконян О. Роскомнадзор с начала года заблокировал 15 400 страниц с ЛГБТ-пропагандой [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/510637-roskomnadzor-s-nacala-goda-zablokiroval-15-400-stranic-s-lgbt-propagandoj> (дата обращения: 30.03.2025).

9. Шапорева Д.С. Конституционное право человека и гражданина на свободу творчества в России: дис. ... канд. юрид. Наук. Саратов, 2007. 215 с.

Об авторе:

НОСОВСКАЯ Наталья Максимовна – студентка 2 курса направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», e-mail: nmnosovskaya@edu.tversu.net

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.09.2025

Дата принятия рукописи в печать: 19.09.2025

СООТНОШЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОЙ СВОБОДЫ ТВОРЧЕСТВА И ЗАПРЕТА НА ИСКАЖЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ

И. А. Остиловский

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье исследуется правовая природа свободы творчества и охраны исторической действительности от искажения. Автор акцентирует внимание на необходимости четкого разграничения публично-правовых и частно-правовых интересов в данной сфере.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, правовой интерес, свобода творчества, искажение исторической действительности, суверенитет.

Политический курс современной России направлен на защиту традиционных ценностей и исторической правды от искажений. Однако, российский законодатель не может переступить в этом отношении через границы своих конституционных полномочий, чтобы не нарушить конституционное право на свободу творчества. Как обосновать и найти ту грань, где свободное творчество приводит к посягательству на историческую память российского народа и, тем самым, становится неприемлемым? Ответы на этот и подобные вопросы необходимо искать в тексте Конституция Российской Федерации [1] (далее – Конституция РФ).

Конституция РФ устанавливает право каждого на участие в культурной жизни, гарантирует свободу творчества, запрещает цензуру (ч. 5 ст. 29, ч. 1 ст. 44). В Основах законодательства Российской Федерации о культуре [2] (далее – Основы законодательства РФ о культуре) декларируется право каждого на все виды творческой деятельности в соответствии с его интересами и способностями. Концепция гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом [3] ставит задачей государства и граждан формирование представления о России как государстве, бережно охраняющем свою богатую историю и культурное наследие, в котором развивается социально-культурная жизнь в условиях свободы творчества, отсутствия цензуры. Таким образом, в России свобода творчества является одним из приоритетов внешней и внутренней политики.

Данный вопрос вовсе не так однозначен, как может показаться. Часть 3 ст. 44 Конституции РФ устанавливает обязанность каждого заботиться о сохранении исторического и культурного наследия. Запрет искажения исторической действительности закреплён в ст. 67¹ Конституции РФ. Значит, творчество, направленное на умаление подвигов предков, создает угрозу сохранения нашей государственности и напрямую подрывает российский суверенитет, закреплённый в ст. 3 основного закона страны.

Конституционный принцип допустимости ограничения свободы творчества конкретизирован в ст. 31 Основ законодательства РФ о культуре [2], где установлено право органов государственной власти и местного самоуправления осуществлять надзор за культурной деятельностью граждан и организаций во избежание нарушения конституционных прав человека и гражданина. Ключевой проблемой в этой связи становится поиск баланса публичных и частных интересов и общественного консенсуса [4]. Решению этой задачи могли бы помочь более полные и четкие законодательные формулировки. Однако, профильное российское законодательство не безупречно. Поэтому все большую роль приобретают акты Конституционного Суда Российской Федерации (далее – Конституционный Суд РФ), определяющие конституционность норм права, и Верховного Суда Российской Федерации, устанавливающие общие правила применения правоустановлений при рассмотрении дел, связанных с обеспечением права на свободное творчество. Важно учитывать, что только суд может в каждом конкретном случае определить грань между правомерным и противоправным актом творческой самореализации.

В монографии Председателя Конституционного Суда РФ В. Д. Зорькина [5] анализируются коллизии между кодифицированным законом и общественной моралью, затрагивающей глубинные основы общественного устройства. В таких коллизиях права индивида не должны противопоставляться правам общества и государства. Это в полной мере касается и сферы творчества. В юридической литературе справедливо отмечается [7], что для эффективного правового регулирования отношений в этой сфере необходимо правотворчество, основанное, в том числе, на положениях Всеобщей декларации прав человека, как основополагающего акта международного права.

Россия – суверенное государство, и значит соответствующее правотворчество и правоприменение должны в первую очередь основываться на духе и букве Конституции РФ, как краеугольном камне правовой системы страны. Именно этим путем необходимо идти

к искомому разграничению правовых интересов общества, государства и личности [6].

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС «Гарант».

2. Основы законодательства Российской Федерации о культуре» от 09.10.1992 № 3612-1 (ред. от 24.06.2025) // СПС «Гарант».

3. Указ Президента РФ от 05.09.2022 № 611 (ред. от 17.10.2022) «Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом» // СПС «Гарант».

4. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2015 год от 24.03.2016 // СПС «Гарант».

5. Зорькин В.Д. Право против хаоса. М.: Норма: ИНФРА-М, 2019. 368 с.

6. Крусс В.И. Теория конституционного правопользования. М.: Норма, 2007. 752 с.

7. Прудников А.С. Свобода творчества: теория и практика (конституционно-правовой аспект) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svoboda-tvorchestva-teoriya-i-praktika-konstitutsionno-pravovoy-aspekt/viewer> (дата обращения: 02.04.2025).

Об авторе:

ОСТИЛОВСКИЙ Иван Александрович – студент 2 курса направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», e-mail: iostil@yandex.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.09.2025

Дата принятия рукописи в печать: 19.09.2025

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОГРАНИЧЕНИЙ СВОБОДЫ ТВОРЧЕСТВА, СВЯЗАННЫХ СО СТАТУСОМ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА

М. В. Подберезный

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье исследуются вопросы конституционно-правовой допустимости ограничений свободы творчества, налагаемых на лиц, признанных иностранными агентами. Анализируются нормы законодательства об иностранных агентах. Выдвигается положение о том, что установление ограничений, связанных со статусом иностранного агента, отвечает конституционно значимым целям, касающимся обеспечения безопасности государства и защиты прав и свобод граждан. Автор делает вывод о допустимости и обоснованности ограничений, распространяемых на иностранных агентов, включая ограничения свободы творчества.

Ключевые слова: *иностранный агент, иностранное влияние, правовой статус, реестр иностранных агентов, право, свобода, творчество, ограничение.*

Духовная сфера, одним из компонентов которой выступает творчество, является неотъемлемой частью современного общества. Творчество находит свое выражение в самых различных формах, среди которых можно выделить, например, литературные произведения, научно-технические разработки и др.

Творчество является важной составляющей жизни человека и относится к его естественным правам. Оно, охватывая различные сферы жизнедеятельности человека, является драйвером общественного развития. Безусловно, что правовое регулирование общественных отношений, связанных с творческой деятельностью, представляется закономерным и необходимым.

Конституция Российской Федерации (далее – Конституция РФ) содержит положения, гарантирующие свободу творчества [1]. Часть 2 ст. 26 Конституции РФ гласит, что «каждый имеет право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества». В ч. 1 ст. 44 говорится, что «каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания. Интеллектуальная собственность охраняется законом».

В рамках правового регулирования формируется государственная позиция относительно самовыражения личности, результатов ее

творческого труда, культуры в целом, развитие которой немыслимо без творчества. Свобода творчества имеет определяющее значение для духовной жизни общества, является частью демократических ценностей и принципов правового государства. Многообразие отношений в сфере реализации права на творческую деятельность обуславливает необходимость их регулирования посредством создания механизма, предполагающего установление правовых ограничений.

Деятели культуры, общественные деятели, артисты, музыканты могут своими высказываниями и творчеством формировать негативный образ России, соответствующее общественное мнение и побуждать граждан к принятию определенных решений. Отсутствие контроля над влиянием на политические процессы ставит вопрос обеспечения защиты государственного интереса, что может осуществляться за счет интересов тех граждан, чья деятельность направлена против существующего государственного строя. С недавнего времени в Российской Федерации указанные лица могут быть признаны иностранными агентами и включены в соответствующий реестр Министерством юстиции Российской Федерации.

С целью упорядочения правовых норм, регулирующих статус иностранных агентов, был принят Федеральный закон от 14.07.2022 № 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» (далее – Закон об иностранных агентах) [2]. Закон об иностранных агентах стал первым актом, который регулирует правовой статус физических лиц, находящихся под иностранным влиянием. Этот статус может быть присвоен как гражданам России, так и иным лицам, чья деятельность в политической сфере угрожает основам правопорядка. Хотя указанная деятельность считалась незаконной и ранее, правовые нормы не были четко оформлены.

Так, в соответствии с Законом об иностранных агентах иностранным агентом признается лицо, получившее поддержку и (или) находящееся под иностранным влиянием в иных формах и осуществляющее деятельность, установленную в законодательстве об иностранных агентах.

Признание конкретных физических лиц иностранными агентами означает их участие в правовых отношениях, касающихся не только получения иностранных денежных средств или активов, но и иного иностранного влияния. «В качестве ориентира при оценке статуса иностранного агента, – пишут М. М. Долгиев, М. М. Долгиева, –

определяющими являются факты, указывающие на то, что „одна сторона работает на другую“» [7, с. 72].

Законодательство об иностранных агентах содержит широкий перечень ограничений, налагаемых на лиц, которым присвоен данный статус. В Конституции РФ и федеральных законах используется понятие «ограничение прав и свобод человека и гражданина», которое служит основанием для установления границ и пределов осуществления прав и свобод человека, и гражданина и способов вмешательства государства в сферу индивидуальной свободы. Термин «ограничение» образован от слова «ограничить», которое в словаре С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой имеет значение «поставить в какие-нибудь рамки, границы, определить какими-нибудь условиями, а также сделать меньше, сократить охват кого-чего-нибудь» [9]. Значимость конституционных положений, устанавливающих основания и пределы ограничения прав и свобод человека и гражданина, определяется тем, что они формируют юридическую основу для установления соответствующих ограничений в федеральных законах.

Так, одним из ограничений, связанных со статусом иностранного агента, является запрет на осуществление просветительской деятельности в отношении несовершеннолетних и (или) педагогической деятельности в государственных и муниципальных образовательных организациях. Указанное ограничение может рассматриваться как один из примеров ограничений свободы творчества, обусловленных статусом иностранного агента, поскольку свобода творчества связана с другими основными правами и свободами человека и гражданина, в том числе со свободой преподавания, учитывая, что творчество является одним из основополагающих компонентов преподавания. Ограничения свободы творчества, предусмотренные Законом об иностранных агентах, также выражаются в запрете на организацию публичных мероприятий и на производство информационной продукции для несовершеннолетних.

Необходимо подчеркнуть и наличие запрета на получение от государства финансовой и имущественной поддержки, в том числе при осуществлении творческой деятельности, что свидетельствует о сосредоточении механизма правового регулирования и на культурных аспектах деятельности иностранных агентов, к чему относится также ограничение на рекламирование их информационных ресурсов, введенное Федеральным законом от 11.03.2024 № 42-ФЗ «О внесении изменений в статью 11 Федерального закона „О контроле за

деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием“ и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3].

Особенностью творческой деятельности является отсутствие государственных ограничений на этапе создания произведения, поскольку свобода творчества именно на данном этапе проявляется в своей наиболее абсолютной форме. Здесь могут проявляться только самоограничения, обусловленные этическими, моральными и нравственными установками автора, которые зависят от уровня его культуры и правосознания. А. С. Прудников, признавая значимость творческого процесса как такового, указывает, что необходимо также учитывать его прочную связь с результатами творческой деятельности, так как именно они выступают в качестве интеллектуальной собственности и могут иметь культурную ценность [8, с. 75].

Действие механизма ограничений в отношении творческой деятельности начинается после завершения работы над произведением, когда результат становится доступным для общественной оценки и возникает потенциальная возможность его неоднозначного восприятия.

Признание лица иностранным агентом предполагает обязательное сопровождение всех распространяемых им материалов соответствующей маркировкой. Это требование, продиктованное необходимостью обеспечения прозрачности деятельности лиц, оказывающих влияние на принимаемые государством решения, направлено на то, чтобы информировать общественность о наличии оснований считать, что мнение субъекта, которому присвоен статус иностранного агента, может не соответствовать национальным интересам государства.

На сегодняшний день в реестре иностранных агентов наряду со сведениями о политических деятелях и журналистах можно обнаружить и сведения о музыкантах и певцах. Следует отметить, что прослушивание музыки иностранных агентов на территории России не запрещено, законодательно закреплено лишь требование об обязательной маркировке соответствующих произведений.

Федеральным законом от 28.12.2024 № 520-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием”» установлен особый порядок получения иностранными агентами денежных средств от использования результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации посредством использования специального рублевого счета [4].

В соответствии с названным законом иностранный агент вправе получать указанные доходы исключительно посредством их зачисления на специальный рублевый счет, открытый в кредитной организации, наделенной соответствующими полномочиями. Режим функционирования данного счета регламентируется решением Совета директоров Центрального Банка Российской Федерации.

На иностранного агента возлагается обязанность информировать своих контрагентов по обязательствам, предусматривающим выплату указанных доходов, о своем статусе. Информация о реквизитах специального рублевого счета подлежит включению в реестр иностранных агентов и публикации на официальном сайте уполномоченного органа.

Законом также определено, что списание денежных средств со специального рублевого счета осуществляется в случае их взыскания в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации и в иных случаях, установленных Правительством Российской Федерации.

Ограничения свободы творчества, связанные со статусом иностранного агента, обусловлены целями, указанными в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ. «Особенностью современной дискуссии о целесообразности введения тех или иных ограничений субъективных прав выступает ее ярко выраженная политическая и геополитическая окраска», – отмечает П. П. Баранов [6, с. 67]. Необходимо подчеркнуть, что условия, при которых субъект признается иностранным агентом, а также виды ограничений и запретов, сопряженных с этим статусом, являлись предметом рассмотрения самых высших судебных инстанций.

В рамках проверки конституционности законодательства об иностранных агентах Конституционный Суд Российской Федерации (далее – Конституционный Суд РФ) указал, что права граждан не являются абсолютными и, как это следует из статей 17 (ч. 3) и 55 (ч. 3) Конституции РФ, могут быть ограничены законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Следует также отметить, что Конституционный Суд РФ констатировал отсутствие конституционно-правовых оснований для придания словосочетанию «иностраный агент» негативной смысловой окраски [5].

М. М. Долгиев, М. М. Долгиева указывают, что установленные законодательством требования, предписывающие физическим лицам –

иностранным агентам подавать заявления о включении в реестр иностранных агентов, «не являются дискриминационными в том случае, если иностранным агентом признается гражданин Российской Федерации». Это объясняется тем, что обеспечение информационной и имущественной прозрачности деятельности лица, намеревающегося оказывать воздействие на политические и иные решения, принимаемые государственными органами, выходит за рамки частных интересов данного лица и затрагивает общественно значимые интересы как часть системообразующих государственных интересов [7, с. 74].

Закон об иностранных агентах является актуальным нормативно-правовым актом, обеспечивающим ключевые принципы политической деятельности в государстве – законность и гласность всех вовлеченных субъектов. Требования к прозрачности действий политических субъектов базируются на обязанности государства информировать общество о любой материальной заинтересованности лиц, формирующих общественное мнение.

На основании вышеизложенного можно констатировать, что ограничения, связанные со статусом иностранного агента, включая ограничения свободы творчества, имеют конституционное значение и являются допустимыми и обоснованными. Правовое регулирование статуса иностранного агента отвечает важным конституционным целям, связанным с защитой основ конституционного строя, прав и свобод граждан, а также с обеспечением безопасности государства. Ограничение конституционных прав граждан в рамках политического взаимодействия оправдано необходимостью защиты государственного строя и национальных интересов.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс»,

2. Федеральный закон от 14.07.2022 № 255-ФЗ (ред. от 21.04.2025) «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» // СПС «КонсультантПлюс».

3. Федеральный закон от 11.03.2024 № 42-ФЗ (в действующей редакции) «О внесении изменений в статью 11 Федерального закона „О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием“ и отдельные

законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

4. Федеральный закон от 28.12.2024 № 520-ФЗ (в действующей редакции) «О внесении изменений в Федеральный закон „О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием“» // СПС «КонсультантПлюс».

5. Постановление Конституционного Суда РФ от 08.04.2014 № 10-П // СПС «КонсультантПлюс».

6. Баранов П.П. Проблемы ограничения прав и свобод граждан // Северо-Кавказский юридический вестник. 2021. № 2. С. 67-73.

7. Долгиев М.М., Долгиева М.М. Физическое лицо – иностранный агент: правовое регулирование // Lex Russica. 2023. № 8(201). С. 67-76.

8. Прудников А.С. Свобода творчества: теория и практика (конституционно-правовой аспект) // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 3. С. 74-77.

9. Толковый онлайн-словарь русского языка Ожегова С.И. // Лексикографический онлайн-портал: онлайн-словари русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://lexicography.online/explanatory/ozhegov/> (дата обращения: 07.03.2025).

Об авторе:

ПОДБЕРЕЗНЫЙ Михаил Владимирович – студент 1 курса направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», e-mail: thincalhy@yandex.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.09.2025

Дата принятия рукописи в печать: 19.09.2025

ШУМ АЛГОРИТМА В ТИШИНЕ МЫШЛЕНИЯ: ПРЕДЕЛЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА СВОБОДУ НАУЧНОГО ТВОРЧЕСТВА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

М. А. Романов

ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», г. Тюмень

Настоящая статья посвящена исследованию свободы научного творчества в условиях нарастающего использования искусственного интеллекта (ИИ). Через призму формально-юридического и философско-правового подходов автор анализирует российское и иностранное законодательство, регулирующее искусственный интеллект и свободу научного творчества. Предлагаемая типология стадий интеграции в исследовательскую деятельность позволяет разграничить добросовестное использование искусственного интеллекта в работе от недобросовестного. В статье подчёркивается необходимость сохранения субъектности исследователя как носителя замысла, воли и ответственности, а также предлагаются нормативно-правовые и этические ориентиры, способные предотвратить размытие авторства при использовании искусственного интеллекта.

Ключевые слова: конституционное право, свобода научного творчества, искусственный интеллект, научное познание, авторское право, философия права, цифровая эпоха, правовое регулирование, субъектность, автономия воли.

1. Свобода научного творчества с конституционно-правовой и философской точек зрения.

Вот уже на протяжении нескольких лет все сферы человеческой жизнедеятельности испытывают на себе влияние искусственного интеллекта (далее также – ИИ), и наука не является исключением. Став сначала инструментом продвинутого поиска, ИИ смог развиваться до вспомогательного инструмента для анализа и синтеза информации, а сейчас уже и вовсе меняет эвристическое содержание научной деятельности – совершает открытия и описывает их с опосредованным участием человека в роли оператора. В связи с этим возникает вопрос – является ли автором получившегося материала человек, каков его научный вклад и можно ли признать таковым результат, частично созданный при частичном использовании ИИ? Для гармоничного развития российской науки необходимо определить, где заканчивается свобода научного творчества и начинается пространство деятельности искусственного интеллекта, учитывая при этом всё многообразие форм

и видов взаимодействия с ИИ в ходе сложившейся практики его использования при написании научных работ.

Начать стоит с того, что право на свободу научного (и любого иного) творчества закреплено в ч. 1 ст. 44 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ), провозглашающей: каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, а также преподавания. Данная норма находится во взаимосвязи с целым рядом других конституционных положений. Во-первых, она дополняет ст. 29 о свободе мысли и слова, конкретизируя ее применительно к научной сфере. Во-вторых, она сопряжена с правом на образование (ст. 43) и правом на информацию, необходимую для научной деятельности. В-третьих, охрана интеллектуальной собственности, упомянутая в той же ч. 1 ст. 44, подчеркивает, что государство признаёт и защищает результаты научного творчества, обеспечивая баланс свободы творчества и охраны его плодов [1]. Как отмечает С. А. Авакьян, «конституционное закрепление свободы творчества отражает высокую значимость духовной автономии личности в правовом государстве, признающем ценность самовыражения и саморазвития человека в научной сфере» [6, с. 4]. Социальный характер государства обеспечивает безусловную актуальность темы, неразрывно связанной с личностными правами граждан. Использование ИИ в научном исследовании, порождённое стремлением человеческого мозга к упрощению и комфорту, сначала сделало труд исследователя более оперативным и производительным, но усугублённое ленью и недобросовестностью поставило под сомнение автономию личности в исследованиях, выполненных с использованием ИИ. Синтез самостоятельных когнитивных усилий человека и алгоритмических вычислений ИИ, которые представляют из себя некоторые опубликованные за последнее время исследования, не имеет отдельного режима правового регулирования в российском праве, из-за чего возникает неопределённость статуса таких произведений и их авторов.

Необходимо отметить, что на международном уровне свобода научной деятельности также признана фундаментальной ценностью. Ещё Всеобщая декларация прав человека 1948 года провозгласила право каждого участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами (ст. 27). Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 года в п. 3 ст. 15 обязал государства-участники уважать свободу, безусловно необходимую для научных

исследований и творческой деятельности. Данный стандарт подчеркнут и специализированными актами в недавнем прошлом. Так, рекомендация ЮНЕСКО о науке и научных исследователях 2017 года закрепляет принципы академической свободы, автономии научных учреждений и ответственности ученых, призывая государства поощрять условия для свободного развития науки. Таким образом, и универсальные, и региональные международно-правовые стандарты формируют прочную основу для признания свободы научного творчества одной из базовых ценностей демократического общества [2, 3, 18].

С философской точки зрения свобода научного творчества производна от автономии личности. Она выражается в том, что исследователь волен самостоятельно выбирать направления исследований, ставить вопросы и выдвигать гипотезы, приводить аргументы и приходить к умозаключениям. А. В. Саленко в одной из своих работ приходит к мнению, что свобода творчества вытекает из кантовского понимания личности как самоцели, обладающей автономной волей [12, с. 150, 157]. По Канту человек – это цель сама по себе, и его воля автономна, то есть подчиняется лишь собственному разумному закону [9, с. 91, 103]. Таким образом, можно сказать, что именно автономии воли, представленной в неразрывно связи с оригинальностью, отводится главенствующая роль в созидательном процессе научного творчества.

2. Стадии интеграции ИИ в научное творчество: от методологии и средств поиска к машинному соавторству.

Последние 3 года среди прочего отмечаются расширением использования ИИ в научной деятельности. Увеличивается степень автономии ИИ в научном процессе, тем самым снижая степень автономии исследователя. Каждая условная стадия внедрения ИИ сопровождается сдвигом в соотношении между человеком и машиной, между творческой волей и алгоритмической процедурой. Эта трансформация потенциально несёт угрозу не только субъектности отдельных исследователей и охраноспособности их интеллектуальных прав, но и всей устоявшейся системе научного знания в целом. Сейчас исследователь, использующий ИИ и не использующий ИИ, приравнены друг к другу настолько, насколько неточна несовершенная система антиплагиата, что размывает право на научное творчество.

Констатируя неизбежное сопряжение результатов интеллектуальной деятельности ИИ и исследователей, автор выдвигает концепцию стадий использования ИИ, которые определяют степень участия ИИ в

исследовательском процессе. С правовой и практической точки зрения эти стадии существенно различаются. Основой для их деления является степень участия ИИ в произведении.

На первой стадии (Инструментально-техническая поддержка) ИИ используется исключительно как техническое средство – для обработки больших баз данных, построения графиков на основе имеющейся информации, проведения повторяющихся операций, вроде замены опечаток в тексте, и т.д. Эти функции, по сути, аналогичны применению калькулятора в точных науках. Операции, производимые ИИ на этой стадии, аналогичны функциям таких программ, как Word и Excel, и превосходят их возможности в редких случаях. Такая степень имплементации не затрагивает правовую категорию творчества в целом, поскольку «деятельность, не имеющая признаков новизны и личностной обусловленности, не подпадает под охрану как результат творчества» [10, с. 58]. На этой стадии творческий замысел, интерпретация и ответственность за результат, безусловно, сохраняются за человеком. Утверждая обратное, мы были бы вынуждены лишить авторских прав на исследования математиков, пользующихся калькуляторами. Из всех стадий использования ИИ эта самая прозрачная и единственная не нуждается в регулировании.

На второй стадии (Ограниченная когнитивная поддержка) ИИ способен обрабатывать информацию, предлагая аналитические обобщения, помогать в интеллектуальном поиске информации, структурировании массивов данных по семантическим признакам. Эта функция характерна, например, для рекомендательных систем в академических базах, генераторов аннотаций, интеллектуальных поисковиков, способных понимать смысл слова, а не только его буквенное выражение. Применительно к авторскому праву А. Н. Артемова подчёркивает: «глубинные языковые модели могут быть участниками в процессе создания произведения, но без участия человека их результатам нельзя придать статус охраняемых объектов» [5, с. 50]. По сути, на этой стадии использования ИИ может идти речь об исполнении им функций, аналогичных научным консультанту или ассистенту исследования. Но даже в условиях более активного участия ИИ законодательство подразумевает, что автором произведения является человек. Более того, такое ассистирование не только не устраняет субъектности исследователя, но и способствует расширению его когнитивных возможностей применительно к ускорению поиска и первичного анализа информации, реализуя таким образом положения ч. 2 ст. 29 Конституции РФ, а также ускоряя несложную, но долгую

первичную аналитическую работу. Под эту категорию попадают такие языковые модели ИИ как ChatGPT, YaGPT, Deepseek, GigaChat и т.д. Данный уровень автоматизации также укладывается в конституционно-правовую модель свободы научного творчества как автономной деятельности человека и является наиболее этичным сочетанием эффективности и правомерности применения ИИ.

Третья стадия (Расширенная когнитивная поддержка) предполагает активное генеративное участие ИИ – создание фрагментов текста, автоматическую разработку методологии исследования, обработку текста с целью подражания авторскому стилю и т.д. Здесь возникает феномен машинного соавторства, активно обсуждаемый современными правоведами, т.к. ИИ непосредственно вмешивается в структуру научной работы. По мнению В. Д. Зорькина, «технологическая мощь искусственного интеллекта должна быть соизмерима с сохранением субъекта как источника воли и ответственности» [8, с. 234]. Действительно, даже при расширении машинных функций необходимо сохранять авторскую связь между результатом и личностью исследователя, однако при использовании третьей стадии использования ИИ с этим возникают некоторые проблемы, ведь, как отмечает А. Ю. Копылов, «автоматическое комбинирование данных без интенции субъекта не является творческим актом» [10, с. 60]. При таком подходе к работе интенция субъекта направлена в равной степени на формирование промта для нейросети и формирование текста научной статьи. Учитывая специфику машинного обучения, такое использование ИИ является скорее заимствованием различной степени правомерности, а не актом творчества, однако даже в этом случае человек сохраняет ведущую роль в исследовании, позволяя ИИ оформлять отдельные части текста, вдохновлять исследователя, переформулировать его собственные мысли, редактировать текст. Такая деятельность находится на грани конституционно-правового понятия творчества как автономного акта воли и сознания и дифференцируется на добросовестную и недобросовестную.

Четвёртая стадия (Неограниченная когнитивная поддержка) охватывает ситуации, когда ИИ, чьи когнитивные функции сопоставимы с человеческими, способен по запросу формулировать научные проблемы, определять логику исследования, критерии его значимости, писать готовые научные работы или части научной работы, требующие лишь незначительного редактирования. Такое использование алгоритмов ставит под сомнение саму основу правовой

конструкции творчества как личного действия субъекта ввиду его опосредованного участия в работе, ведь если в первой и второй стадии ИИ делает то, что легко способен сделать сам человек, то в четвёртой стадии роль человека сводится к выполнению действий, на которые способен ИИ. Ю. В. Степаненко, анализируя административные барьеры в научной деятельности, подчёркивает, что внедрение платформ, задающих исследовательскую логику, может привести к административной утилизации свободы научного выбора [13, с. 32]. Когда ИИ начинают подменять личное исследовательское решение, речь уже идёт не о реализации свободы, речь идёт скорее о выполнении для пользователя научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, вернее, могла быть идти, будь ИИ субъектом правоотношений. Условная пятая стадия (Синтетическая автономия) охватывает сильный искусственный интеллект – автономную систему, чьи когнитивные функции превосходят человеческие, способную на принятие решений без участия человека. Пока такая технология не создана, однако очевидно, что её использование не предполагает участия человека вовсе.

Нюансировать такие этапы, находя их отличительные признаки, можно по-разному, и автор не заявляет о своей классификации как о единственно верной. Однако, руководствуясь вышеизложенным, можно сказать, что на первых двух этапах – инструментальной и аналитической поддержки – использование ИИ полностью совместимо с конституционным понятием свободы научного творчества. Уже начиная с третьей стадии, возникает правовая и этическая неопределённость, балансирующая на грани конституционного определения творчества. А на четвёртой стадии, заключающейся в неограниченной автоматизации исследовательского процесса, применение существующего правового режима интеллектуальной собственности уже невозможно.

3. Этические ориентиры и перспективы правового регулирования.

Исходя из вышеизложенного возникает задача для правового регулирования сложившейся ситуации – очертить пределы допустимости алгоритмизации научного творчества, сохраняя человека в роли автора, интерпретатора и ответственного субъекта научной деятельности при учёте сложившейся практики использования ИИ в научном творчестве. Учитывая многоаспектность и отсутствие процедурного единообразия в применении ИИ к каждой конкретной отрасли, потребуется сложное сочетание грамотных с технической точки зрения решений, нормативной строгости и

этической чуткости к границам человеческой субъектности в исследовательском процессе.

Доминирующая в доктрине точка зрения сводится к признанию ИИ не субъектом, а объектом права. Как отмечает А. Н. Артемова, «автоматические системы не обладают юридически значимой волей, а значит, не могут быть авторами в правовом смысле» [5, с. 48]. Эту позицию разделяет и международная практика: согласно правовой позиции ВОИС и ЕПО только человек может считаться обладателем авторских и патентных прав при использовании ИИ как средства, но не как источника замысла [7, 15]. Правовое закрепление ИИ как инструмента, находящегося под контролем человека, находит подтверждение в современной правовой доктрине. Как подчёркивает коллектив авторов, «даже при использовании сложных ИИ-систем необходимо, чтобы человек осуществлял контроль над выбором, принятием решений и оценкой результата, иначе невозможно говорить о наличии правовой охраноспособности» [11, с. 67].

В разных странах мира правовой режим ИИ различен, однако ни в одной из изученных юрисдикций его использование в реализации права на свободу научного творчества не регулируется напрямую. Тем не менее, основываясь на различных подходах к правовому регулированию, можно прийти к сбалансированному варианту использования ИИ в Российской науке с учётом Международного опыта.

США придерживаются либеральной стратегии, делая ставку на саморегулирование силами корпораций и предпринимателей. Blueprint for an AI Bill of Rights (2022) формулирует общие принципы прозрачности и подконтрольности человеку, но не содержит конкретных норм для научной сферы. Документ адресован разработчикам, предпринимателям, политикам и правозащитникам, но обходит исследовательские коллективы и учёных стороной [19, с. 6, 16-25]. Тем не менее, общие принципы, изложенные в документе, можно применять и в России, при внесении необходимых корректировок.

В отличие от этого, Европейский союз реализует умеренно консервативный подход посредством AI Act, который предусматривает строгую регуляцию ИИ высокой степени риска и относительную свободу для систем с низким риском. Исключение делается для некоммерческих научных исследований, про свободу научного творчества ничего не говорится напрямую [17, с. 20, 26-27, 65]. Однако права учёных уже были подробно регламентированы

Парламентской ассамблеей Совета Европы в резолюции 2398 (2021), подчёркивающей в том числе недопустимость подавления академической свободы технологическим давлением [16].

В КНР реализуется авторитарный подход, направленный на достижение автаркии и цифрового суверенитета посредством индоктринации. ИИ развивается под полным контролем государства, однако главные требования к нему совсем не похожи на привычные законы Айзека Азимова, в большей степени они касаются поставщиков услуг, для них и их продуктов установлена масса запретов, главным образом идеологических. Они закреплены в регламенте 2023 года выпуска [14]. Однако требования к обязательной модерации не нюансируются применительно к исследовательской сфере. Авторитарный подход в политико-идеологическом основании способен тормозить инновации за счёт снижения конкуренции и смещения фокуса приоритетного регулирования с важных проблем на политически оправданные. И тем не менее, высокая степень контроля за ИИ не подавляет инновации полностью, что доказывает успех китайского DeepSeek.

Правовой вакуум относительно регулирования свободы научного творчества в мире заставляет Россию формировать нормативно-правовую базу самостоятельно. Национальная стратегия развития ИИ до 2030 года, сформулированная в Приказе Президента Российской Федерации, предусматривает «регуляторные песочницы», что ближе к подходу ЕС и США. Специальных норм, касающихся нормативно-правового регулирования научного творчества с использованием ИИ, в Указе также не содержится [4]. В России отношения, связанные с ИИ, по большей части регулируются посредством мягкого права и этических норм, однако этот подход явно временный, и в дальнейшем использование ИИ, в том числе и в сфере научного творчества, неизбежно получит своё заслуженное нормативно-правовое закрепление, которое, вероятно, будет придерживаться европейского сценария, с этическим и мягким регулированием для низкорисковых сфер и с усиленным государственным регулированием высокорисковых сфер. Резюмирует ожидания от развития правового регулирования в России В. Д. Зорькин: «Право не должно капитулировать перед технократией – оно обязано оставаться формой защиты человеческого достоинства в условиях цифровой цивилизации» [8, с. 212].

4. Выводы и предложения. Подводя итог всему вышеизложенному, можно сказать, что на данный момент как в России, так и в других

изученных автором юрисдикциях отсутствует устоявшаяся практика нормативно-правового регулирования научных произведений, созданных с использованием ИИ. Тем не менее, многие исследователи указывают на очевидные риски, которые несет сложившееся положение дел. Регулирование ИИ должно основываться на приоритете человеческой субъектности. Пока ИИ служит цели человека и подконтролен ему, он не нарушает свободы научного творчества. Но при попытке делегировать ему замысел, волю и ответственность, возникает подмена, противоречащая как Конституции РФ (ст. 44, 21), так и правовой природе науки. Задача учёного – удержать смысловой баланс между инструментом и субъектом творчества, между скоростью алгоритма и глубиной мышления. Несмотря на то, что достоверно проследить в научной работе процентное соотношение участия ИИ достаточно проблематично даже при использовании специальных инструментов, таких как системы анти плагиат, ввиду того, что они не имеют стопроцентной точности, различное соотношение авторского и сгенерированного текста в дальнейшем должно иметь различные правовые последствия, возможно, в виде иного, уникального, гибридного исследовательского статуса, который, когда будет дано исчерпывающее легальное определение ИИ, будет дифференцировать и правовой статус произведения. Следует законодательно утвердить принцип безусловной ответственности исследователя-оператора ИИ за публикации. В случае нарушения ИИ законодательства на любой стадии производства научной работы, кроме пятой, исследователь несёт ответственность при публикации таких материалов в общем доступе так, как если бы они были результатом его интеллектуальной деятельности. Также необходимо раскрывать факт использования ИИ при создании научных трудов, обнаруживая характер и степень его участия в работе в соответствии с одной из четырех категорий. Особенно это важно при использовании генеративных систем в чувствительных научных сферах. Стоит задуматься и о сертификации систем ИИ и комплектных систем обнаружения ИИ. Тем самым можно будет снизить риск ошибки при их неизбежном использовании в науке, а при наличии систем обнаружения, безошибочно определяющих степень использования ИИ в работе, - добиться честности и прозрачности правового регулирования интеллектуальной собственности в Новой правовой реальности.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Артемова А.Н. Авторское право в эпоху нейросетей // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2024. № 3. С. 47-53.
6. Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. М.: РЮИД «Сашко», 2000. 528 с.
7. Всемирная организация интеллектуальной собственности. Вопросы политики в области интеллектуальной собственности и искусственного интеллекта: пересмотренный аналитический документ. Женева: ВОИС, 2020. 54 с. [Электронный ресурс]. URL: https://www.wipo.int/meetings/en/doc_details.jsp?doc_id=499504 (дата обращения: 24.03.2025).
8. Зорькин В.Д. Право против хаоса: монография. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2023. 536 с.
9. Кант И. Основы метафизики нравственности / пер. с нем. А.Ф. Золотникова. М.: Республика, 1993. 176 с.
10. Копылов А.Ю. Творчество как условие охраноспособности произведения // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2019. № 12. С. 56-62.
11. Ролинсон П., Ариевич Е.А., Ермолина Д.Е. Объекты интеллектуальной собственности, создаваемые с помощью искусственного интеллекта: особенности правового режима в России и за рубежом // Закон. 2018. № 5. С. 63-71.
12. Саленко А.В. Кант и современное право // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2024. Т. 10, № 2(38). С. 148-161.
13. Степаненко Ю.В. Конституционная свобода научного творчества сквозь призму административных барьеров // Административное право и процесс. 2018. № 12. С. 30-35.

14. Cyberspace Administration of China. Interim Measures for the Management of Generative Artificial Intelligence Services. Beijing, 2023 [Электронный ресурс]. URL: https://www.cac.gov.cn/2023-07/13/c_1690898327029107.htm (дата обращения: 24.03.2025).

15. European Patent Office. Guidelines for Examination in the European Patent Office. Munich: EPO, 2023. Part G, Chapter II-3.3 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.epo.org/news-events/news/2022/20220621.html> (дата обращения: 24.03.2025).

16. Parliamentary Assembly of the Council of Europe. Resolution 2398 (2021) @Academic freedom and institutional autonomy are under threat». Strasbourg, 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://pace.coe.int/en/files/29004/html> (дата обращения: 24.03.2025).

17. Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council Laying Down Harmonised Rules on Artificial Intelligence (Artificial Intelligence Act) and Amending Certain Union Legislative Acts. Brussels: European Commission, 2021. 108 p. COM (2021) 206 final [Электронный ресурс]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52021PC0206> (дата обращения: 24.03.2025).

18. Recommendation on Science and Scientific Researchers, adopted by the General Conference of UNESCO at its 39th session on 13 November 2017. Paris: UNESCO, 2017. 34 p.

19. White House Office of Science and Technology Policy. Blueprint for an AI Bill of Rights: Making Automated Systems Work for the American People. Washington, D.C., 2022. 73 p. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov/ostp/ai-bill-of-rights/> (дата обращения: 24.03.2025).

Об авторе:

РОМАНОВ Михаил Александрович – студент 3 курса направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» юридического факультета ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», e-mail: Stud0000271311@study.utmn.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.09.2025
Дата принятия рукописи в печать: 19.09.2025

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ОГРАНИЧЕНИЕ СВОБОДЫ ТВОРЧЕСТВА

С. П. Рудкович

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова», г. Москва

Удовлетворение определенных духовных потребностей в обществе потенциально может создавать угрозу его безопасности. Настоящее исследование нацелено на изучение ограничений свободы творчества в российском законодательстве с учетом судебной практики и разъяснений высших судов, если данная свобода реализуется в целях осуществления экстремистской деятельности. В результате исследования, проведенного на основании формально-юридического метода, отмечается, что свободу творчества необходимо ограничивать с целью недопущения популяризации экстремизма в обществе, а оценочные категории такой деятельности имеют тенденцию к более точному формулированию в судебной практике, которая при решении вопроса о конкретном ограничении свободы творчества стремится обеспечить его соразмерность.

Ключевые слова: *свобода творчества, ограничение права, пределы права, экстремистская деятельность, экстремизм, экстремистский материал.*

Частью 1 ст. 44 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ) закреплена свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания [1].

Творчество необходимо как для личности, так и для всего общества, поскольку благодаря творчеству личность способна самовыражаться и может стать частью культуры, а цивилизация способна развиваться. Такое развитие возможно, если государство обеспечивает свободу творчества и не вмешивается в нее. Постоянный обмен результатами творчества может увековечить их в качестве культурного наследия. По данным причинам свобода творчества закреплена во Всеобщей декларации прав человека 1948 года [2], в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966 года [3].

Однако распространение того, что создается человеком, также может создать и угрозу общественной безопасности. Такие негативные последствия возникают, в частности, если творением личности

выступает результат экстремистской деятельности. Поэтому свобода творчества не является абсолютной.

Для начала необходимо охарактеризовать свободу творчества в субъективном смысле. Свобода творчества относится к группе культурных прав и свобод. Свобода творчества гарантируется каждому, вне зависимости от гражданства и его наличия. В норме Конституции РФ перечислены конкретные области, в которых гарантируется свобода творчества, однако данный перечень не является исчерпывающим.

Свобода творчества выступает в качестве частного проявления свободы слова и свободы мысли, тем не менее отличается от последней гарантируемым объектом и обусловленными им правомочиями. Свобода творчества включает в себя следующие правомочия: 1) возможность заниматься творческой деятельностью вне зависимости от наличия способностей к таковой; 2) возможность заниматься творческой деятельностью вне зависимости от того, осуществляется ли эта деятельность профессионально или непрофессионально; 3) возможность требовать от государства не вмешиваться в реализацию свободы творчества, устранять препятствия в осуществлении творческой деятельности и создавать условия для её осуществления; 4) возможность обжаловать действия, нарушающие свободу творчества [25, с. 32-37].

Свобода творчества не является абсолютной. Конституция РФ установила пределы, закрепив возможности, которыми гарантированно обладает правопользователь. Федеральными законами, в частности, Уголовным кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ), Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), Федеральным законом от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (далее – Закон о противодействии экстремистской деятельности) установлены ограничения, которые сужают круг возможностей субъекта соответствующих правоотношений [24, с. 11]. Данные ограничения основаны на положении ч. 3 ст. 55 Конституции РФ. Далее будут рассмотрены ограничения, являющиеся последствиями экстремистской деятельности в форме создания духовных благ в результате творчества.

Во-первых, стоит начать с того, что за осуществление экстремистской деятельности с помощью результатов творчества предусмотрена административная и уголовная ответственность (например, ст. 20.3 КоАП РФ [9], ст.ст. 282, 282⁴ УК РФ [7]).

Во-вторых, лицо, осужденное за осуществление экстремистской деятельности, может быть ограничено по решению суда в доступе к государственной и муниципальной службе, военной службе, службе в правоохранительных органах, в работе в образовательных организациях, в занятии частной детективной и охранной деятельностью (ст. 15 Закона о противодействии экстремистской деятельности [12]);

В-третьих, в России введены ограничения в политических правах, а именно в пассивном избирательном праве, поскольку осуществление экстремистской деятельности представляет особую опасность для политической безопасности государства [23, с. 230].

Этот довод подтверждается преамбулой и п. 3 ст. 1 Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, относящей к экстремизму любое деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, насильственное изменение конституционного строя государства [4].

Парламентская Ассамблея Совета Европы в своей Резолюции 1344 «Об угрозе для демократии со стороны экстремистских партий и движений в Европе» определила экстремизм как форму политической деятельности, отрицающую принципы парламентской демократии и основанную на нетерпимости, отчуждении, ксенофобии, антисемитизме и ультранационализме [5].

Лица, осужденные за совершение преступлений экстремистской направленности или привлеченные к административной ответственности за совершение правонарушения той же направленности, не имеют права быть избранными. При этом срок, в течение которого такие лица не могут быть избранными, длится не только в течение срока судимости, но и в течение определенного количества лет после погашения или снятия судимости (п. «б», ч. 3.2 ст. 4 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [11]).

В-четвертых, лицо не вправе учредить некоммерческую организацию в течение десяти лет с момента вступления в законную силу решения суда о ликвидации или запрете деятельности общественного или религиозного объединения из-за осуществления экстремистской деятельности, если лицо входило в состав руководящего органа таких объединений (п. 1.2-1 ст. 15 Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» [6]).

В-пятых, другие лица, как потребители духовных благ, ограничиваются в праве на доступ к культурным ценностям, поскольку экстремистские материалы подлежат конфискации (ст. 13 Закона о противодействии экстремистской деятельности), а если они размещены на Интернет-сайте, то они подлежат удалению с такого сайта, либо же вовсе ограничивается доступ к Интернет-ресурсу (ст. 15.3 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [13]).

Законодатель, вводя ограничения свободы творчества, преследовал цели защиты основ конституционного строя (например, ч. 5 ст. 13 Конституции РФ, запрещающая, в частности, создание и деятельность общественных объединений, имеющих своей целью разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной деятельности), прав и законных интересов других лиц и обеспечения безопасности государства (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ). Лицо, реализующее свободу творчества в целях осуществления экстремистской деятельности, ограничивается в политических правах и в праве на свободное распоряжение своими способностями.

В доктрине критикуются введенные ограничения как чрезмерные [22, с. 157].

Во-первых, в доктрине критикуется положение ст. 1 Закона о противодействии экстремистской деятельности, поскольку оно включает достаточно абстрактные формулировки определения понятия «экстремизм», например, непонятно, что такое «возбуждение розни», «пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека» и т.д. В данном вопросе примечательна правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации (далее – КС РФ), отраженная в Определении от 02.07.2013 № 1053-О [17]. Требование определенности, ясности и недвусмысленности правовых норм не исключает использование оценочных понятий, которые должны быть доступными для восприятия субъектами правоотношений из содержания нормативных предписаний либо из разъяснений судов по вопросам применения данных норм. Например, Пленумом Верховного Суда Российской Федерации (далее – ВС РФ) в 2011 году было принято Постановление о судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности [20]. Использование оценочных понятий при определении конкретного состава преступления не исключено и в уголовном законодательстве, если каждый может предвидеть уголовно-правовые последствия своих действий или бездействия исходя непосредственно из нормативных

предписаний или толкования, данного судами (Определение КС РФ от 25.09.2014 № 1873-О [18]). Это именно та сфера, в которой заключение эксперта в судебном производстве будет выступать чуть ли не единственным способом определить, является ли результат творчества экстремистским материалом. По уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности обязательно проводится экспертиза, например, психолингвистическая, которая основана на стыке двух наук: психологии и лингвистики.

В своем Определении от 28.02.2017 № 463-О КС РФ отмечал, что выводы суда о том, является ли материал экстремистским, должны подтверждаться в том числе заключением эксперта, обладающего достаточными знаниями в сфере религиоведения, психологии, филологии и лингвистики. Более того, формальное содержание материала само по себе не свидетельствует о признаках экстремизма. Необходима также оценка потенциальной способности результата творчества в современном обществе привести к нарушению ценностей, охраняемых Конституцией РФ [19].

Согласно ст. 74 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) заключение эксперта является доказательством [8]. Принцип свободы оценки доказательств, закрепленный в ст. 17 УПК РФ не предполагает произвольной оценки доказательств (Определение КС РФ от 25.01.2005 № 45-О [16]). Если же ведется производство по административным делам о признании информационных материалов экстремистскими в порядке, установленном Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ), то важно отметить, что в административном судопроизводстве заключение эксперта для суда является необязательным. Однако суд обязан мотивировать свое несогласие с заключением (ст. 82 КАС РФ) [14]. К тому же суд не обязан признавать весь материал экстремистским. Если такими признаками обладает только часть такого материала, то соответственно именно эта часть и может быть запрещена для общественного доступа, что обеспечивает соразмерность ограничения прав и свобод граждан (ч. 2.2 Определения КС РФ от 28.02.2017 № 463-О). Следовательно, не может иметь места судебный произвол при разрешении уголовного дела о преступлениях экстремистской направленности. Так как судья решает вопрос именно права, при оценке доказательств он нуждается в экспертной оценке, действительно ли результат творчества подсудимого направлен на возбуждение вражды или розни.

Во-вторых, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью назначается в качестве наказания по приговору суда (ст. 47 УК РФ). Санкция, например, ст. 282 УК РФ является альтернативной, в силу чего данный вид наказания может быть не назначен вовсе, что отвечает принципу индивидуализации наказаний (ч. 3 ст. 60 УК РФ). Что же касается педагогической деятельности, то лицо ограничивается в занятии ею, если совершило преступление против основ конституционного строя и безопасности государства, к чему относятся преступления экстремистской направленности (ст. 331 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ), гл. 29 УК РФ). Однако в этой же статье ТК РФ указано, что если совершенное преступление относится к категориям небольшой или средней тяжести, то по решению комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав лицо может быть допущено к педагогической деятельности [10]. То есть в каждом отдельном случае оценивается, представляет ли лицо угрозу для нравственности несовершеннолетних (Постановление КС РФ от 18.07.2013 № 19-П [15]). Таким образом, осуществление лицом экстремистской деятельности необязательно ведет к ограничению его в праве на свободное распоряжение своими способностями.

В-третьих, отдельно отмечается, что ВС РФ стремится решить такую сложную проблему, связанную с «реализацией уголовно-правового запрета на возбуждение ненависти и вражды в духе уважения прав человека» [21, с. 15]. В частности, в п.п. 2.1, 7 Постановления Пленума ВС РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» указывается, что самого факта публикации экстремистского материала для привлечения к уголовной ответственности недостаточно: необходимо также учитывать общественную опасность деяния, направленность умысла, мотив совершения соответствующих действий. Более того, Пленум разъясняет также, что сама критика общественных объединений, идеологии, каких-либо убеждений еще не свидетельствует о возбуждении ненависти или вражды.

Данные положения соответствуют правовой позиции КС РФ, сформулированной в Определении 2013 года, в котором указано на то, что признаком экстремистского материала является явное или завуалированное противоречие конституционным запретам, установленным в ч. 5 ст. 13 Конституции РФ, но этот признак должен устанавливаться в каждом отдельном случае, в зависимости от того,

каковы форма и содержание деятельности, информации, кто является адресатом, какова цель этих материалов, каким общественно-политическим контекстом они обладают, наличествует ли реальная угроза и т.д. Более того, материал не может быть признан экстремистским лишь на том основании, что его содержание не согласуется с устоявшимися традиционными взглядами (что и было отражено в упомянутом Постановлении Пленума ВС РФ).

Постановление Пленума ВС РФ не является источником права в российской правовой системе, однако содержащиеся в нем разъяснения обязательны для всех нижестоящих судов, следовательно, и для правопользователей, ищущих в них защиты своих субъективных прав и свобод, и отражают единообразие судебной практики, которая в данном случае заключается в стремлении конкретизировать понятие «экстремизм», что имеет большое значение в вопросе об уважении прав и свобод человека и гражданина, а именно свободы творчества (статьи 2, 44 Конституции РФ).

Стоит заключить, что свободу творчества необходимо ограничивать, если она осуществляется правопользователем с целью осуществления экстремистской деятельности. Экстремизм является неизбежно оценочной категорией, и стремление законодателя сформулировать четко определенный перечень того, что относится к экстремистской деятельности, могло бы являться еще более опасным для общества как с точки зрения чрезмерно детализированного определения понятия «экстремизм», так и с точки зрения более абстрактного определения, когда какая-либо общественно опасная деятельность не была бы запрещена. Большая часть ограничений, упомянутых в работе, зависит от конкретных обстоятельств дела, а результат творчества в зависимости от своих особенностей, которые должны подтверждаться заключением эксперта, может быть признан экстремистским в части, что соответствует принципу соразмерности ограничения прав и свобод личности.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // СПС «КонсультантПлюс».

3. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) Уголовным кодексом Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».

4. Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Принята 15.06.2001 в г. Шанхае) // СПС «Гарант».

5. Резолюции 1344 Парламентской Ассамблеи Совета Европы от 29.09.2003 «Об угрозе для демократии со стороны экстремистских партий и движений в Европе» [Электронный ресурс]. URL: https://www.coe.int/t/r/parliamentary_assembly/%5Brussian_documents%5D/%5B2003%5D/%5BSept_2003%5D/Res%201344%20Rus.asp (дата обращения: 05.04.2025).

6. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «О некоммерческих организациях» // СПС «КонсультантПлюс».

7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // СПС «КонсультантПлюс».

8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // СПС «КонсультантПлюс».

9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // СПС «КонсультантПлюс».

10. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // СПС «КонсультантПлюс».

11. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 23.05.2025) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

12. Федеральным законом от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 23.07.2025) «О противодействии экстремистской деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».

13. Федеральный закон от 27.07.2006 (ред. от 24.06.2025) № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СПС «КонсультантПлюс».

14. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 07.07.2025) // СПС «КонсультантПлюс».

15. Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2013 № 19-П // СПС «КонсультантПлюс».

16. Определение Конституционного Суда РФ от 25.01.2005 № 45-О // СПС «КонсультантПлюс».

17. Определение Конституционного Суда РФ от 02.07.2013 № 1053-О // СПС «КонсультантПлюс».

18. Определение Конституционного Суда РФ от 25.09.2014 № 1873-О // СПС «КонсультантПлюс».

19. Определение Конституционного Суда РФ от 28.02.2017 № 463-О // СПС «КонсультантПлюс».

20. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности // СПС «КонсультантПлюс».

21. Костылева О.В. Уголовная ответственность за возбуждение ненависти или вражды: новые разъяснения Пленума Верховного Суда РФ и международные стандарты в области прав человека // Уголовное право. 2018. № 6. С. 66-80.

22. Люхтерхант О. Борьба с экстремизмом в России: взгляд со стороны // Неприкосновенный запас, 2022, № 2. С. 154-172.

23. Найдено В.Н. Разновидности экстремизма и их влияние на социально-политическую жизнь России // Россия реформирующаяся: ежегодник: вып. 18 / отв. ред. М.К. Горшков. М.: Новый Хронограф, 2020. 592 с.

24. Троицкая А.А. Конституционно-правовые пределы и ограничения свободы личности и публичной власти: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 228 с.

25. Шапорева Д.С. Конституционное право человека и гражданина на свободу творчества в России: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. 215 с.

Об авторе:

РУДКОВИЧ Софья Павловна – студентка 2 курса направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» Юридического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», e-mail: sofyarud@yandex.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.09.2025
Дата принятия рукописи в печать: 19.09.2025

КОМПЬЮТЕРИЗАЦИЯ - ОПАСНОСТЬ ДЛЯ ЛИЧНЫХ ДАННЫХ ГРАЖДАН, СПОСОБЫ РЕШЕНИЯ ЭТОЙ ПРОБЛЕМЫ

Е. А. Семенов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье рассматриваются основные угрозы, возникающие в результате широкомасштабной компьютеризации различных аспектов жизни общества и связанные с обеспечением безопасности личных данных граждан. Проведен анализ того, как развитие информационных технологий приводит к возрастанию риска несанкционированного доступа к персональной информации. Автор подчеркивает необходимость применения комплексного подхода к решению проблемы, включающего как усиление технических мер защиты, так и повышение уровня правовой осведомленности, правовой культуры кибербезопасности среди населения.

Ключевые слова: компьютеризация, защита данных, кибербезопасность, утечка информации, шифрование, правовое регулирование, GDPR.

В последние десятилетия наблюдается бурное развитие информационных технологий, что неразрывно связано с компьютеризацией всех сфер жизнедеятельности человека. Это привело к значительным улучшениям в управлении данными, повышении производительности и оптимизации многих процессов. Однако, как и любая медаль имеет обратную сторону, компьютеризация влечет за собой повышенные риски для личных данных граждан.

Основная опасность компьютеризации заключается в возможности утечек персональных данных, что может привести к финансовым потерям, «краже личности» и другим серьезным последствиям. Например, по данным исследования компании Risk Based Security, только в первой половине 2019 года было зафиксировано 3 800 утечек данных, которые затронули более 4,1 миллиарда информационных записей. Это подчеркивает серьезность угрозы, с которой сталкиваются индивидуальные пользователи и организации по всему миру.

Для решения этой проблемы применяются различные методы и подходы. Один из ключевых – шифрование данных, которое позволяет защитить информацию от несанкционированного доступа к ней даже в случае её утечки. Важным аспектом является также комплексное

использование средств кибербезопасности, среди которых в том числе антивирусные программы, фаерволы и системы обнаружения и предотвращения вторжений [2, с. 76].

Кроме технических решений, большую роль играет правовое регулирование. Во многих странах, включая Россию, в Европейском союзе (далее – ЕС) и США приняты законы, регулирующие общественные отношения в сфере обработки и защиты персональных данных. Например, Общий регламент по защите данных (GDPR) в ЕС устанавливает строгие требования к обработке персональных данных, предусматривая высокие штрафы за их нарушение [4, с. 27].

Следует отметить, что решение проблемы защиты данных в эпоху компьютеризации требует совместных усилий как со стороны государства, так и со стороны бизнеса и отдельных граждан. Принимаемые меры должны быть комплексными и включать как правовую, так и техническую составляющие. Однако, несмотря на все усилия, полностью исключить риск утечки данных практически невозможно, что делает вопрос непрерывного улучшения методов защиты крайне актуальным.

Рассмотрение данного вопроса в заданном контексте также включает в себя образовательные инициативы. Обучение пользователей основам кибербезопасности является критически важным аспектом защиты личной информации. Понимание того, какие действия могут повысить риск утечек данных (использование слабых паролей или отсутствие двухфакторной аутентификации), помогает индивидуальным пользователям более ответственно относиться к своей цифровой безопасности [6, с. 356].

Также растет популярность использования услуг виртуальных частных сетей (VPN) и более продвинутых технологий конфиденциальности, таких как блокчейн. Эти технологии позволяют не только анонимизировать трафик данных, но и обеспечивать их целостность и невозможность несанкционированного изменения. Например, блокчейн может использоваться для создания защищенных систем учета гражданских документов, что снижает вероятность их подделки и утечки [1, с. 85].

Следует отметить, что акцент на защите данных также ведет к изменению корпоративных политик. Компании начинают воспринимать кибербезопасность не как дополнительное усилие, а как неотъемлемую часть корпоративной культуры. Многие из них внедряют политики постоянного обновления программного

обеспечения, регулярного обучения сотрудников и аудита своих информационных систем.

Важность комплексного подхода к защите данных подчеркивает и международное сотрудничество. Государства и международные организации разрабатывают соглашения о совместной борьбе против киберпреступлений. Примером такого сотрудничества является Конвенция Совета Европы по киберпреступности, также известная как Будапештская конвенция, правовое воздействие которой направлено на повышение эффективности международной борьбы с киберпреступностью и повышение уровня защиты прав человека в информационной эре [3, с. 75].

Таким образом, в условиях глобальной компьютеризации вопрос защиты личных данных становится все более актуальным. Это требует не только применения новых технологий, но и формирования нового правового пространства, а также активного взаимодействия граждан, бизнеса и государственных структур. Все это вместе формирует мощный фронт противодействия угрозам, связанным с утечкой и неправомерным использованием личных данных. Однако этим перечень мер не ограничивается.

Так, профилактические меры и стратегии реагирования на инциденты с утечкой данных также играют значительную роль в защите личной информации. Современные предприятия и организации внедряют планы реагирования на инциденты, которые позволяют быстро и эффективно реагировать на утечки данных. Эти планы включают в себя не только технические аспекты, такие как изоляция уязвимой системы и анализ заражения, но и коммуникативные стратегии, направленные на информирование затронутых пользователей и сотрудничество с регулируемыми органами [5, с. 3].

Защита данных включает в себя и разработку более совершенных технологий идентификации и аутентификации, таких как биометрические системы и умные карты, которые предоставляют дополнительный уровень безопасности. Такие технологии значительно усложняют несанкционированный доступ к личным данным и системам. Исследования в области искусственного интеллекта и машинного обучения также способствуют созданию более эффективных систем обнаружения и предотвращения угроз, которые могут предсказывать и нейтрализовывать кибератаки до того, как они нанесут ущерб.

Кроме технических мер, важно обращать внимание на культурный аспект безопасности в организациях. Создание культуры, основанной

на ценности данных и осведомленности о кибербезопасности среди всех сотрудников, является ключевым элементом защиты информации. Это включает в себя регулярное обучение сотрудников, проведение тренингов по безопасному поведению в сети Интернет и формирование понимания важности сохранения конфиденциальности данных.

Наконец, развитие законодательства и международных правовых норм в области кибербезопасности продолжает оставаться важной задачей для правительств. Современные правотворческие инициативы должны адаптироваться к быстро меняющимся технологиям и новым методам кибератак. Принятие глобальных стандартов и усиление международного сотрудничества способствуют созданию единой и эффективной системы защиты данных на международном уровне.

Такие меры, комплексно реализуемые на разных уровнях - от локальных до глобальных, способны значительно усилить защиту личных данных и уменьшить риски, связанные с компьютеризацией и цифровизацией современного общества.

Список литературы

1. Алгоритм выявления угроз информационной безопасности в распределенных мультисервисных сетях органов государственного управления / А.Ю. Пучков, А.М. Соколов, С.С. Широков, Н.Н. Прокимнов // Прикладная информатика. 2023. Т. 18, № 2. С. 85-102.

2. Белов А.С. Модернизация системы информационной безопасности = Modernization of the Information Security System: The Approach to Determining the Frequency: подход к определению периодичности / А.С. Белов, М.М. Добрышин, Д.Е. Шугуров // Защита информации. Инсайд. 2022. № 4. С. 76-80.

3. Бобунова С.А. Персональные данные и цифровизация // Молодой ученый. 2022. № 36(431). С. 75-79.

4. Васильев В.И. Оценка актуальных угроз безопасности информации с помощью технологии трансформеров // Вопросы кибербезопасности. 2022. № 2. С. 27-38.

5. Гладких А.В. Методы защиты от DDoS – атак в интеллектуальных сетях // Цифровая трансформация общества и информационная безопасность: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Екатеринбург, 18.05.2022). Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2022. С. 3-5.

6. Цифровое право: учебник / под общ. ред. В.В. Блажеева, М.А. Егоровой. М.: Проспект, 2020. 640 с.

Об авторе:

СЕМЕНОВ Егор Алексеевич – студент 2 курса направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», e-mail: easemenov@edu.tversu.net

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.09.2025

Дата принятия рукописи в печать: 19.09.2025

СВОБОДА МЫСЛИ И СЛОВА В РФ В КОНТЕКСТЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ

П. А. Смирнова, Ю. М. Соминина

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье анализируются нормы действующего законодательства, которые посвящены проблеме свободы мысли и слова в России в контексте противодействия экстремизму. Также рассмотрены вопросы злоупотребления правом в данной сфере и проанализирована судебная практика по исследуемой теме. Отмечены пробелы действующего законодательства и сформулированы предложения по его совершенствованию.

Ключевые слова: *свобода мысли и слова, противодействие экстремизму, злоупотребление правом.*

Свободное выражение мыслей, идей и убеждений – это основа развития и существования демократического общества, признающего идеологическое и политическое разнообразие. Российская Федерация придерживается данной позиции, что подтверждает норма, изложенная в ст. 29 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ): «Каждому гарантируется свобода мысли и слова» [1]. Тем не менее распространение информации остаётся наиболее действенным методом влияния на сознание и мыслительные процессы большого количества людей, что может привести к последствиям, которые несут угрозу безопасности общества.

Одним из таких последствий является экстремизм, количество случаев проявления которого в России в последние годы только растёт. Это подтверждается статистикой, которая содержится в отчёте МВД. Так, в 2024 году было зарегистрировано 1 719 преступлений экстремисткой направленности, что на 28,3 % больше, чем в 2023 году [9]. Стоит отметить, что 447 преступлений совершены с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, это объясняется тем, что цифровизация проникает во все сферы общественной жизни, и всё больше людей оказывается в информационном пространстве, в котором легко можно манипулировать сознанием граждан.

Представляется необходимым проанализировать такую категорию, как «свобода мысли и слова», обозначить её границы в контексте противодействия экстремизму и найти решения, с помощью которых

будет дана возможность проведения антиэкстремистской политики, не посягающей на свободу мысли и слова.

Часть 1 ст. 29 Конституции РФ рассматривает свободу мысли и слова как единое и неразрывное право человека свободно мыслить и выражать свои мысли словами, без страха быть подверженным государственному или иному преследованию. Стоит заметить, что свобода слова характеризует внутренний мир человека, его духовную свободу, и потому она сама по себе не может быть предметом правового регулирования [8, с. 269]. Понятие «свобода мысли и слова», в свою очередь, шире и точнее, чем только «свобода слова». Свобода мысли и слова, кроме характеристики духовного мира человека, содержит в себе возможность свободомыслия, инакомыслия, вольнодумия. Все эти аспекты позволяют человеку критически оценивать окружающую его действительность: общественные нормы и устои. Получается, что категория «свобода мысли и слова» обозначает возможность человека независимо от мнения, распространенного и укоренившегося в обществе, выстраивать свою систему взглядов, ценностей и оценивания.

Стоит также отметить, что международные правовые акты не содержат именно категории «свобода мысли и слова». В ст. 19 Всеобщей декларации прав человека 1948 года используется следующая формулировка данного права «каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их» [2]. Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года в ст. 18 закрепляет, что «каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии», а согласно ст. 19 «каждый человек имеет право беспрепятственно придерживаться своих мнений» [3]. Таким образом, толкование категории «свобода мысли и слова» обширно, так как ее содержание может быть рассмотрено относительно разных точек зрения. При этом важно понимать, что «свобода мысли и слова» независимо от рассматриваемого толкования может существовать только в единстве и взаимосвязи, так как мысль не может быть выражена без слов, а слова не может быть без предшествующей ему мысли.

Необходимо поговорить о границах свободы мысли и слова в контексте противодействия экстремизму. В современном мире многие люди в России не понимают ужесточение политики в области экстремизма. Например, запрет на распространение недопустимой информации, массовое признание отдельных лиц иностранными агентами – всё это порождает в сознании людей мысли о том, что

государство стремится забрать у них ту свободу слова, которая дана им по Конституции РФ. Однако государство под такими действиями имеет совершенно иную цель. Она заключается в защите своих граждан от общественно опасного посягательства, поскольку если давать людям абсолютную свободу слова, то неизбежно наступают негативные последствия.

Стоит рассмотреть конкретные примеры, когда люди явно неправомерно использовали своё право на свободу слова. Например, информация о том, что именно Вооруженные силы России нанесли удар по изолятору в п. Еленовке, в котором содержались пленные бойцы батальона «Азов» (признан террористической организацией). Однако анализ обломков, найденных на месте взрыва, показал, что они принадлежат американским ракетам РСЗО HIMARS. Другой формой информационного давления стало широкое распространение фейковых новостей о жестоких преступлениях, которые якобы совершили российские солдаты против мирных жителей, например, «резня в Буче». Опять же это опровергается такими фактами, как подтверждение жителей г. Бучи, что российские военные не применяли к ним насилия; «трупы» очень искусственно и нарочито симметрично выложены на небольшом участке дороги, как по линейке; тела специально заносили в кадры – этому есть фотодоказательства и др.

Конечно, источником распространения этой информации является украинская сторона, но некоторые граждане России абсолютно не анализируют полученную информацию, следовательно, верят всему, что написано в сети Интернет, а хуже всего тот факт, что такие лица сами начинают активно поддерживать данную политику посредством распространения недопустимой информации и призывать других людей делать то же самое. Следовательно, в обществе появляется всё больше людей с экстремистскими настроениями, и высказывания данных лиц вызывают среди граждан панику и страх, что дестабилизирует наше государство, а в современных реалиях сплочённость внутри страны как никогда важна.

Таким образом, в Российской Федерации прослеживается граница между свободой мысли и слова и экстремизмом, то есть человек может мыслить, как ему угодно, но выражать свои мысли он должен так, чтобы не было негативного воздействия на других людей. Прежде чем распространять какую-либо информацию, призывать к чему-либо, человек должен быть уверен в достоверности сведений, а также в сознании гражданина должно быть понимание, к каким последствиям могут привести его действия. Можно сделать вывод, что свобода слова

не ограничивается, а ставится в разумные рамки для блага всего общества.

Данные рассуждения заставляют задуматься: возможно ли проведение антиэкстремистской политики, не посягающей на свободу мысли и слова? Данное действие представляется возможным в случае соблюдения конституционных и международных норм, которые закрепляют право на свободу мысли и слова и гарантируют его, а также установления ответственности за злоупотребление таким правом. Так, согласно ч. 3 ст. 55 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Например, ст. 13 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» ограничивает гражданина на распространение определённой информации, а именно экстремистских материалов, за данное деяние устанавливается административная ответственность, если действие не содержит признаков уголовно-наказуемого деяния [4], но ведь такая норма необходима, в первую очередь, для защиты общества и государства.

Видится, что в современной России многие граждане злоупотребляют своим правом на свободу мысли и слова. Так, сейчас в социальных сетях, в том числе в признанных экстремистскими на территории Российской Федерации, люди всё чаще выкладывают видео, в которых нет прямого призыва к осуществлению противоправных действий, но из содержания, звука видео становится понятно, что именно хотел сказать автор. Получается, к ответственности данных лиц не привлечь, поскольку нет нарушения закона, но своими действиями они способствуют тому, что в сознании граждан происходит деформация конституционных и традиционных ценностей, следовательно, зарождаются мысли о совершении преступных деяний.

Говоря про злоупотребление правом, необходимо обратиться к одноимённой работе В. И. Крусса, в которой сказано следующее: «Личные права и свободы и сегодня нельзя воспринимать как сугубо частные, приватные, актуальные только как элементы негативного статуса личности. Все они имеют определенную публичную составляющую, и пользование ими также сопряжено с определенными конституционными ограничениями, условиями, установками, включая

принципиальное положение о недопустимости злоупотреблений присущими им возможностями» [7, с. 88]. Стоит сказать, что свободу мысли и слова можно рассматривать как в контексте личных прав, так и политических. В любом случае мы не можем рассматривать право на свободу мысли и слова только как некий частный элемент гражданина, ведь оно напрямую связано с обществом и государством в рамках реализации возможности воздействия на последних посредством пользования вышеуказанным правом. Таким образом, во избежание негативного влияния изучаемого права необходимы определённые конституционные ограничения и положения о запрете злоупотребления им.

Помимо злоупотребления правом, особую тревогу и опасность вызывает преступное поведение отдельных лиц. Приведём пример из судебной практики. Согласно приговору Нагатинского районного суда г. Москвы гр. Г. осуществлял действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды по отношению к участникам Специальной военной операции посредством публикаций в сети Интернет. Нагатинский районный суд г. Москвы признал Г. виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 282 УК РФ, назначив наказание в виде принудительных работ сроком на 3 года [6]. Данный пример свидетельствует о том, что гражданин нарушил закон и совершил действия, дестабилизирующие Россию. Таким образом, нельзя говорить о том, что политика по противодействию экстремизму посягает на свободу мысли и слова, она в соответствии с законодательством Российской Федерации обеспечивает целостность и безопасность нашего государства путём издания и ужесточения норм, связанных с исследуемым правом. Подтверждение можно найти в практике конституционной юстиции.

Так, всё вышеизложенное подтверждает позиция Конституционного Суда Российской Федерации, изложенная в Определении от 27.02.2025 № 579-О, которая звучит следующим образом: «Если гражданин, осуществляя свои права и свободы (включая свободу мысли и слова, свободу творчества, право иметь и распространять убеждения и действовать сообразно с ними), в то же время нарушает права и свободы других лиц и такое нарушение (независимо от того, направлено оно против конкретных лиц или против общественного порядка в целом) носит общественно опасный и противоправный характер, то виновный может быть привлечен к публично-правовой - в том числе уголовной ответственности, которая преследует цель охраны публичных интересов. При этом значение

имеет не только форма выражения своих убеждений, но и способы распространения информации, а также ее содержание» [5]. Можно сделать вывод, что устанавливается баланс между гарантированными Конституцией РФ правами и свободами человека, и необходимостью защиты прав и свобод других лиц, а также публичных интересов.

Важно обратить внимание на то, что «настала необходимость корректировать законодательство и правоприменение в сторону не борьбы с отдельными высказываниями в публичном пространстве, а борьбы с действительно серьезными информационно-правовыми проблемами распространения экстремизма» [10, с. 19-20]. Как уже отмечалось выше, около трети преступлений экстремисткой направленности совершены с использованием сети Интернет, поскольку в современном мире данное пространство является эффективным способом воздействия на граждан. Следовательно, необходимы реформы российского законодательства, которые будут направлены на более детальное регулирование данного вопроса, посредством данных норм должны быть закреплены положения устанавливающие пределы реализации права на свободу мысли и слова в информационном поле.

Можно сделать вывод, что проведение границы между свободой мысли и слова в России и экстремизмом – важная задача государства. Благодаря этому будет достигнуто понимание населением действий государственных органов, а также доверие граждан к власти повысится, что снизит уровень напряжения в обществе и поспособствует более эффективному развитию нашей страны. Стоит отметить, что также необходимо уделить большое внимание правовой культуре граждан, чтобы у людей было чёткое понимание того, что действительно понимается под свободой мысли и слова, это поможет избежать различных противоречий и конфликтов в будущем.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «КонсультантПлюс».

4. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 23.07.2025) «О противодействии экстремистской деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».

5. Определение Конституционного Суда РФ от 27.02.2025 № 579-О // СПС «КонсультантПлюс».

6. Решение Нагатинского районного суда г. Москвы от 25.07.2023 по делу № 01-0386/2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://ns.mos-gorsud.ru/rs/nagatinskij/news/nagatinskij-rajonnyj-sud-g-moskvy-vynes-prigovor-v-otnoshenii-litsa-obvinyаемого-v-dejstviyah-napravlennoy-na-vozbuzhdenie-nenavisti-libo-vrazhdy-a-ravno-unizheniyu-chelovecheskogo-dostoinstva> (дата обращения: 14.03.2025).

7. Злоупотребление правом: учебное пособие / В.И. Крусс. М.: Норма: ИНФРА-М, 2024. 176 с.

8. Комментарий к Конституции Российской Федерации / Под ред. проф. В.Д. Зорькина. 3-е изд., пересмотр. М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2013. 1040 с.

9. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2024 года [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/60248328/> (дата обращения: 14.03.2025).

10. Синцов Г.В., Феоктистов Д.Е. Свобода мысли и слова в контексте противодействия информационному экстремизму // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. 2018. № 4. С. 15-21.

Об авторах:

СМИРНОВА Полина Александровна – студентка 2 курса направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», e-mail: rasmirnova@edu.tversu.net

СОМИНИНА Юлия Михайловна – студентка 2 курса направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», e-mail: ymsominina@edu.tversu.net

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.09.2025

Дата принятия рукописи в печать: 19.09.2025

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ ПОНИМАНИЕ СВОБОДЫ ТВОРЧЕСТВА И ВЫРАЖЕНИЯ МНЕНИЙ И ИХ ПРЕДЕЛОВ

В. С. Степанова

ФГКОУ ВО «Белгородский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации
имени И.Д. Путилина», г. Белгород

В статье отражены подходы к пониманию свободы творчества в конституционном праве, немаловажное значение уделяется пределам и ограничениям свободы слова и выражения мнений. Отображена судебная практика, касающаяся свободы творчества и выражения мнений. Объектом исследования выступают конституционно-правовые отношения свободы творчества и выражения мнений. Предметом исследования являются нормы конституционного и уголовного права, регламентирующие процессуальное положение и ответственность лиц за те или иные противоправные деяния. Особое внимание уделяется свободе творчества и выражения мыслей как фундаментальных прав человека, необходимых для развития человека и гражданина, общества, демократического государства.

Ключевые слова: *свобода творчества, свобода слова, свобода выражения мыслей, конституционная свобода, выражение мнений, пределы, ограничения свободы творчества, творческая деятельность, реализация свободы, художественное творчество.*

Свобода творчества, как и любая другая свобода, неотъемлема от тех ценностей, которые лежат в основе творчества. То есть свобода творчества расцветает там, где есть свобода в принципе. Именно поэтому стоит вспомнить слова В. В. Путина: «12 декабря страна отмечает принятие первой в истории России демократической Конституции. Конституции великой, суверенной, социально ориентированной, священной, многонациональной и многоконфессиональной, сильной мировой державы, государства – «самостоятельной, самобытной цивилизации», страны, которая «сражается сейчас за свободу не только России, но и всего мира».

Конституция Российской Федерации (далее – Конституция РФ), будучи демократической основой государства, гарантирует широкий круг прав и свобод, дает личности возможность раскрыть свой потенциал через научные и художественные достижения, создавая прочный фундамент для свободы творчества.

Свобода творчества сохраняет нравственные ценности общества, является основанием для укрепления традиций и служит воспитанию

молодежи в духе патриотов. Благодаря свободе творчества повышается культурный и научный потенциал государства. Его создателями являются граждане, которые желают поделиться с другими лицами какими-то научными, творческими познаниями. После того, как люди начинают воспринимать тот результат, который был опубликован, наступает авторское право.

Если углубиться в историю, то можно заметить, что на протяжении многих лет свобода творчества очень много раз оказывалась под угрозой. Все это во многом связано с политическими режимами нашей страны. Некоторые из них ограничивали свободу выражения идей и мыслей, а другие затрагивали экономические интересы. Но, несмотря на все эти ограничения, свобода творчества не перестала существовать, а осталась важным звеном для поддержания творческих интересов.

Свобода творчества является конституционной свободой, входит в понятие конституционно-правового статуса человека и гражданина и представляет собой право человека заниматься творческой деятельностью, показывать свои профессиональные качества или выражать их на любительском уровне.

В ч. 1 ст. 44 Конституции РФ указываются отдельные виды творческой деятельности, а именно: литературное, художественное, научное и техническое творчество [1].

По мнению Е. Ю. Бархатовой, свобода творчества – это право общества заниматься подходящей для нее творческой деятельностью, проявлять себя на желаемом уровне подготовленности, придерживаться идей, определяющих правовой статус личности, то есть отстаивать мнения об отрицании всякого рода цензуры и любого воспрепятствования свободе творчества [11, с. 81].

Существует много споров среди исследователей, занимающихся конституционно-правовой проблематикой, связанной с видами творческой деятельности. Одной из таких проблем выступает вопрос о возможности объединения художественного творчества и научной, в особенности научно-технической, деятельности.

Например, С. А. Иванова основывается на том, что нужно отграничивать научное творчество от художественного на том основании, что наука – это вид деятельности человека, который отражает мыслительный умственный процесс, направленный на получение какой-либо информации. В то же время творчество более связано с культурными, эмоциональными, артистическими ценностями человека [15, с. 22]. Другие отечественные исследователи данную точку зрения критикуют, поскольку для них наука – это

творческий поиск чего-то нового и постоянно развивающегося, определенная свобода.

Свобода выражения мнений не относится к конституционным свободам человека и гражданина, но выражается через свободу мысли и свободу слова, а также через целый ряд других конституционных прав и свобод. Свобода выражения мнений личности рассматривается исследователями, как правило, в комплексе с другими конституционно-правовыми свободами.

Ю. Н. Величинская, исследуя конституционно-правовые гарантии и рассматривая свободу выражения мнений личности, приходит к выводу о том, что именно в протестных отношениях реализуется такого вида свобода [14, с. 42].

С. А. Авакьян рассматривает свободу выражения мнений в контексте целого блока конституционных прав и свобод, среди которых: свобода слова и мысли (возможность выражать свое мнение); свобода средств массовой информации; право на объединение совместных трудов авторов; право на манифестации (позволяющее проводить массовые мероприятия) [10].

А. А. Бирюков утверждает, что свобода выражения мнений в Конституции РФ взаимодействует со свободой мысли и свободой слова. Мнение может выражать как один человек, так и коллектив в целом. Свобода слова выражает мнение посредством речи, письма, музыки, кинематографии [13, с. 3].

В ч. 3 ст. 55 Конституции РФ предусмотрены ограничения свободы выражения мнений и творческой деятельности. Она говорит о том, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только тогда, когда это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Ограничения свободы мысли и слова, свободы выражения мнений нельзя рассматривать как ограничения, предполагаемые какими-то идеологическими рамками, отмечает Е. В. Шлепнева. Это отражено в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации (далее – Конституционный Суд РФ) от 30.06.2011 № 14-П: «Конституционные нормы о свободе слова действуют в единстве с положениями Конституции РФ о признании идеологического и политического многообразия, недопущении установления какой бы то ни было идеологии в качестве государственной или обязательной [7].

Следует отметить, что ограничения свободы творчества и выражения мыслей могут устанавливаться в рамках специальных

административно-правовых режимов в соответствии со ст. 56 Конституции РФ, в которой говорится только о специальном режиме чрезвычайного положения, однако федеральным законодательством устанавливается четыре вида специальных административно-правовых режимов, в рамках которых возможно ограничение конституционных прав и свобод человека и гражданина: режим чрезвычайного положения; режим военного положения; режим контртеррористической операции; режим чрезвычайной ситуации природного и техногенного характера.

Под специальным административно-правовым режимом следует понимать режим, который устанавливается органами государственной власти, вводится для достижения конкретных целей, таких как обеспечение безопасности государства, защита конституционного строя страны, охрана общественного порядка и окружающей среды [17, с. 46].

Важным отличием специального административного режима выступает то, что изменяется правовой статус лиц, которые подпадают под данный режим. Важно отметить, что системы органов управленческого воздействия, специальные административные режимы устанавливают те меры, в которые входят общие и особенные предписания, установленные в соответствии с законом [16, с. 170].

Свобода выражения мысли, как свободы мысли и слова, могут ограничиваться в рамках, устанавливаемых обозначенных выше специальных административно-правовых режимов, поскольку не включены в перечень прав и свобод в ч. 3 ст. 56 Конституции РФ, которые не могут ограничиваться в рамках введенных специальных административно-правовых режимов.

Федеральным законодательством в отношении художественного и научного творчества устанавливаются пределы, которые ограничивают творческую мысль. Одним из таких ограничений является Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» [2], в ч. 3 ст. 7 которого указывается, что управление научной деятельностью должно быть организовано так, чтобы не ограничивать свободу творчества граждан.

Из рассуждений Д. С. Шапоревой следует, что конституционное право человека и гражданина на свободу творчества включает следующие элементы: юридическая сила права; конкретизация конституционного права в отраслевом законодательстве; установление

предусмотренных законом ограничений и пределов на свободу творчества [19, с. 8].

Пределы научного творчества связаны, в основном, с ограничениями этнического характера. Если результаты творческой деятельности граждан в итоге понесут вредоносный характер, пределы этнического свойства будут учитываться в первую очередь. В качестве примера хотелось бы обратиться к Федеральному закону от 20.05.2002 № 54-ФЗ «О временном запрете на клонирование человека» [3]. В нем указано, что на сегодняшний день запрещается проводить какие-либо манипуляции, касающиеся клонирования человека. В преамбуле закона можно заметить, что он был принят и введен в действие исходя из принципов уважения чести и достоинства гражданина, необходимости защиты прав и свобод человека.

Г. Б. Романовский выступает за ограничение научного творчества в геномной медицине, ссылаясь на необходимость защиты человека и гражданина от всякого рода посягательств.

Н. Ю. Чернусь, напротив, предостерегает от ограничений свободы творчества в медицинской науке. Он указывает на то, что запреты в области свободы творчества не всегда способствуют достижению поставленных целей [18, с. 86].

Следовательно, критерием определения пределов свободы творчества согласно определению Конституционного Суда РФ от 27.10.2015 № 2450-О [8] выступают следующие основания:

- нарушение прав и свобод граждан;
- констатация общественной опасности и противоправного характера результата реализации свободы творчества.

Следует обратить внимание на многочисленные нарушения морально-этических норм, которые отражают негативные последствия для человека и общества. Государство решает эту проблему путем введения запретов и ограничений свободы литературной и художественной деятельности. Поэтому стоит обратиться к Федеральному закону от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [4], который запрещает распространение религиозными и общественными организациями какой-либо экстремистской литературы. В законе содержится ответственность за репосты экстремистского содержания в социальных сетях, за распространение информации, которая не соответствует действительности.

Таким образом, можно сказать, что федеральное законодательство ограничивает научное-техническое и литературно-художественное творчество в целях обеспечения безопасности общества.

Как уже отмечалось, специфика свободы мысли и слова тесно связана со свободой выражения мнений, так как устанавливаются пределы, которые отражены в ч. 2 ст. 29 Конституции РФ. А именно – это запрет на осуществление агитации, которая вызывает национальную или религиозную вражду – это обуславливает предотвращение раскола в обществе. Обратимся к ч. 3 той же статьи, где также содержится запрет на принуждение к высказыванию своих мнений. Хотелось бы привести пример ст. 10² Федерального закона от 27.06.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [5], в которой указывается на ограничение свободы слова с целью предотвращения злоупотреблений.

Особенностью установления пределов свободы выражения мнений в сети Интернет является применение мер, как правило, не влекущих юридических последствий для интернет-сайтов, на которых проявляется свобода выражения мнений. К таким мерам относятся блокирование и фильтрация подозрительных веб-сайтов, отслеживание сообщений пользователей, создание единого реестра «достоверных сайтов», разработка системы мониторинга недостоверной информации с её последующим пресечением.

Анализируя судебную практику по реализации свободы мысли и слова, можно увидеть, что под защиту не попадают те мнения, которые направлены на разрушение прав и свобод, закрепленных в Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Как правило, пределы свободы выражения мнений могут определяться судебными постановлениями, потому что фактически она не является конституционной свободой, а вытекает из свободы мысли и слова. В качестве примера можно привести Постановление Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) от 21.07.2005 по делу «Гринберг против Российской Федерации» [9], которым ЕСПЧ признал, что свобода выражения мнений может распространяться не только на положительную информацию, которая несет позитив, но и на ту, которая несет отрицательное, нейтральное беспокойство.

Причина данного спора в том, что В., губернатор Ульяновской области, обратился в суд с иском к журналисту И., который, в свою очередь, опубликовал статью о том, что губернатор является человеком, у которого отсутствует чувство совести и стыда.

Российские суды посчитали это выражение оскорбительным, и в дальнейшем это дело дошло до рассмотрения в ЕСПЧ.

Как отмечает Л. М. Белкин, ограничения свободы творчества правомерны лишь в тех случаях, которые направлены на предотвращение любых оскорблений в адрес национальных меньшинств, на защиту детей, нуждающихся в помощи, на улучшение нравственного развития, на защиту частной жизни граждан от неоправданного вмешательства [12, с. 161].

Нужно учитывать, что основной целью установления пределов реализации конституционных прав и свобод является защита конституционных ценностей, а именно основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (Постановление Конституционного Суда РФ от 12.07.2007 № 1 [6]).

Также стоит сказать о целях, которые определены Конституционным Судом РФ. Ограничение конституционных прав и свобод и их реализация связаны с интересами государства как публичного субъекта, что создает проблему соотношения интересов публично-правовых субъектов и частных субъектов.

Таким образом, можно сделать вывод, что свободу творчества надо понимать как право заниматься любой творческой деятельностью на любом уровне своей подготовленности, а свобода выражения мнений, хотя и не относится к конституционным свободам человека и гражданина, но проявляется через свободу мысли и свободу слова.

Еще одной важной чертой свободы творчества является то, что она дает некое образование, которое формирует у молодежи творческий потенциал, способствует повышению профессиональных навыков и умений, учит людей налаживать контакт в моменты опасности. Для получения вышеперечисленных достижений всегда нужно создавать благоприятные условия, которые помогут в дальнейшем поддержать студентов и просто желающих получить навыки в выражении своих мыслей и идей без страха и наказания. Помимо образования, немаловажное значение играют технологии, которые создают творческие продукты, такие как программное обеспечение, дизайн, музыка, кино.

Благодаря свободе творчества в нашей стране развиваются и поддерживаются инновации, экономический рост. Для этого нужно создавать и поддерживать благоприятную среду, которая поможет свободно выражать свои мысли и идеи между различными участниками творческого процесса. Благодаря сотрудничеству между

правительствами, научными учреждениями и гражданским обществом можно достичь той вершины, того порядка, которые непосредственно может потребовать свобода творчества.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ (ред. от 24.06.2025) «О науке и государственной научно-технической политике» // СПС «КонсультантПлюс».

3. Федеральный закон от 20.05.2002 № 54-ФЗ (ред. от 29.03.2010) «О временном запрете на клонирование человека» // СПС «КонсультантПлюс».

4. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 23.07.2025) «О противодействии экстремистской деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».

5. Федеральный закон от 27.06.2006 № 149-ФЗ (ред. от 24.06.2025) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СПС «КонсультантПлюс».

6. Постановление Конституционного Суда РФ от 12.07.2007 № 1 // СПС «КонсультантПлюс».

7. Постановление Конституционного Суда РФ от 30.06.2011 № 14-П // СПС «КонсультантПлюс».

8. Определение Конституционного Суда РФ от 27.10.2015 № 2450-О // СПС «КонсультантПлюс».

9. Постановление ЕСПЧ от 21.07.2005 по делу «Гринберг против Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

10. Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. М.: Сашко, 2000 [Электронный ресурс]. URL: <https://constitution.garant.ru/science-work/modern/1776651/chapter/948c9c0734b6e944a4727660f2d5a027/> (дата обращения: 29.05.2025).

11. Бархатова Е.Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный). 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015. 268 с.

12. Белкин Л.М. Гарантии свободы творчества и границы их ограничения в решениях Европейского суда по правам человека // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2012. № 2. С. 154-161.

13. Бирюков А.А. Авторские права несовершеннолетних // Северо-Кавказский юридический вестник. 2014. № 4. С. 4-5.

14. Величинская Ю.Н. Конституционно-правовые гарантии выражения протестного общественного мнения: некоторые вопросы институционализации протестного голосования // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 2. С. 41-49.

15. Иванова С.А. К вопросу о понятиях «наука» и «научная деятельность» в свете инновационного развития современного российского образования // Юридическое образование и наука. 2012. № 1. С. 18-23.

16. Мурзин Д.В. Проблемы правового регулирования научной деятельности как деятельности творческой // Российский юридический журнал. 2019. № 4. С. 167-175.

17. Рыльская М.А. Особенности реализации специальных административных режимов // Административное и муниципальное право. 2012. № 3. С. 44-52.

18. Чернусь Н.Ю., Цихоцкий А.В. Гражданско-правовой режим биологического материала человека // Российский юридический журнал. 2019. № 1. С. 81-87.

19. Шاپорева Д.С. Конституционное право человека и гражданина на свободу творчества в современной России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. 26 с.

Об авторе:

СТЕПАНОВА Вера Сергеевна – курсант 4 курса 2121 взвода факультета правоохранительной деятельности ФГКОУ ВО «Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И.Д. Путилина», e-mail: Stepanova.Bera1234@yandex.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.09.2025

Дата принятия рукописи в печать: 19.09.2025

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА СВОБОДУ ТВОРЧЕСТВА В РАМКАХ ДИЗАЙНА ВНЕШНЕГО ВИДА МНОГОКВАРТИРНЫХ ЖИЛЫХ ДОМОВ

П. А. Феоктистов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье предпринимается попытка идентификации дизайна внешнего вида многоквартирных домов как особой формы реализации конституционного права на свободу творчества.

Ключевые слова: Конституция РФ, конституционное право на свободу творчества, дизайн, многоквартирный дом.

Что такое дизайн? Предложим следующее авторское определение. Дизайн – это процесс и результат создания концепции, планирования, формирования и организации визуальных элементов и других характеристик объекта или системы с целью обеспечить их эстетическое и функциональное соответствие определённым рамкам и концепциям. Дизайн может охватывать самый широкий круг сфер применения и иметь соответствующие разновидности, такие как: графический дизайн, промышленный дизайн, веб-дизайн, модный дизайн и другие. Он играет важную (если не определяющую) роль в повышении привлекательности и удобства использования различных продуктов, услуг и окружающей среды в целом.

С понятием дизайна в широком смысле вполне возможно ознакомиться, используя предложенное определение. Однако тематика исследования предполагает определение возможности и степени реализации права на свободу творчества, установленного ст. 44 Конституции Российской Федерации [1] и логически, юридико-технически «протекающего с «конституционного Олимпа» в нормы российской правовой системы [2-6], тем самым в последующем реализующаясь в актуальной социально-правовой действительности.

В процессе компиляции понятия и роли дизайна, права на свободу творчества и вводимой в эту «смесь» проблематики внешнего вида многоквартирных жилых домов, чего требует тематика исследования, возникает вопрос о том, как застройщикам многоквартирных домов (далее также – МКД) и иным специальным субъектам соответствующей сферы разрешить такую проблему? Далее выделим несколько проблемных аспектов в тезисном порядке и предложим ряд решений таких вопросов.

В первую очередь, МКД – это объект строительства, качество, сроки и результат которого регламентируются профильными нормами позитивного права [4,5]. Есть ли в этих рамках та самая «свобода творчества» для застройщика? Архитектурно-градостроительный облик объекта капитального строительства подлежит согласованию с уполномоченным органом местного самоуправления при осуществлении строительства, реконструкции объекта капитального строительства в границах территорий, предусмотренных Градостроительным кодексом Российской Федерации [4]. Ответ заключается в том, что в действительности у застройщика есть такая свобода, но она в правовом и сугубо-юридическом смысле ограничена, однако в любых рамках можно и нужно «творить», что часто видно на фасадах «новостроек», где каждый дом не похож на предыдущий и где встречаются очевидно «смелые и креативные решения» дизайна облика МКД.

Вторая проблема, отчасти схожая с первой, заключается в возможностях собственников помещений МКД реализовать своё право на свободу творчества к тому же дому как минимум в части облика фасада дома по месту расположения квартиры такого собственника. На этот счёт Жилищный кодекс Российской Федерации (далее – ЖК РФ) [2] даёт следующий ответ. В ст. 36 ЖК РФ сказано, что собственникам помещений в многоквартирном доме принадлежит на праве общей долевой собственности общее имущество в многоквартирном доме, а именно: помещения в данном доме, не являющиеся частями квартир и предназначенные для обслуживания более одного помещения в данном доме, в том числе межквартирные лестничные площадки, лестницы, лифты, лифтовые и иные шахты, коридоры, технические этажи, чердаки, подвалы, в которых имеются инженерные коммуникации, иное обслуживающее более одного помещения в данном доме оборудование [2]. В «разряд» общего имущества также входит фасад МКД, его кровля и придомовая территория, иначе говоря, всё имущество дома, включая земельный участок, придомовую территорию и всё, что она включает, иначе – всё, за исключением самой квартиры, не включая фасад. В свою очередь, положения частей 3 и 4.1 той же ст. 36 ЖК РФ указывают на то, что любая манипуляция с общим имуществом, будь то его уменьшение, использование не по назначению и т.д., невозможна без проведения собрания собственников по таким вопросам и получения нужного кворума на них, а также получения разрешения контролирующего органа в сфере архитектуры в муниципальном образовании, в котором находится

МКД [2]. Предположим, что такое согласование имеет место, и в таком случае собственник помещения как жилого, так и нежилого имеет право взаимодействовать с общим имуществом и, например, оформить весь фасад или его часть по своему вкусу, перекрасить, добавить элементы дизайна и т.д. Единственная «рамка» для такого творчества – это согласование с собственников и помещений дома, и контролирующим органом.

Однако даже в описанных рамках свобода творчества может «расправить свои крылья». Так, Н. О. Бондарева пишет, что в России *(по историческим меркам – П. Ф.)* совсем недавно начали применять к оформлению фасадов зданий яркие цвета. На сегодняшний же день, отмечает данный автор, всё больше застройщиков стремятся создавать фасады своих новостроек цветными и запоминающимися. Художественную роспись (граффити) же применяют единицы, хотя спрос на такое оформление, превращающее обычный дом в настоящий арт-объект, сегодня начинает заметно расти. Как в центральных, так и в спальных районах расписанные фасады воспринимаются очень позитивно, ввиду своей редкости каждый «нескучный» фасад становится практически достопримечательностью всего микрорайона [7, с. 66]. Указанный учёный отмечает, что только в городах Москве и Санкт-Петербурге на сегодняшний день произошёл «всплеск» в вопросе новизны оформления внешнего вида многоквартирных домов застройщиками [8]. Вопреки расхожему мнению консервативно настроенных граждан граффити не является априори формой вандализма или некоего протестного выражения инфантильного творчества молодёжи. Посредством граффити сегодня художники изображают слова благодарности ветеранам, посвящают такие картины годовщинам Победы, иным памятным датам и государственно-важным событиям патриотического и духовного наполнения. Полотном же служит фасад многоквартирного дома.

Таким образом, реализация конституционного права на свободу творчества на примере дизайна внешнего вида многоквартирного дома существует в двух аспектах: в таком праве для застройщика МКД и для собственника помещения в МКД. Оба этих субъекта в действительности имеют законодательно-установленную и технически-оправданную возможность реализовать свои творческие начала, как в рамках строительства МКД, так и в рамках его эксплуатации гражданами, жителями, однако ограничивается такая реализация рядом юридических ограничивающих мер, существующих для того, чтобы обеспечить соблюдение прав всех заинтересованных в

создании и пользования таким объектом недвижимости, как МКД. Из этих заключений следует вывод о том, что конституционное право на свободу творчества на примере строительства и эксплуатации МКД действительно объективно, технически, юридико-технически, а самое главное – творчески – действительно имеет свою обширную и разнообразную реализацию в Российской Федерации.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 03.02.2025) // СПС КонсультантПлюс.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 22.07.2024) // СПС КонсультантПлюс.

4. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // СПС КонсультантПлюс.

5. Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

6. Основы законодательства Российской Федерации о культуре» от 09.10.1992 № 3612-I (ред. от 24.06.2025) // СПС «КонсультантПлюс».

7. Бондарева Н.О., Попова И.С. Гармонизация архитектурного пространства города Челябинска посредством граффити // Вестник Совета молодых учёных и специалистов Челябинской области. 2015. Т. 1, № 4(11). С. 66-69.

8. Худякова С.И. На фасады домов в Подмосковье в 2015 г. нанесут около 50 граффити // Агентство городских новостей «Москва» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mskagency.ru> (дата обращения: 15.03.2025).

Об авторе:

ФЕОКТИСТОВ Павел Алексеевич – аспирант 3 года обучения юридического факультета специальности 5.1.2 «Публично-правовые (государственно-правовые) науки» ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» e-mail: feoctistov.pavel.alx@xmail.com

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.09.2025

Дата принятия рукописи в печать: 19.09.2025

ПОНИМАНИЕ И РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСТВА КАК КАТЕГОРИИ И КАК ПРАВА В КОНСТИТУЦИЯХ РСФСР

А. А. Чикин

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье анализируются положения Конституций РСФСР 1918, 1925, 1937, 1978 годов и рассматривается понимание творчества как категории и как права, а также производятся заключения о роли, значимости творчества в каждой из Конституций.

Ключевые слова: Конституция РСФСР, право на творчество, история творчества, понимание творчества.

Без творчества не быть ни науке, ни художеству, и даже ни одна Конституция не была создана вне творческих усилий. На сегодняшний день свобода творчества является укрепившимся в международном сообществе правом человека, которое нашло своё отражение еще в Конституциях советского времени.

Право на свободу творчества впервые напрямую было закреплено в ст. 45 Конституции РСФСР 1978 года. Однако считать данный момент первым появлением свободы творчества как права человека и как категории в РСФСР неверно.

Будучи правом политическим, свобода творчества тесно связана со свободой слова, мысли и запретом цензуры, свободой распространять и изменять произведения, правом участвовать в культурной жизни, а также с инструментами ее реализации в жизнь.

Уже в Конституции РСФСР 1918 года существовали нормы, связанные с творчеством. В ст. 14 закреплялось, что РСФСР уничтожает зависимость печати от капитала и предоставляет в руки рабочего класса и крестьянской бедноты все технические и материальные средства к изданию газет, брошюр, книг и всяких других произведений печати и обеспечивает их свободное распространение по всей стране [1]. Данная норма одновременно ликвидировала частную дискриминацию капитала (которая, по сути, являлась не частной дискриминацией, а полноценной цензурой), предоставляла реальные возможности для участия в производстве продуктов творчества широких масс, т.е. делала творчество элитарное творчеством народным, а также обеспечивала полноценную реализацию права на творчество путем обеспечения распространения его продуктов по всей стране, декларируя право быть услышанным.

Всякие сомнения в отнесении книг и иных печатных произведений к категории творчества развеиваются обычными газетами, например, в «Московской Правде» содержались не только новости, но и стихи А. С. Пушкина, революционные стихи, к примеру, стих «Матросам – героям октябрьской революции», и иные явно имеющие ценность продукты творческих усилий [11].

Наиглавнейшим ограничением свободы творчества выступала ст. 23, гласившая, что РСФСР «лишает отдельных лиц и отдельные группы прав, которые используются ими в ущерб интересам социалистической революции». Представляется, что данная норма была направлена в первую очередь на интеллигенцию и буржуазные элементы, которые были идеологически и иным образом не согласны с Советской властью, в силу чего они могли быть лишены права на творчество.

На тот период времени творчество понималось коммунистически – продукты творчества были общественными, что обосновывалось их созданием с использованием материальных общественных ресурсов и на основании накопленных обществом знаний. Это подтверждается Декретом ВЦИК от 29.12.1917 «О государственном издательстве» [5], позволяющим Госкомпросу устанавливать на произведения русской классики государственную монополию, и Декретом СНК РСФСР от 26.11.1918 «О признании научных, литературных, музыкальных и художественных произведений государственным достоянием» [7], позволяющим Госкомпросу признавать по постановлению Народного Комиссариата Просвещения всякое научное, литературное, музыкальное или художественное произведение достоянием РСФСР, и Декретом СНК РСФСР от 29.07.1919 «Об отмене права частной собственности на архивы умерших русских писателей, композиторов, художников и ученых, хранящиеся в библиотеках и музеях» [8].

Рассматривая в конкретно-историческом ключе, нельзя упустить роль просвещения в привлечении рабочих и крестьян к творчеству. Конституция РСФСР 1918 года данный вопрос рассматривала поверхностно, устанавливая в ст. 43 существование Наркомпроса и поручая ему в преамбуле ведение во всех школах и учебных заведениях РСФСР, изучение основных положений данной Конституции, их разъяснение и истолкование.

Столь незначительная роль образования в Конституции обоснована первоочередными целями принятия последней и положением дел при ее принятии. Несмотря на это был принят ряд актов в данной сфере, например, Декрет СНК РСФСР от 02.08.1918 «О правилах приема в

высшие учебные заведения» [6] делал высшее образование бесплатным, что определенным образом способствовало творческому развитию широких масс.

Конституция РСФСР 1925 года в части о творчестве почти повторяет Конституцию РСФСР 1918 года. В ней произошел ряд структурных изменений, например, норма ст. 14 об уничтожении зависимости печати от капитала теперь содержалась в ст. 5 [2]. Были и иные схожие изменения, которые не были существенными для категории творчества и права человека. Тем не менее, тем, что меняло понимание творчества, являлись принимаемые, в том числе в ее развитие, акты, а именно Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 30.01.1925 «Об основах авторского права» [9] и Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 11.10.1926 «Об авторском праве» [10].

Несмотря на то, что сроки охраны авторских прав были непродолжительными, как правило, от 5 до 15 лет, само введение авторского права знаменует переход от полностью коммунистического понимания творчества к государственно подобному. Творчество на момент 1926 года понималось иначе, так как, помимо уже существующих ограничений, одним из которых являлось противоречие идеям революции, появлялось еще одно – авторское право.

Что интересно, творчество понималось широко: в тех же Основах авторского права данное право распространялось на произведение литературы, науки и искусства, каковы бы ни были способ и форма его воспроизведения, а равно его достоинство и назначение.

Конституция РСФСР 1937 года также склонялась лишь к структурным изменениям, хотя немного и увеличила значимость творчества. Исходя из ст. 47, 69, 92 Конституции РСФСР 1937 года в определенных советах действовали исполнительные комитеты по делам искусств. Более прямому оформлению подверглась свобода печати, закреплявшаяся в ст. 129 наравне со свободой слова, собраний и митингов, уличных шествий и демонстраций [3]. При этом было напрямую закреплено, что данные права обеспечиваются предоставлением трудящимся и их организациям типографий, запасов бумаги, общественных зданий, улиц, средств связи и других материальных условий, необходимых для их осуществления, что, за исключением некоторых дополнений, содержалось и в предшествующих Конституциях.

В ст. 19 указывалось, что ведению РСФСР подлежало руководство культурно - просветительными и научными организациями и

учреждениями РСФСР и управление культурно - просветительными и научными организациями и учреждениями общереспубликанского значения; ч) руководство и организация дела физической культуры и спорта. Данные положения незначительно расширили виды творчества, используемые в указанной Конституции, которые являлись уточнениями перечней, существовавших в предшествующих Конституциях.

Норма о лишении прав отдельных категорий лиц, существовавшая в предшествующих Конституциях, исчезла, что говорит о расширении перечня потенциальных субъектов творчества.

Несравнимые изменения привнесла Конституция РСФСР 1978 года [4]. Статья 45 напрямую гарантировала гражданам РСФСР свободу научного, технического и художественного творчества. В ней же закреплялось, что данные гарантии обеспечиваются широким развертыванием научных исследований, изобретательской и рационализаторской деятельности, развитием литературы и искусства, а также дополнялось, что государство берет на себя обязанность создавать необходимые для этого материальные условия, оказывать поддержку добровольным обществам и творческим союзам, организовывать внедрение изобретений и рационализаторских предложений в народное хозяйство и другие сферы жизни. Именно данная статья закрепляла охрану авторского права как права авторов, изобретателей и рационализаторов, чего в предшествующих Конституциях не содержалось.

Вместе с тем стоит учитывать, что ст. 44 Конституции РСФСР 1978 года закрепляла право на пользование достижениями культуры, которое обеспечивалось общедоступностью ценностей отечественной и мировой культуры, находящихся в государственных и общественных фондах, что утверждало отсутствие защиты авторского права на такие произведения.

Учитывая это, можно говорить о полном переходе к государственному, либеральному пониманию свободы творчества и авторского права с соответствующими особенностями политической и правовой систем. В сфере полномочий правотворчества ст. 5 Конституции РСФСР 1978 закрепляла право на референдум, прямое волеизъявление народа. В целом эта Конституция содержит научно-творческое направление, что значительно отличает ее от предшественников. Так, например, в статьях 3 и 15 упоминается «творческая активность», в ст. 14 – «новаторство, творческое отношение к работе», в ст. 20 – «творческие силы», в ст. 27 –

«профессиональное искусство» и «народное художественное творчество», в ст. 36 – «творческая деятельность». Значительное влияние творчества подтверждается упоминанием «культуры» в ст. 6, 7, 22, 24, 27, 32, 33, 37, 39 и иных статьях. Более того, гл. 3 Конституции РСФСР 1978 носит название «Социальное развитие и культура».

При этом Конституция РСФСР 1978 года отличалась не просто количественным увеличением упоминаний о творчестве, но и качественным различием таких упоминаний, что подтверждается употреблением понятий «новаторство», «рационализаторство», «авторское право», которые в предшествующих Конституциях не существовали. Конституционным ограничением свободы творчества выступала ст. 37, закреплявшая запрет злоупотребления правом, выраженный в том, что граждане использованием прав и свобод не должны наносить ущерб интересам общества и государства, правам других граждан.

Сравнивая Конституции РСФСР, можно сделать следующие выводы:

1. Понимание творчества качественно изменилось от 1918 до 1978 года. Конституция РСФСР 1918 года понимала творчество коммунистически, как достояние общества в целом, относясь к авторскому праву как к пережиткам капиталистической общественно-экономической формации.

Конституции РСФСР 1925 и 1937 годов понимали творчество, в сущности, одинаково. В Конституции РСФСР 1925 года творчество в силу законодательства понималось и не в коммунистическом, и не в полностью государственном смысле. Его понимание было трансформирующимся. Авторское право, существовавшее на тот момент, устанавливало лишь минимальные гарантии. При этом содержание Конституции РСФСР 1925 года в данной сфере было схожим с ее предшественницей 1918 года.

Конституция РСФСР 1978 года понимала творчество государственно, либерально – она закрепляла как право на творчество, так и авторское право с уточнением о доступности некой части творчества широким массам в ст. 44. Отличительной чертой понимания творчества в данной Конституции РСФСР была его связь с научно-техническим прогрессом и наукой вообще. Тем не менее нельзя говорить о равенстве данного понимания в Конституции РФ в силу качественных, количественных и идеологических отличий.

2. По ширине употребления и понимания Конституция РСФСР 1918 года была достаточно ограниченной, творчество в ней

усматривается, помимо незначительных связей, в правотворчестве советов, свободе выражения мнений и свободе печати и ее распространения.

Конституции РСФСР 1925 и 1937 годов в вопросе о творчестве повторяли Конституцию РСФСР 1918 года со структурными и номинальными изменениями. Несмотря на то, что законодательство в сфере авторского права рассматривало различные виды творчества и понимало его достаточно широко, это не находило отражения в Конституциях РСФСР 1925 и 1937 годов, последние не расширяли перечень видов творчества по сравнению с предшествующей им Конституцией РСФСР 1918 года.

В Конституции РСФСР 1978 года понимание творчества наиболее широкое из Конституций РСФСР, творчество конкретизировалось – были введены новые понятия, творчество было выделено, был сделан акцент на созидательной, творческой, научно-технической деятельности.

Список литературы

1. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским съездом Советов 10.07.1918) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Постановление XII Всероссийского Съезда Советов от 11.05.1925 «Об утверждении текста Конституции (Основного Закона) РСФСР» (вместе с «Конституцией (Основным Законом) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики») // СПС «КонсультантПлюс».

3. Постановление Чрезвычайного XVII Всероссийского Съезда Советов от 21.01.1937 «Об утверждении Конституции (Основного Закона) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики» (вместе с Конституцией) // СПС «КонсультантПлюс».

4. Конституция (Основной Закон) Российской Федерации - России (принята ВС РСФСР 12.04.1978) // СПС «КонсультантПлюс».

5. Декрет ВЦИК от 29.12.1917 «О государственном издательстве» // СПС «КонсультантПлюс».

6. Декрет СНК РСФСР от 02.08.1918 «О правилах приема в высшие учебные заведения» // СПС «КонсультантПлюс».

7. Декрет СНК РСФСР от 26.11.1918 «О признании научных, литературных, музыкальных и художественных произведений государственным достоянием» // СПС «КонсультантПлюс».

8. Декрет СНК РСФСР от 29.07.1919 «Об отмене права частной собственности на архивы умерших русских писателей, композиторов, художников и ученых, хранящиеся в библиотеках и музеях» // СПС «КонсультантПлюс».

9. Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 30.01.1925 «Об основах авторского права» // СПС «КонсультантПлюс».

10. Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 11.10.1926 «Об авторском праве» // СПС «КонсультантПлюс».

11. Московская Правда № 241, 1918 [Электронный ресурс]. URL: https://marxism-leninism.info/paper/pravda_1918_241-22733?utm_referrer=https://dzen.ru/media/id/625dc0bdaf539960cf870b9b/6549c853d60cda47f197e2ed (дата обращения: 25.03.2025).

Об авторе:

ЧИКИН Арсений Алексеевич – студент 2 курса направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», e-mail: srcc.steel0@mail.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.09.2025

Дата принятия рукописи в печать: 19.09.2025

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ПУШКИНСКОЙ КАРТЫ

Г. О. Щитов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье анализируется важность прав граждан в сфере культуры и творчества, рассматриваются методы и способы реализации конституционных прав граждан на творческую деятельность и доступ к ней. Устанавливается конституционно-правовой смысл Пушкинской карты как метода реализации конституционных прав.

Ключевые слова: конституционные права в сфере культуры и творчества, реализация конституционных прав, сохранение культурных ценностей и национальной идентичности.

Права граждан в области творчества и культуры являются одними из основных компонентов в системе конституционных прав и свобод.

«Не в политике и даже не в экономике реализуются цели общества, а в культуре. И высоким качественным уровнем культуры измеряется ценность и качество общественности», – утверждал выдающийся русский философ Н.А. Бердяев [8, с. 556]. Именно поэтому особое значение на сегодняшний день уделяется вопросам реализации культурных прав граждан, обеспечения доступности посещения учреждений культуры, развития духовности, бережного отношения к объектам культуры.

Актуальность рассматриваемой темы предопределена также фундаментальным значением культуры для личностного становления и социальной гуманизации общества. Помимо этого, развитие у населения интереса к культурным ценностям благоприятно отражается на экономической и социальной сферах, способствует укреплению государственного суверенитета и формированию гражданского общества.

По данным Минкультуры России, общая посещаемость федеральных музеев в 2023 году с учетом участников культурно-образовательных программ и других массовых мероприятий, проводимых музеями, составила 46 477,8 тыс. человек, что на 10 % больше, чем в 2022 году (42 200,4 тыс. человек), число проведенных экскурсий составило 667 946 единиц, что также на 10 % больше, чем в 2022 году (610 563 единицы) [5]. Также реализуются национальные и федеральные проекты в области культуры, такие как «Культурная среда», «Пушкинская карта» и другие.

Конституция Российской Федерации (далее – Конституция РФ) как основной закон нашей страны неразрывно связана с поддержкой культуры и творчества, поэтому и закрепляет следующие положения: Каждый имеет право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества (ч. 2 ст. 26). Каждому гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания. Интеллектуальная собственность охраняется законом. Каждый имеет право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям. (ч. 1 и 2 ст. 44) [1].

Пушкинская карта – это один из инструментов реализации конституционных прав граждан в сфере культуры и творчества для детей и молодёжи.

С. А. Авакьян пишет, что каждый человек имеет право на все виды творческой деятельности в соответствии со своими интересами и способностями. Каждый человек имеет право на личную культурную самобытность, т.е. на свободный выбор нравственных, эстетических и других ценностей [7, с. 785].

Статья 8 Основ законодательства Российской Федерации о культуре закрепляет, что в Российской Федерации культурная деятельность является неотъемлемым правом каждого гражданина независимо от национального и социального происхождения, языка, пола, политических, религиозных и иных убеждений, места жительства, имущественного положения, образования, профессии или других обстоятельств [2].

Пушкинская карта именно для этого и создана, её может получить любой гражданин в возрасте 14 – 22 лет, самое главное, что с помощью неё можно посетить любое культурное мероприятие, которое будет соответствовать интересу гражданина, даже кино. Законодателем в этом плане не установлены ограничения, за исключением того, что мероприятие должно быть отечественного происхождения.

Если рассматривать вопрос, что представляет собой Пушкинская карта, нужно сказать, что это программа, реализуемая для граждан Российской Федерации в возрасте от 14 до 22 лет включительно в целях повышения доступности посещения мероприятий, проводимых организациями культуры [4].

Сама программа представлена в виде карты, которая выпущена на имя гражданина, с годовым лимитом средств 5 000 руб., включающим лимит на покупку билетов на показы фильмов в размере не более 2 000 руб. При этом важно понимать, что денежные средства на карте могут быть потрачены только на культурные мероприятия. Запрещено совершать иные покупки, а также продавать Пушкинскую карту иным лицам.

При разработке проекта «Пушкинская карта» Правительство Российской Федерации ставило следующие цели:

- 1) воспитание подрастающего поколения в соответствии с российскими традиционными духовно-нравственными ценностями;
- 2) повышение общего уровня знаний детей и молодёжи о историко-культурном наследии страны и развитие художественного вкуса;
- 3) формирование эмоционально-ценностного и эстетического восприятия мира искусства;
- 4) способствование процессу интеграции ребёнка в социальную среду посредством анализа сюжетов и самоидентификации с героями;
- 5) формирование знаний о музыкальном, театральном, изобразительном искусстве и народном творчестве;
- 6) развитие эрудиции, расширение кругозора и цитатного поля.

Все эти цели необходимо достигнуть для полной реализации прав граждан в сфере культуры и творчества, в том числе права на доступ к культурным ценностям, сохранения исторического и культурного наследия, а также достижения целей и выполнения задач в области обеспечения национальной безопасности и социально-экономического развития Российской Федерации. Похожие положения можно наблюдать и в Основах государственной культурной политики, утверждённых Президентом Российской Федерации:

- 1) сохранение исторического и культурного наследия и его использование для воспитания и образования;
- 2) передача от поколения к поколению традиционных для российской цивилизации ценностей и норм, традиций, обычаев и образцов поведения;
- 3) создание условий для реализации каждым человеком его творческого потенциала;

4) обеспечение культурного суверенитета Российской Федерации [3].

Формирование культурных ценностей в человеке должно формироваться с юного возраста, именно поэтому на государство возложена обязанность по реализации прав в сфере культуры и творчества. Пушкинская карта и будет одним из инструментов формирования культурных ценностей у детей и молодёжи.

Государство должно поддерживать культурную сферу жизни общества, а в особенности молодёжи, ведь это инвестиция в будущее страны. Статья 67¹ Конституции РФ закрепляет следующие ценности: сохранение памяти предков, исторически сложившееся государственное единство, защита исторической правды и Отечества. Именно в соответствии с этими ценностями молодежь должна быть приобщена к культуре. Ведь молодежь, воспитанная в уважении к культурным традициям, становится носителем этих ценностей, что укрепляет общество. Конституционный Суд Российской Федерации также поддержал такую точку зрения. Позиция о необходимости сохранения культурного наследия выражена в его Определении от 15.07.2010 № 931-О-О. Так, право на доступ к культурным ценностям включает и необходимость сохранения культурного наследия в интересах настоящего и будущего поколений многонационального народа Российской Федерации [6].

Таким образом, права граждан в области культуры и творчества занимают важное место в системе конституционных прав и свобод, что подчеркивает их фундаментальное значение для личностного развития, социальной гуманизации и укрепления государственного суверенитета России. Культура как основа формирования ценностей и идентичности общества играет ключевую роль в воспитании подрастающего поколения, сохранении исторического наследия и укреплении гражданского общества. Реализация культурных прав граждан через такие программы, как «Пушкинская карта», способствует повышению доступности культурных ценностей, развитию интереса к искусству и историческому наследию, а также формированию у молодежи традиционных духовно-нравственных ценностей. Государственная культурная политика, закреплённая в Конституции РФ и других нормативных правовых актах, направлена

на обеспечение культурного суверенитета, сохранение исторической памяти и повышение роли России в мировом культурном пространстве. Поддержка культуры и творчества, а также обеспечение доступа граждан к культурным благам являются не только важными элементами социальной политики, но и стратегическими инвестициями в будущее страны. Формирование культурных ценностей у молодежи способствует укреплению национальной идентичности, сохранению исторической правды и обеспечению устойчивого развития общества. Дальнейшее совершенствование механизмов реализации культурных прав, включая реализацию национальных и федеральных проектов в области культуры и творчества, подобных «Пушкинской карте», будет способствовать достижению этих целей и укреплению культурного потенциала Российской Федерации.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Основы законодательства Российской Федерации о культуре» от 09.10.1992 № 3612-І (ред. от 24.06.2025) // СПС «КонсультантПлюс».

3. Указ Президента РФ от 24.12.2014 № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» // СПС «КонсультантПлюс».

4. Постановление Правительства РФ от 08.09.2021 № 1521 (ред. от 17.02.2024) «О социальной поддержке молодежи в возрасте от 14 до 22 лет для повышения доступности организаций культуры» (вместе с «Правилами реализации мер по социальной поддержке молодежи в возрасте от 14 до 22 лет для повышения доступности организаций культуры») // СПС «КонсультантПлюс».

5. Государственный доклад о состоянии культуры в Российской Федерации в 2023 году (подготовлен Минкультуры России 05.09.2024) // СПС «КонсультантПлюс».

6. Определение Конституционного Суда РФ от 15.07.2010 № 931-О-О // СПС «КонсультантПлюс».

7. Конституционное право России: учебный курс: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальности «Юриспруденция»: в 2 т. / С. А. Авакьян; Московский гос. ун-т им. М. В.

Ломоносова, Юридический фак. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. 912 с.

8. Бердяев Н.А. Собрание сочинений: т. 4: Духовные основы русской революции; Философия неравенства. Париж: YMCA-PRESS, 1990. 598 с.

Об авторе:

ЩИТОВ Глеб Олегович – студент 2 курса направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», e-mail: glebrsline@yandex.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.09.2025

Дата принятия рукописи в печать: 19.09.2025

Бакалавру.net
Альманах научно-исследовательского клуба
по актуальным проблемам права
«Бакалавру.net»

Подписано в печать 10.10.2025. Формат 60х84 ¹/₁₆.
Усл. печ. л. 11,86. Тираж 100. Заказ № 173.
Издательство Тверского государственного университета.
Адрес: 170100, г. Тверь, Студенческий пер. 12, корпус Б.
Тел. (4822) 35-60-63.